

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

<http://www.nbrb.by/bv>

1 [630] студзень 2016 (спецвыпуск)

МАТЕРІАЛЫ

Международной
нумизматической конференции
«Нумизматика и героическое наследие»

15–18 сентября 2015 г.

Часть I

**Приветствие Председателя Правления
Национального банка Республики Беларусь
П.В. КАЛЛАУРА**

Уважаемые участники конференции!

От имени Правления Национального банка Республики Беларусь и себя лично приветствую вас и поздравляю с открытием VII Международной нумизматической конференции.

Наш форум проходит в год 70-летия Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и окончания Второй мировой войны. Неувядаемой славой покрыты ратные дела наших соотечественников и всех тех, кто, не щадя своих жизней, боролся за освобождение стран от коричневой чумы. Огненной лавиной прошла Вторая мировая по всем европейским странам, оставив неизгладимый след в судьбе их народов.

«Нумизматика и героическое наследие» – так мы решили назвать нашу конференцию, отдавая тем самым дань памяти борцам за свободу и акцентируя внимание на воплощении этой памяти в монетах и банкнотах разных стран мира.

Хотелось бы отметить, что в Национальном банке Республики Беларусь всегда очень трепетно относились к вопросам истории народа и сохранению исторической памяти. Свидетельство тому – целое созвездие памятных монет, посвященных знаковым личностям в истории нашей страны и событиям, определившим ход развития не только Беларуси, но и всего мирового сообщества.

Желаю всем участникам нумизматической конференции пополнить свой интеллектуальный багаж новыми интересными сведениями. Конструктивной вам работы и творческого настроения.

Здоровья, удачи и всех благ!

Редакционно-издательский совет

П.А.Маманович
(председатель совета, главный редактор)
А.О.Тихонов
(заместитель председателя совета)
А.М.Тимошенко
(заместитель главного редактора)
А.Ф.Галов
А.Е.Дайнеко
С.В.Дубков
С.В.Калечиц
М.М.Ковалев
В.Н.Комков
И.В.Новикова
С.В.Салак
В.И.Тарасов
Ю.М.Ясинский

Номер подготовлен

Управлением информации
и общественных связей
Национального банка Республики Беларусь

Главный редактор

Петр Алексеевич Маманович

Зам. главного редактора

А.М.Тимошенко

Ответственный секретарь

С.В.Салак

Редакторы

И.В.Гилевич I.Gilevich@nrb.by
М.Е.Конышева M.Konysheva@nrb.by
В.Е.Кудина V.Kudina@nrb.by

Оформление и верстка

Е.С.Бритко E.Britko@nrb.by
Л.А.Поведайло L.Povedailo@nrb.by

Адрес редакции

220008, г. Минск, просп. Независимости, 20
Тел.: (017) 219-23-84, 219-23-83, 220-21-84
Тел./факс 327-17-01
e-mail: bvb@nrb.by

Отпечатано

в типографии ООО «Промкомплекс»
Лицензия № 02330/78 от 29.03.2004
220070, г. Минск, ул. Радиальная, 40, к.202

Заказ №

Подписано в печать 31.01.2016
Формат 60x84 1/8
Офсетная печать
Усл. печ. л. 8,37
Тираж 210 экз.

Журнал зарегистрирован

Министерством информации
Республики Беларусь 20.03.2009
Свидетельство о регистрации № 175

Точка зрения редакции

не всегда совпадает с мнением авторов.
Статьи в разделе «Научные публикации»
предварительно рецензировались.
Перепечатка материалов –
согласно Закону Республики Беларусь
«Об авторском праве и смежных правах»

Распространяется по подписке

Подписные индексы:

индивидуальная подписка – 74829
ведомственная подписка – 748292

Учредитель –

Национальный банк
Республики Беларусь

© Банкаўскі веснік, 2014

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

БАНКОВСКИЙ ВЕСТНИК
BANK BULLETIN MAGAZINE

Информационно-аналитический и
научно-практический журнал
Национального банка Республики Беларусь

Журнал внесен в Перечень научных изданий Республики Беларусь
для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам

№ 1 (630) январь 2016 года. Издаётся с апреля 1992 года

СОДЕРЖАНИЕ

Виктор КАКАРЕКО

Кладоведение Беларуси и его становление. Изучение монетных кладов второй половины XVII в. – первой четверти XVIII в.

Автор внес свою лепту в изучение белорусских кладов, ввел в научный оборот описание обстоятельств находки нескольких монетных кладов, укрытых на Гродненщине во второй половине XVII в. – первой четверти XVIII в. В статье даны точные качественно-количественные, хронологические и топографические характеристики этих кладов из частного собрания. Особое внимание уделено некоторым особенностям и закономерностям кладообразования рассматриваемого периода.

3

Мариуш МЕЛЬЧАРЕК

Символы победы на античных монетах

Использование символов победы в монетной иконографии античности имеет особую историю. В представленной статье рассматривается вопрос появления в Древней Греции в VI в. до н. э. на монетах изображения Ники (богини победы), тропайона (памятника, который воздвигали на поле битвы из оружия побежденных врагов), а также конного памятника. Автор исследует трансформацию значения и способа изображения на монетах указанных символов победы в контексте исторических событий.

11

Виктор МАЛЕЖИК

Клад пражских грошей из деревни Бучемль Каменецкого района Брестской области

В статье анализируется неописанный ранее кладовый комплекс второй половины XIV в., в состав которого входят пражские гроши. Анализ проведен автором в контексте существующей историографической информации и значимости комплекса с точки зрения изучения периода зарождения собственной денежной системы Великого Княжества Литовского, а также участия в этом процессе чешской монеты.

15

Елена ГЛАЗУНОВА, Илья ШТАЛЕНКОВ

Литовские трехгранные платежные слитки: типология и топография

Статья посвящена «трехгранным» литовским гривнам, обращавшимся с 3-й четверти XIV в. до конца XV в. в Великом Княжестве Литовском и в сопредельных государствах. Публикуемая топография всех известных находок таких гривен с подробным описанием состава кладов вместе с большим количеством фотографий представляет большой интерес для музеев, нумизматов и коллекционеров.

19

Дмитрий ГУЛЕЦКИЙ

Гниваньский клад начала второй четверти XV века

В настоящей статье рассматривается крупный клад первой половины XV в., содержащий значительное количество восточных монет, надчеканенных знаком Великого князя Литовского Витовта (1392–1430) «Колюмны». Указанный нумизматический комплекс проливает свет на датировку отдельных штемпелей и их географическую привязку. Впервые публикуется значительное число монет, содержащих двойные литовские надчеканы, а также редчайшие надчеканы с тремя и четырьмя точками внутри «знака Витовта». Анализ клада позволяет признать существование нескольких центров контрамаркирования на юго-восточных рубежах Великого Княжества Литовского.

26

Андрэй КАРАЧ

Скарб XV–XVI стст. з-пад Ваўкавыска: папярэднія вынікі даследаванняў

Несумненна, адна з галоўных задач сучаснай нумізматыкі – гэта фіксацыя і аналіз манетных знаходак і цэлых скарбаў. У артыкуле прадстаўлены вынікі папярэдняга даследавання самага вялікага па колькасна-якасным складзе грашовага скарбу XV–XVI стст., знойдзенага на тэрыторыі Беларусі.

31

Андрей БОЙКО-ГАГАРИН

О фальшивом третьяке Сигизмунда I Старого

В публикации сообщается об уникальной средневековой денежной подделке, найденной в Украине во Львовской области. Прототипом для ее изготовления послужил польский третьяк короля Сигизмунда I Старого (1506–1548), чеканенный на монетном дворе в Кракове в 1527–1528 гг.

33

Юрий ДЕНИСЕНКО

Коронные шостаки и орты Речи Посполитой в 1667–1668 гг.: Быдгощ или Краков?

Во время правления короля Яна Казимира на территории Речи Посполитой функционировало около десяти монетных дворов (менниц). Большинство монет этого периода уже отнесены к деятельности той или иной менницы, наименее изученным оставался период 1667–1668 гг. Основываясь на результатах иконографического анализа монетного материала, автор предлагает свою версию разграничения чеканки некоторых номиналов в Кракове и Быдгоще.

34

Ганна БЫЛЬ

Медаль «Да шлюбу Антонія Генрыха Радзівіла і Луізы Фрыдэрыкі Прускай»

Традыцыя вырабу медалёў Радзівіламі ў гонар шлюбу вядома яшчэ з пачатку XVI ст. У XVIII ст. гэтая традыцыя працягнулася, аб чым сведчыць медаль да шлюбу Антонія Генрыха Радзівіла і Луізы Фрыдэрыкі Прускай, зроблены берлінскім майстрам Абрагамам Абрамсонам у 1796 г. Аўтар знаёміць з гісторыяй стварэння медала, які з'яўляецца яскравым помнікам традыцыі ўвекавечвання важных сямейных падзей Радзівіламі.

38

Павел ГОРБАНЬ

События 1812 года в нумизматических находках на территории Беларуси

Автор рассказывает о скромных, но от этого не менее ценных для истории, эксклюзивных находках, сделанных на территории Беларуси по следам событий войны 1812 года. Из публикации мы узнаем, что же лежало в кошельках солдат и офицеров Великой армии Наполеона, а также было найдено на местах стоянок и боевых сражений.

41

Ірына КОЛАБАВА

Ракаўскі манетны скарб 1840 г.

На тэрыторыі нашай краіны адкрыта вялікая колькасць грашовых і грашова-рэчавых скарбаў. Артыкул,

які грунтуецца на архіўных звестках, прысвечаны невядомаму дагэтуль манетнаму скарбу, знойдзенаму ў маёнтку Ракаў Мінскай губерні ў 1840 г. Архіўныя матэрыялы, у адрозненне ад навучковых зводак манетных дэпазітаў, часам захоўваюць падрабязнае апісанне абставінаў, пры якіх адбылася такая надзвычайная падзея, як знаходжанне скарбу.

47

Юлия ЛАТУШКОВА

Денежное обращение в Минске в период немецкой оккупации 1918 г.

На основе публикаций в прессе автор анализирует денежное обращение в г. Минске в период немецкой оккупации 1918 г. В статье подробно рассматривается роль различных валют в финансовой жизни города и их котировки. Уделяется внимание роли кредитных учреждений в регулировании денежного обращения и указывается на действия, предпринимаемые в этой сфере оккупационной администрации.

49

Збышек ШУСТЕК

Героические мотивы на бумажных деньгах

Использование изображений героических мотивов на монетах берет свое начало в античные времена, когда деньги стали исполнять, кроме своей экономической функции, роль эффективного носителя информации и пропаганды. По сравнению с монетами бумажные деньги благодаря своим размерам дают гораздо лучшие возможности для их использования как информационного средства. Автор описывает, какие символы чаще всего применялись на бумажных деньгах в разных странах и в разное время.

55

Кшыштоф ФИЛИПОВ

Деньги концентрационных лагерей Третьего рейха

Для своеобразного премирования узников нацистских концентрационных лагерей в некоторых из них вводились премиальные боны – специальные деньги внутреннего использования. Эмиссия и номинальное выражение данных платежных средств в каждом концлагере были своими. Автор статьи подробно рассматривает причины возникновения лагерных платежных средств, особенности их использования, а также исследует, в каких лагерях использовалась данная система оплаты труда. Кроме того, в статье приводится история возникновения и существования концентрационных лагерей, их предназначение и роль в общей структуре нацистских лагерей.

62

Александра ВОРОБЬЕВА

Серия белорусских монет «Укрепление и оборона государства»

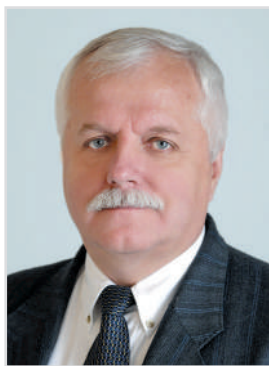
В статье рассказывается об обосновании выбора темы при разработке памятных монет Национального банка Республики Беларусь серии «Укрепление и оборона государства», о значимости данной темы для белорусской истории и культуры в общеевропейском контексте.

68

Кладоведение Беларуси и его становление. Изучение монетных кладов второй половины XVII в. – первой четверти XVIII в.

Виктор КАКАРЕКО

Председатель Правления
ОО «Белорусское
нумизматическое общество»

Древние клады, несметные сокровища, спрятанные некогда пиратами или разбойниками, укрытые военные трофеи или зарытое золото местных богатеев – рассказы и приключенческие кинофильмы об их поисках с детских лет будоражат умы людей. Романтика поиска кладов, подкрепленная «откровениями» местных старожилов, в наши дни подталкивает любителей старины с металлодетектором в руках пройтись по наиболее «кладовым» местам в поисках исторических раритетов.

Подогревают поисковый азарт многочисленные публикации о находке многомиллионных сокровищ на дне моря в обломках пиратского корабля или золотого запаса немецкого банка, укрытого в заброшенной шахте в конце Второй мировой войны и т. п. Информация о находке даже небольшой кучки старинных монет как сенсация публикуется в сети Интернет, об этом сообщают в телевизионных новостях или на страницах печатных СМИ.

Можно возмущаться действиями местных копателей, говорить об огромном ущербе для науки, который приносит несанкционированные раскопки «черных» археологов, но надо не забывать, что найденные на колхозных полях старинные монеты, расходясь по рукам местных коллекционеров и крае-

ведов, возможно, приносят гораздо больше пользы в пропаганде нашего нумизматического наследия, чем клады, многие годы лежащие мертвым грузом в закрытых фондах краеведческих музеев.

Не следует забывать, что конфликт между «черными» и «белыми» археологами, между коллекционерами-любителями и нумизматами-исследователями – это одно из проявлений основного закона в системе материалистической диалектики – «Единство и борьба противоположностей» – общего учения о развитии природы, общества и мышления. Согласно этому закону, обе стороны выше указанного нами противостояния обречены на сосуществование. Предполагается не только их противостояние, но и сближение, и взаимопроникновение.

Яркий пример этому – проведение нумизматической конференции в 2015 г., на которой был представлен весь спектр нумизматического движения Беларуси. Среди участников были и нумизматы-любители, бережно хранящие в своих коллекциях материальные реликвии отечественного нумизматического наследия. Свои знания, опыт и любовь к отечественной нумизматике, приобретенные при создании собственной коллекции, они передают другим в издаваемых ими нумизматических каталогах и сборниках статей, активно сотрудничают с музеями, помогают формировать и изучать нумизматические коллекции музеев. Благодаря их гражданской позиции и проводимой разъяснительной работе наиболее ценные монетные комплексы, найденные белорусскими копателями, были переданы в собрания музеев, в том числе в музейный фонд Национального банка Республики Беларусь.

Необходимо перейти от ужесточения законодательных запретов к поиску точек соприкосновения интересов обеих сторон на пути к дальнейшему сотрудничеству, с взаимным уважением относиться к рациональному стремлению к нумизматическим исследованиям и желанию обладать и гордиться престижной коллекцией из исторических раритетов, которая способствует воспитанию чувства патриотизма и национального самосознания.

Напомню, что основатель белорусской научной нумизматики В.Н. Рябцевич в юности был увлеченным коллекционером монет. В 1960-е гг., работая преподавателем в Белорусском государственном

университете, Рябцевич передал собранные монеты в созданный им Нумизматический кабинет. Сейчас это – часть учебной лаборатории музейного дела исторического факультета БГУ. Его современная нумизматическая экспозиция состоит из двух частей: систематической коллекции и коллекции кладов. Зал кладов насчитывает десятки уникальных историко-культурных комплексов, которые имеют неопределимую ценность с точки зрения археологии, нумизматики и искусствоведения, а также служат источником знаний о политической и экономической истории белорусских земель¹.

Становление кладоведения в Беларуси

Далее речь пойдет о монетном комплексе, который волею случая был в свое время изъят из денежного обращения и сокрыт на некоторое время в виде клада. По неведомой нам случайности клад не был возвращен его хозяину. Спустя годы содержимое клада было обнаружено и только благодаря случайности наиболее интересные экземпляры монет из клада не были проданы на рынке коллекционного материала, а в изначальном составе попали на стол нумизмата-исследователя. Столь многочисленное сочетание случайностей делает каждый комплектный монетный клад уникальным материальным первоисточником нумизматических исследований.

Под влиянием ведущих советских нумизматов и их коллег из братских социалистических стран в послевоенные годы было окончательно осознано, что клад монет во много раз более ценный исторический источник, чем отдельная, неизвестно откуда взявшаяся монета. Клады стали хранить и изучать. Родилось новое направление в нумизматике – кладоведение².

Алла Сергеевна Мельникова

Как писала историк и нумизмат Алла Сергеевна Мельникова: «В ходе развития нумизматической науки клад монет выдвинулся на место главного объекта исследования, способного дать наиболее достоверную информацию, а вопросы «кладоведения» выделались в самостоятельную область нумизматики. Перед «кладоведением» стоит задача разработать определение клада монет как феномена социально-экономической жизни общества; ведутся поиски критериев репрезентативности клада как источника; очерчивается круг проблем, в решении которых может сыграть определенную роль анализ кладов; вы-

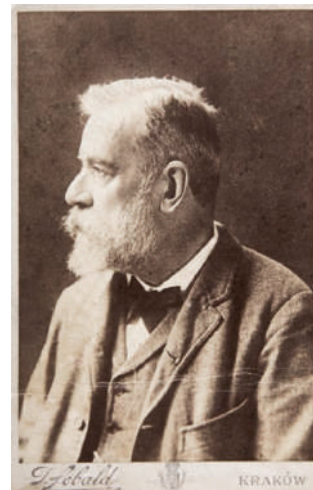
является методика изучения кладов, относящихся к различным эпохам и регионам; разрабатываются принципы публикации сведений о них»³.

Кладоведение в Беларуси развивается не столь быстрыми темпами, но благодаря стараниям отдельных нумизматов-источниковедов (исследователей), успешно доказывает право на свое существование.

История научной нумизматики и кладоведения на нынешней территории Беларуси началась с появления первых нумизматических коллекций в Великом Княжестве Литовском, которое принято относить к первой половине XVI в. В основном это были античные монеты и памятные медали того времени. По мере накопления коллекционного материала возникла потребность в его описании и систематизации. Первые научные публикации о монетах относятся к концу XVIII в. – началу XIX в. В те годы научный интерес представляли только античные и средневековые монеты (до XIII в.). Монетные клады нового времени не интересовали научные учреждения и государство, их отправляли на переплавку местным ювелирам. Этим можно объяснить почти полное отсутствие в архивных документах первой половины XIX в. информации о найденных монетных кладах.

Интерес к отечественным монетам возник только в первой трети XIX в. в эпоху просвещения и романтизма на волне национального патриотизма, охватившего разные социальные слои общества. В XIX в. – начале XX в. монетные клады в основном воспринимались как источник пополнения нумизматических коллекций. Основопологающей задачей зарождающейся в те годы отечественной научной нумизматики было определение, описание и систематизация отдельных монет, находившихся в обращении на территории Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой и земель с ней связанных.

В данном контексте уместно отметить графа Эмерика Гуттен-Чапского (1828–1896), нашего земляка, уроженца имения Станьково Минской губернии. Выдающийся коллекционер Гуттен-Чапский обладал неиссякаемой энергией (и финансами) и направлял все это на поиск новых, уникальных памятников польской нумизматики. Он пользовался посредническими услугами европейских антикварных фирм, при этом создав обширную сеть агентов, покупавших для него монеты и целые коллекции. Это позволило в кратчайший срок собрать самую комплектную коллекцию польских монет и медалей когда-либо собранных одним лицом. Неза-

Эмерик Гуттен-Чапский

¹ Нумизматычны кабинет гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (<http://www.hist.bsu.by/numizmatychny-kabinet.html>).

² Федоров-Давыдов, Г.А. Монеты – свидетели прошлого. Популярная нумизматика. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1985. – С. 5–6.

³ Мельникова, А.С. Исследования в области русской нумизматики в 1950–1980-е годы / А.С. Мельникова // Вестник АН СССР, 1987. – № 3. – С. 68–82.

долго до смерти, осенью 1894 г., Эмерик с женой Елизаветой переезжает в Краков. Сюда же он вывозит из Беларуси свои коллекции, в том числе нумизматическую, содержащую более 11 тысяч польских⁴ монет и медалей. Согласно завещанию Э. Чапского, на основе привезенных коллекций был создан музей, носящий его имя. В 1903 г. музей был передан в дар гмине города Кракова и становится отделом Muzeum Narodowego. Нумизматическая коллекция Чапского в почти ненарушенном состоянии сохранилась до наших дней.

После капитального ремонта 28 июня 2013 г. Национальный музей открыл во Дворце Чапских нумизматическую выставку под названием Europejskie Centrum Numizmatyki Polskiej (Европейский центр польской нумизматики), на которой представлено более 2,5 тысячи экспонатов. В настоящее время в музее хранятся около 100 тысяч нумизматических материалов, средневековые карты и рукописи. Гордостью музея является коллекция графа Эмерика Гуттен-Чапского, насчитывающая более 11 тысяч монет, медалей и банкнот, среди которых серебряный денарий Bolesława Chrobrego, битый около 1000 года, флорин Władysława Łokietki – первая польская золотая монета, а также первый польский талер коронный Zygmunta I Starego.

Значительный вклад в изучение и систематизацию монет, некогда находившихся в обращении на нынешней территории Беларуси и не только, внесли и вносят белорусские, литовские, польские, российские и украинские исследователи. Предметом повышенного научного интереса нумизматов-исследователей и аспирантов являются античные монеты, куфические дирхамы и средневековые денарии, ранние литовские монеты и гривны-слитки, а также обращавшиеся на наших землях монеты русской денежной системы XVI–XVII вв. Кроме того, белорусские нумизматы выявляют, описывают и публикуют в специальных сборниках статей и на нумизматических сайтах в Интернете монеты ВКЛ Нового времени, имеющие отличие в написании легенд (сокращение слов или допущенные ошибки), монетных гербов и разделительных знаков. Анализируют вес однотипных монет, исследуют пробу металла и его примеси. Результаты проведенной систематизации, а также вновь выявленные разновидности литовских монет публикуются в нумизматических каталогах, издаваемых в Беларуси и у наших соседей.

Активизировалась работа музеев по изучению и описанию музейных предметов, в том числе монет в рамках работы по составлению на компьютерах «Унифицированного научного паспорта музейных предметов» для создания «Сводного научного каталога Музейного фонда Республики Беларусь».

Значительно хуже обстоят дела с регистрацией, изучением и систематизацией монетных находок. Научный интерес к монетнымкладам как предме-

ту самостоятельного исследования возник довольно поздно – только в начале XX в. До этого времени монетные клады воспринимались как источник пополнения нумизматических собраний или как красивый (комплексный) экспонат для зарождающихся в Российской империи музейных коллекций. На белорусских землях в середине XIX в. появились музеи при губернских статистических комитетах, создается «Музеум древностей» в Вильно, где среди прочего были монеты и клады, найденные на территории Гродненской и Минской губерний.

С 1859 г. к формированию фондов Эрмитажа приступила вновь созданная Императорская археологическая комиссия (далее – ИАК). Вскоре по всей Российской империи стали поступать найденные старинные монеты и клады, которые изымались у находчика становым приставом, передавались в полицейское управление, откуда поступали губернатору. Подчиненный ему губернский статистический комитет пересылал клады и краткое описание обстоятельств его находки в ИАК. Из присланного в комиссию клада после его обработки и краткого описания выбирали наиболее интересные монеты для нумизматической коллекции Эрмитажа (частной коллекции Дома Романовых). Невостребованные монеты продавали в иные музеи и частным лицам, а оставшиеся монеты возвращали лицу, нашедшему клад, или отправляли на переплавку. За представление в распоряжение ИАК найденного клада лицу, его нашедшему, выплачивалось полагающееся по закону вознаграждение, а также могла быть выдана дополнительная премия в размере, установленном ИАК.

В межвоенный период интерес к топографии монетных находок на нынешней территории Беларуси проявили: Юзеф Иодковский⁵ (Госмузей в Гродно), Павел Харлампович⁶ (Белгосмузей в Минске) и другие.

Более-менее подробное описание кладов, сделанное в ИАК в сочетании с информацией об обстоятельствах находки монет, будучи опубликованным в ежегодных «Отчетах» за 1859–1915 гг. (1862–1918) и «Известиях» (вып. № 1–66, 1901–1918), легло в основу научных исследований по топографии монетных находок на территории Беларуси, которые проводили во второй половине XX в. Валентин Наумович Рябцевич, Леонид Давыдович Побаль, Ирина Наумовна Колобова и другие нумизматы.

Как писал В.Н. Рябцевич: «Активное развитие нумизматических исследований началось в 1960-е годы. Появились значительные работы и публикации белорусских исследователей, посвященные определению конкретных средств монетного обращения рынков Беларуси в разные периоды ее истории, составлению описей выявленных кладов и отдельных монет, периодизации денежного обращения на территории республики с 1 в. н. э. до настоящего времени. Определены основные этапы развития денежного обращения»⁷.

⁴ Польские монеты – монеты Короны (Польша), Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой и земель исторически с ней связанных.

⁵ Jodkowski, Józef. Skarby monet znalezione na terenie województw północno-wschodnich w latach 1928–1930: komunikat Muzeum Państwowego w Grodnie / J. Jodkowski // Wiadomości Numizmatyczno-Archeologiczne. T. XIV. Rocznik 1931–1932. – Kraków, 1933. – S. 126–130; Jodkowski, Józef. Sztabki srebrne z Rybiszek pod Wilnem / J. Jodkowski // Wiadomości Numizmatyczno-Archeologiczne. T. XIV. Rocznik 1931–1932. – Kraków, 1933. – S. 1–9.

⁶ Харлампович Павел Васильевич (1884), белорусский нумизмат. В прошлом – директор Белорусского государственного музея, член историко-археологической и этнографической секции Института белорусской культуры, преподавал в БГУ. Автор первого белорусского свода монетных кладов из собрания Белгосмузея (1927 г.). Дата смерти неизвестна.

⁷ Рябцевіч, В.Н. Нумізматыка / В.Н. Рябцевіч // Археалогія і нумізматыка Беларусі; рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.] – Мн.: Беларус. Энцыкл., 1993. – С. 18.

В послевоенные годы интерес к найденнымкладам стали проявлять областные и многочисленные вновь созданные районные краеведческие музеи Беларуси. Найденныеклады становились престижным экспонатом в витринах музея. В основном монетныеклады после их записи в Книгу поступлений музейных предметов (основного фонда) из-за отсутствия квалифицированных специалистов-нумизматов не подвергались научной обработке, систематизации, а, следовательно, их качественно-количественное описание не публиковалось, информация о кладе не вводилась в научный оборот.

Выявленные золотые монеты, как правило, не поступали в собрания местных музеев. Согласно действовавшему в СССР инструкциям, найденные золотые монеты и сопутствовавшие им предметы из драгоценных металлов изымались представителями силовых структур (милиции или КГБ) и передавались в финансовые отделы местных исполкомов, которые незамедлительно пересылали все найденное в московский Гохран. В большинстве случаев дальнейшая судьба находки была покрыта тайной.

Исключением может служить монетный клад, найденный в 1936 г. в Могилеве. В газете того времени писали: *«Колхозник деревни Ильинка Могилевского района П.И. Козлов, работая на прокладке водопровода в Могилеве, обнаружил глиняный горшок. Свою находку Козлов немедленно передал государственным органам. Специалисты, вскрывшие горшок, обнаружили в нем 476 золотых монет бельгийской и датской чеканки XVI–XVII веков. Этот клад имеет огромную историческую ценность: ни в одном музее мира нет в таком большом количестве золотых монет этой чеканки. Совет Народных Комиссаров БССР премировал т. Козлова 3000 рубл.»*

Могилевский клад поступил в предвоенные годы в Государственное хранилище драгоценных металлов в Москве. В 1940 г. по поручению Государственного Эрмитажа комиссия экспертов отдела нумизматики производила просмотр фонда монет и медалей в Гохране и отобрала для коллекции Эрмитажа значительную группу монет, в том числе 466 золотых монет⁸ из могилевского клада, как это было впоследствии установлено. Передачу монет задержала начавшаяся война. Только в 1946 г. Эрмитаж получил упомянутые монеты, где они и хранятся по настоящее время⁹.

В разные годы XX в. нумизматы-исследователи ряда стран предпринимали попытки создания теоретических основ научной систематизации монетных находок, первоисточников, на которые опирается научная нумизматика. Были предложены критерии отнесения монетных находок к той или иной разновидности в зависимости от их состава (единичные находки, массовые находки на сравнительно небольшой территории иклады монет). Единичные наход-

ки монет делились на случайные или найденные во время археологических раскопок. По характеру перехода монет из денежного обращения в клад, сокровище – на случайные потери или укрытые сбережения. Клады предлагалось делить на экономические находки, связанные с погребальным и иным религиозным обрядом, или жертвенныеклады. По времени накопления монет предлагалось делитьклады на две группы – длительного и короткого накопления, по составу – наклады монетные, вещевые и смешанные, в том числе с монетами-украшениями, по металлу монет – наклады золотые, серебряные, медные и смешанные, то есть состоящие из двух-трех металлов. Высказанные точки зрения были подробно описаны Всеволодом Михайловичем Потинным¹⁰.

Основоположителем научной нумизматики в Беларуси принято считать Валентина Наумовича Рябцевича (1934–2008) – профессора, доктора исторических наук, автора 4 монографий, более 80 научных и 300 энциклопедических статей по нумизматике¹¹. Собранные и проанализированные в его кандидатской диссертации сведения о топографии монетных кладов на территории Белоруссии, а также последующие многочисленные публикации, в которых рассказывалось окладах в народных поверьях, причинах их образования, случаях находки кладов при необычных обстоятельствах, о том, как выгляделиклады в момент находки, то есть в чем прятали монеты, а также его рекомендации по проведению первичной обработки кладов, то есть проведения атрибуции каждой монеты клада и установлении времени сокрытия, а что самое главное – опубликованные описания белорусских монетных находок легли в основу «Кладоведения Беларуси» – нового направления отечественной научной нумизматики.

Исследуя процесс тезаврации сокровищ, В.Н. Рябцевич писал: *«Общая денежная сумма, требующаяся для нормального функционирования рыночных механизмов, – величина непостоянная. В зависимости от колебаний масштабов товарного обращения и интенсивности процессов купли-продажи она, будучи достаточной сегодня, может оказаться недостаточной или, напротив, слишком значительной зав-*

Валентин Наумович Рябцевич

⁸ Около 470 золотых монет – цехины Венеции и дукаты Модены, Савойи, Австрии, Каринтии, Тироля, Швейцарии, Венгрии, Трансильвании, Чехии, Голландии, Гельдерна, Давентера, Зволле, Зеландии, Кампена, Оверэйседа, Утрехта, Фризии, Брабанта, Брауншвейга, Гамбурга, Зальцбурга, Кёльна, Любека, Майнца, Нюрнберга, Росток, Саксонии, Франкфурта, Ульма, Штральзунда, Бреслау, Данцига, Торна. Время сокрытия – начало 1690-х годов. [В.Н. Рябцевич, 2005].

⁹ Марков, А.А. Могилевский клад дукатов XVI–XVII вв. / А.А. Марков // Труды отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. Т. IV. Выпуск 2. – Л.: Государственный Эрмитаж, 1961. – С. 39–43.

¹⁰ Потин, В.М. Введение в нумизматику / В.М. Потин // Труды Государственного ордена Ленина Эрмитажа. Т. XXVI. – Л.: Искусство, 1986. – С. 69–162.

¹¹ Егорейченко, А.А. Валентин Наумович Рябцевич // Веснік БДУ. – Серыя 3. – 2008. – № 2. – С. 95.

тра. Этот дисбаланс устраняется оседанием денег в резервных фондах, которые, в зависимости от рыночной конъюнктуры, остаются стабильными, увеличиваются или уменьшаются. Так возникают регуляторы денежного обращения – клады»¹².

По мнению Валентина Наумовича Рябцевича, содержимое клада или особенности способа его сокрытия позволяют судить не только о социальном статусе хозяина, но и о характере его повседневной деятельности или о конкретной причине тезаврации. Эти утверждения В.Н. Рябцевича находят подтверждение при анализе представленных нами кладов.

Изучение монетных кладов второй половины XVII в. – первой четверти XVIII в.

1. В 1999 г. на территории бывшей усадьбы имения Зарубичи в Гродненском районе при снятии насыпной земли с крыши очень старого полуразрушенного кирпичного погреба было найдено 307 монет и обломки тонкостенного сосуда (предположительно гляка) со следами зеленого налета, оставленного с находившимися в нем монетами. В кладе были: 81 тымф, один шостак, 4 трояка и 155 полтораков (1621–1635, 1648, 1662 гг.), коронные, прусские и шведские (эльбленгские, рижские и ливонские), а также 66 медных солидов – литовских и коронных боратинок, в том числе две боратинки фальшивые. Младшие монеты клада отчеканены в 1666 г.

Топография монетных находок. Современные средства спутниковой навигации (GPS, ГЛОНАСС, Galileo и др.) или сайты в Интернете позволяют определить и нанести на топографическую карту или на снимок из космоса координаты находки клада с точностью до нескольких метров. Но кому, кроме «черных» копателей, нужна такая точность.

По мнению классика белорусской нумизматики, после активизации товарно-денежных отношений в период многочисленных войн, проходивших в Речи Посполитой в период правления Яна Казимира (1648–1668), наступило относительное экономическое затишье, избыток денежных средств выпал в сокровища. А может клад – это деньги отложенные для предстоящих платежей – уплаты шляхтой чрезвычайных налогов: серебщина¹³, поконевщина¹⁴, которые отменили после заключения в 1667 г. Андрусовского перемирия между Речью Посполитой и Русским царством, завершившего активную фазу Русско-польской войны 1654–1667 гг. за территории современной Беларуси и Украины.

Общая сумма денег, укрытых в кладе, составляет ровно 30 талеров¹⁵. Небольшое количество медных солидов-боратинок было добавлено до ровного счета, приравняв 10 медных солидов к трем грошам¹⁶, плюс добавили один солид сверху. Точную датировку укрытия клада затрудняет почти десятилетний перерыв в чеканке монет, наступивший в Речи По-

сполитой в 1668 г. после отречения короля от трона. Можно только предположить, что клад был укрыт в самом конце 1660-х гг. – начале 1670-х гг.

2. В 1995 г. на приусадебном участке в селе Андрушовцы Щучинского района при выкапывании ямы на глубине около 0,5 м был найден гляк с двумя ушками и отбитым узким горлышком, в котором находились 1143 монеты, среди которых были 1087 медных солидов боратинок литовской и польской чеканки, в том числе 77 фальшивок с примесью из 21 так называемой «крестинки» – рижских и ливонских солидов 1650–1660 гг. чеканки. В кладе были 5 тымфов и 12 коронных шостаков Яна Казимира, а также один орт и 7 шостаков Яна Собесского. Особенностью этого клада является наличие в кладе талера-патагона испанских Нидерландов и двух его четвертинок, а также монет императора Леопольда (1657–1705): австрийской, венгерской и чешской чеканок. Младшая монета клада – чешский трехкрейцеровик 1704 г.

Этот монетный клад смешанного медно-серебряного состава, в котором медные солиды-боратинки соседствуют с биллоновыми коронными тымфами, ортами и шостаками, а также серебряным талером-патагоном и его фракциями. Монеты Леопольда попали на правобережную часть гродненского Принеманья вместе со сторонниками вновь избранного короля Речи Посполитой Станислава Лещинского, поддерживаемого армией шведского короля Карла XII. В конце января 1706 г. произошло военное противостояние русской армии Петра I, стоявшей в Гродно на зимних квартирах, с польскими и литовскими частями Юзефа Потоцкого и Казимира Сапеги, поддерживаемыми 20-тысячной шведской армией. Последние блокировали Гродно и перерезали пути снабжения русской армии со стороны Вильно и Минска. Правобережные регионы гродненского Принеманья, в том числе село Андрушовцы, лежащее на дороге Щучин – Астрына, стали местом дислокации и заготовки продовольствия и фуража для нужд шведской армии. Отсутствие в кладе прусских монет и наличие 3-х и 15-ти крейцеровых монет Леопольда позволяет предположить, что выплаченные владельцу клада деньги были привезены из юго-западной или центральной части страны. Общая сумма денег, укрытых в кладе, составляет 6,5 талера, в том числе 1,5 патагона, 1 талер биллоновыми монетами и 4 талера медью, считая солиды по официальному курсу, плюс добавили 10 солидов сверху.

Смешанный медно-серебряный состав указывает на то, что это клад быстрого накопления с укрытием в нем всех имевшихся в то время в наличии монет.

3. Поздней осенью 1996 г. при перепахивании на зиму приусадебного участка Юрия Пацевича в селе Ельня Щучинского района плуг трактора углубился больше обычного и на поверхности земли появились серебряные монеты и обломки кружки с двумя руч-

¹² Рябцевич, В.Н. Клады: атрибуция, классификация, интерпретация / В.Н. Рябцевич // Банкаўскі веснік. – № 22 (315). – 2005. – С. 54–60.

¹³ Серебщина – этот налог взимался со всего населения, включая шляхту, не проходившую военную службу, и относился к общегосударственному налогу.

¹⁴ Поконевщина – этим налогом облагалась шляхта, не явившаяся со своим отрядом для военного похода, его вносили освобожденные от ратной службы представители шляхетского сословия. Грузицкий, Ю. Налоги и сборы Великого княжества Литовского / Ю. Грузицкий // Финансы, учет, аудит. – 2014. – № 3. – С. 43–44.

¹⁵ С 1663 года талер = 3 тымфам = 5 ортам = 90 грошам. 6 грошей = 2 троякам = 4 полторакам. 1 грош = 3 медным солидам.

¹⁶ Это на 11% ниже официального курса: 1 грош = 3 медным солидам.

ками, в которой ранее находились монеты. Всего найдено 192 монеты: 27 тымфов, 11 ортов и 67 шостаков Яна Казимира, один орт и 39 шостаков Яна Собесского, а также прусские: 10 ортов и 25 шостаков Фридриха Вильгельма, 6 ортов Фридриха III. В кладе была одна монета – 1/3 талера, битая в Магдебурге в 1668 г. в годы правления архиепископа Augusta (1638–1680). Орты прусские 1699 г. – младшие монеты клада.

Монеты клада были укрыты в еврейской ритуальной двуручной кружке, а надпись «Песах» говорит об использовании этой кружки для омовения рук только в дни еврейской пасхи. Место находки клада примыкает к старой дороге Каменка – Щучин, находится рядом со старым пограничным переходом между Трокским и Виленским воеводствами. Можно предположить, что в те годы здесь находился заезжий двор, и найденный клад принадлежал еврей-арендатору этого трактира при дороге или постояло-го двора.

В XVIII в. одной из основных отраслей еврейской торговли стало шинкарство. В Польше и Литве того времени до 85% еврейского сельского населения было занято в производстве и продаже спиртных напитков.

Возможно, эту кружку еврейская семья приспособила под копилку, куда перед молитвой, которую читали каждое утро (кроме субботы) и во время пятничного заката, когда молились и зажигали свечи перед наступлением шаббата¹⁷ или в иных случаях, откладывалась цедака¹⁸ – жертва на восстановление справедливости нуждающимся евреям. Копилка или иная емкость для цедаки должна была быть в каждом еврейском доме. Цедика откладывалась к разным еврейским праздникам, но окончательный расчет производился в канун Рош Ха-Шана – еврейского Нового года. В эти дни на небесах выносилось решение: «... кому – жить, а кому – умереть, кого ожидает покой, а кого – скитания, кого – благополучие, а кого – терзания, кому суждена бедность, а кому – богатство». Только раскаяние, молитва и цедака могли смягчить суровый приговор Бога. В эти дни принято как можно больше времени уделять молитве, чтению Псалмов Давида, изучению Торы и давать очень щедрую цедаку¹⁹.

Средний годовой размер цедаки составлял 10% годового дохода. Пожертвование двадцатой части или менее считалось скупостью. С другой стороны, не следовало расходовать на благотворительность больше одной пятой части дохода. Найденный нами клад – это собранная за год цедака, которую спрятали в землю в ожидании приезда сборщика цедаки и особых налогов, накладываемых в те годы на еврейские общины. Общая сумма денег, укрытых в кладе, составляет ровно 19 талеров²⁰, что даже при самом щедром проценте отчисления на цедаку указывает

на очень высокий, превышающий 100 талеров, среднегодовой доход семьи еврей-арендатора.

4. В 1988 г. в палисаднике на приусадебном участке гражданки Антушкевич в селе Полотково Гродненского района во время выкапывания кустов георгины Владимир Малишевский нашел керамическую копилку с монетами. Во время выкапывания копилка разбилась, часть мелких фрагментов копилки потерялась. Клад находился на глубине около 40–50 см и состоял из 139 позеленевших от времени биллоновых монет общей массой около 500 грамм. Состав клада: 10 тымфов и 72 литовских и польских шостака Яна Казимира, 2 орта и 24 шостака Яна Собесского. Прусская часть клада была представлена одним ортом и 20 шостаками Фридриха Вильгельма, 5 ортами Фридриха III, двумя шостаками короля Фридриха I, а также монетами короля Фридриха Вильгельма: два орта 1716 г. и один шостак 1717 г. – младшая монета клада. Сумма клада составляет ровно 10 талеров²¹, без одного шостака, который, по-видимому, был утерян во время выкапывания клада вместе с обломками копилки. В пересчете на медные солиды содержимое копилки было эквивалентно около 3,2 кг медных солидов.

Особый интерес представляет керамическая копилка²². Подобные копилки для сбора благотворительности – цедаки. Это предмет иудейского религиозного культа одноразового использования, бытовавший в среде небогатого еврейского населения. Копилки для цедаки по традиции должны были находиться в каждом еврейском доме, так как они освящают дом. Узкая щель для бросания монет не позволяла забрать их без разрушения копилки. Это удерживало небогатых евреев от соблазна потратить часть уже пожертвованных, но еще не отданных денег на свои текущие нужды, то есть оберегала евреев от нарушения заповеди о цедаке. По этой же причине собранная за год цедака тайно пряталась в землю. В таком случае возникает вопрос: укрытые еврейские клады – копилки с цедакой – это экономические сбережения или жертвенные клады, то есть клады, связанные с религиозным обрядом.

Если предположить, что описанный нами клад – это цедака, собранная за год евреем-арендатором винокурни или придорожного трактира, то его годовой доход составлял около 100 талеров. По некоторым данным, в те годы на территории ВКЛ бутылка крепкого алкоголя стоила 6 грошей. Хорошая корова до 1,5 копы, то есть до 90 грошей, а свинья – 12 грошей.

Большинство керамических копилочек после их наполнения и передачи в еврейскую общину были разломаны или разбиты, поэтому так важно сохранить и описать каждую вновь выявленную копилку или ее фрагменты как одно из немногих материальных свидетельств присутствия евреев на белорусских землях.

¹⁷ Шаббат в иудаизме – суббота, седьмой день недели, в который Тора предписывает воздерживаться от работы.

¹⁸ Цедика – одна из заповедей иудаизма, заключающаяся в оказании помощи нуждающимся (финансовой и не только), акт восстановления справедливости.

¹⁹ Какареко, В. Керамические копилки XVI–XVIII веков / В. Какареко // Pieniądz – symbol – władza – wojna: wspólne dziedzictwo Europy: Białoruś – Estonia – Litwa – Łotwa – Polska – Rosja – Rumunia – Słowacja – Ukraina: materiały z IX Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Augustów, 8–11 IX 2010 / Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd. – Warszawa, 2010. – S. 132–144.

²⁰ С 1677 г. талер = 6 тымфам = 5 ортам = 90 грошам = 270 медным солидам.

²¹ С 1717 г. один талер = 6 тымфам = 6 ортам = 108 грошам = 240 медным солидам.

²² Высота 61 мм до основания верхнего гузика, диаметр брюшка 78 мм, диаметр донца 60 мм, толщина стенок 4–5 мм, длина щели для бросания монет 31 мм, ширина щели 3 мм, терракотовая.

Манетныя скарбы другой паловы XVII ст. – першай чвэрці XVIII ст.

1. ЗАРУБИЧЫ, в. у Квасойскім с/с Гродзенскага р-на, 1666 / 1999.

Zarubičy, rej. Hrodna / Зарубичи, р-н Гродно.

На сядзібе былога маёнтка Зарубічы, што знаходзіцца на адлегласці 1 км на ўсход ад в. Зарубічы, знойдзены скарб (307 манет) і рэшткі керамічнага посуду.

Рэч Паспалітая: *Жыгімонт Ваза* (1587–1632), 6 гр. кар. 1625(1); 3 гр. кар. 1622(4); 1½ гр. кар. 1621(9), 1622(20), 1623(24), 1624(17), 1625(13), 1626(4), 1627(2), г.?(6). *Ян Казімір Ваза* (1648–1668), літ. чакан.: шэл. літ. 1660(2), 1661(4), 1663(1), 1664(6), 1665(6), 1666(14), г.?(3). Пол. чакан.: злот. кар. 1663(25), 1664(24), 1665(19), 1666(7), г.?(6); 1½ гр. кар. 1662(2); шэл. кар. 1660(4), 1661(1), 1663(7), 1664(9), 1665(3), г.?(4).

Падробка пад: *Ян Казімір Ваза* (1648–1668), шэл. літ. 1664(1), г.?(1).

Прусія герц.: *Георг Вільгельм* (1619–1640), «1½ гр.» 1622(3), 1623(2), 1624(1), 1625(1), 1626(5), 1627(2), г.?(1).

Шведская Прыбалтыка кар.: *Густаў Адольф* (1621–1632), «1½ гр. рыж.» 1624(3); «1½ гр. эльб.» 1629(3), 1630(5), 1632(8), 1633(14), 1634(2), 1635(1), г.?(2). *Крысціна Аўгуста* (1632–1654), «1½ гр. лівон.» 1648(1); «1½ гр. эльб.» 1635(3), г.?(1).

Інф.: *Паведамленне Панасюка; 1999–2002 гг. – акрэсленне аўтара.*

<http://wikimapia.org/#lang=ru&lat=53.501634&lon=23.913653&z=17&m=b>

2. АНДРУШОЎЦЫ, в. у Лядскім с/с Шчучынскага р-на, 1704/1995.

Andrušoucy, rej. Ščišun / Андрушовцы, р-н Шчучина.

На прысядзібным участку на глыбіні каля 0,5 м знойдзены скарб (1143 манеты) у глянцу з вушкамі ёмістасцю 0,6 л.

Рэч Паспалітая: *Ян Казімір Ваза* (1648–1668), літ. чакан.: шэл. літ. 1660(8), 1661(48), 1663(19), 1664(39), 1665(129), 1666(211), г.?(142). Пол. чакан.: зл. кар. 1665(2), 1666(3); 6 гр. кар. 1657(1), 1661(2), 1662(2), 1664(1), 1665(2), 1667(3), 1668(1); шэл. кар. 1660(27), 1661(30), 1663(67), 1664(130), 1665(82), 1668?(2), г.?(76). *Ян Сабескі* (1674–1696), орт 1677(1); 6 гр. кар. 1681(2), 1682(2), 1683(1), 1684(1), 1684(1), г.?(1).

Аўстрыя кар.: *Леапольд I* (1657–1705), 3 кр. 1696(1).

Венгрыя кар.: *Леапольд I* (1657–1705), 15 кр. 1691(1).

Нідэрланды Іспанскія кар.: *Альберт і Ізабэла* (1598–1621), ¼ патагона н/д(1). *Філіп IV* (1621–1665), патагон 1645(1),

¼ патагона 1631(1).

Чэхія кар.: *Леапольд I* (1657–1705), 3 кр. 1702(1), 1703(1), 1704(1).

Шведская Прыбалтыка кар.: *Крысціна Аўгуста* (1632–1654), шыл. рыж. 166?(2), шыл. лівон. г.?(1). *Карл X Густаў* (1654–1660), шыл. лівон. г.?(1). *Густаў XI* (1660–1697), шыл. лівон. 1661(1), 1663(1), 1664(1), г.?(4); шыл. рыж. 1661(2), 1662(2), 1663(2), г.?(3).

Фальшывыя манеты: падробка пад: **Рэч Паспалітая:** *Ян Казімір Ваза* (1648–1668), шэл. літ. (27); шэл. літ.? кар.? (5); шэл. кар. (45). Падробка пад: **Шведская Прыбалтыка кар.:** *Густаў Адольф Ваза* (1611–1632), шыл. рыж. (1).

Інф.: *1995 г. – паведамленне таго, хто перадаў скарб; 1995 г. – акрэсленне аўтара.*

<http://wikimapia.org/#lang=ru&lat=53.662798&lon=24.626369&z=14&m=b>

3. ЕЛЬНА, в. у Шчучынскім с/с Шчучынскага р-на, 1699/1999.

Jełna, rej. Ścisyn / Ельна, р-н Щучина.

Падчас асенне-палявых работ на прысядзібным участку знойдзены скарб (192 манеты) і абломкі керамічнага кубка з дзвюма ручкамі.

Рэч Паспалітая: Ян Казімір Ваза (1648–1668), зл. кар. 1663(9), 1664(12), 1665(6); орты кар. 1658(2), 1659(1), 1663(1), 1667(1), 1668(6); 6 гр. кар. 1657(1), 1659(1), 1660(5), 1661(5), 1662(11), 1663(10), 1664(9), 1665(5), 1666(13), 1667(4), 1668(1), г.?(7). Ян Сабескі (1674–1696), орт кар. 1679(1); 6 гр. кар. 1678(3), 1679(4), 1680(2), 1681(5), 1682(5), 1683(17), 1685(1), г.?(2).

Магдэбург археп.: Аўгуст (1638–1680), $\frac{1}{3}$ талера 1668 (1).

Прусія герц.: Фрыдрых Вільгельм (1640–1688), орты 1680(1), 1683(2), 1684(4), 1685(3); 6 гр. 1679(3), 1680(1), 1681(7), 1682(2), 1683(2), 1684(1), 1686(7), 1687(2). Фрыдрых III (1688–1701), орты 1698(2), 1699(4).

Инф.: 1997 г. – наведальненне Ю. Пацэвіча; 1997 г. – акрэсленне аўтара.

<http://wikimapia.org/#lang=ru&lat=53.572094&lon=24.577446&z=18&m=b>

4. ПАЛАТКОВА, в. у Капцёўскім с/с Гродзенскага р-на, 1717/1988.

Palatkova, rej. Hrodna / Полотково, р-н Гродно.

Восенню 1988 г. падчас працы на прысядзібным участку на глыбіні 40–50 см знойдзена керамічная скарбонка і 139 білонных манет агульнай вагой каля 0,5 кг.

Рэч Паспалітая: Ян Казімір Ваза (1648–1668), літ. чакан.: 6 гр. літ. 1666(1). Пол. чакан.: зл. кар. 1663(1), 1664(3), 1665(5), 1666(1); 6 гр. кар. 1656(1), 1659(1), 1661(9), 1662(12), 1663(4), 1664(11), 1665(8), 1666(10), 1667(6), 1668(2), г.?(7). Ян Сабескі (1674–1696), орт кар. 1677(1), 1684(1); 6 гр. кар. 1679(3), 1680(2), 1681(6), 1682(3), 1683(4), 1684(3), г.?(3).

Прусія герц.: Фрыдрых Вільгельм (1640–1688), орт. 1684(1); 6 гр. 1681(2), 1682(7), 1683(1), 1685(2), 1686(7), г.?(1). Фрыдрых III (1688–1701), орты 1698(1), 1699(4).

Прусія кар.: Фрыдрых I (1701–1713), 6 гр. 1709(2). Фрыдрых Вільгельм (1713–1740), орты 1716(2); 6 гр. 1717(1).

Инф.: 1988 г. – наведальненне У.К. Малішэўскага; 1988 г. – акрэсленне аўтара.

<http://wikimapia.org/#lang=ru&lat=53.582592&lon=23.856162&z=18&m=b>

Символы победы на античных монетах

Мариуш МЕЛЬЧАРЕК

Профессор доктор исторических наук (г. Лодзь, Польша)

Если взглянуть на символику победы, представляющую на первом месте военные достижения, легко заметить, что большинство популярных в настоящее время символов имеет античные корни. Созданные в Древней Греции, преобразованные в античном Риме, они просуществовали до нашего времени. Использование символов победы в монетной иконографии имело, однако, особую историю.

Символы победы не появились на монетах одновременно с распространением идеи их чеканки. Вероятнее всего, первым на монеты попало изображение Ники, богини победы [1]. Возможно, несколько позже обратились к тропайону [2] – памятнику, который воздвигали на поле битвы из оружия побежденных врагов.

Ника [3], дочь титана Палласа и богини реки Стикс [4], первоначально была идеей, лишённой персонификации. Она сопровождала Афину-победительницу [5], которая пользовалась прозвищем «Ника». Ее олицетворение появилось на монетах, по-видимому, в конце VI в. до н. э., но и тогда Ника в образе крылатой богини лишь передавала идею, а не привязывала ту или иную победу к конкретному событию. Могла быть символом победы в спортивных соревнованиях [6]. Не случайно фигура Ники издавна размещалась на монетах Олимпии [7].

Представление о Нике как о символе идеи верно также для статеров – золотых монет Александра III Великого (336–323). Размещенное на них изображение Ники (рисунком 1) обозначало пожелание успехов [8]. Тем более что на монетах Александра Великого Афина держит стилис – знак

Рисунок 1

победы на море [9]. Для пропаганды побед Александра служили монеты со сценами битв (примеры можно увидеть на образцах монет, отчеканенных, вероятно, в Вавилоне, среди которых есть сцена борьбы с царем Индии Поросом [10]). Особым образом Ника-Виктория была «объединена» с личностью Александра Великого в III в. н. э. На золотых медальонах, датированных около 218–235 гг. н. э., найденных в Абукире в Египте и Тарсусе в Киликии, на аверсе представлен бюст Александра, а на реверсе – Виктория, пишущая на щите [11].

Со временем отношение к Нике как к символу победы изменилось [12]. На отчеканенных в 306 г. до н. э. монетах Деметрия Полиоркета (306–283) – после его победы на море над Птолемеем I (305/4–283/2) – изображена Ника, стоящая на носу корабля [13] (рисунком 2).

Рисунок 2

Отражение позиции Александра Великого широко распространяли диадохи – полководцы завоевателя и его преемники, таким образом старающиеся узаконить свою власть [14]. Селевк I Никатор (312–281), правящий Сирией, и повелитель Египта Птолемей I Сотер (305/4–283/2) использовали легенды об Александре III и его иконографию для пропаганды проводимой политики, в том числе для собственных побед. Они представляли Александра Великого со скальпом слона на голове, то есть изображали его как покорителя Азии, следовательно, покорителя мира.

На золотых монетах Птолемея I, чеканенных после победы над Деметрием Полиоркетом, показан нос корабля [15]. О популярности Ники, стоящей на носу судна, свидетельствует так называемая Ника Самофракийская [16] – скульптура, созданная после победы родосцев над Антиохом III (223–187). Еще дальше пошел Селевк I. На монетах, отчеканенных в Сузах, представлена голова Александра III в шлеме, изображенного как Дионис, на оборотной стороне Ника, венчающая тропайон (рисунки 3) [17]. Такое же изображение Ники при чеканке денег использовал Агатокл из Сиракуз (317–289); ученые предполагают, что это должно было символизировать победу над карфагенянами [18].

Рисунок 5

модификация способа представления Виктории. В Риме в курии Юлия была размещена золотая фигура Ники (скорее всего благодаря этому стала популярной фигурка Виктории, шагающая по шару) [22], а перед алтарем Виктории был поставлен щит, подаренный Сенатом, на котором размещалась декларация добродетелей Октавиана – *clipeus virtutis* [23]. Этот щит изображен на денариях Августа (рисунки 6). С того времени изображение Виктории вместе со щитом часто размещалось на монетах [24].

Рисунок 3

Пропагандистская политика диодохов привела к созданию и распространению символики победы. Хотя отдельно стоящие памятники (например, те, которые были созданы по требованию правителей Пергама, а также Птолемея III или IV, символизирующие их успехи в борьбе с галатами [19]) оставались важнейшим средством информации о победах правителей, монетная иконография гораздо шире сообщала о победах, распространяя образы победоносных царей. Монеты становились героическим символом государства.

Опыт эллинистического мира был перенят римлянами. Уже на денариях, чеканенных в эпоху республики, размещалось изображение Ники и тропайон (рисунки 4) [20]. Удачнее всего символику победы исполь-

Рисунок 6

Принципиальное изменение произошло во времена правления Траяна (98–117). В то время победа, триумф были распространенными символами Римской империи. Ключом к пониманию римской монетной символики победы стала колонна Траяна, установленная на форуме в Риме в 113 г. Колонну обвивает 200-метровый фриз, уложенный 23 витками, который символизирует победу над даками. Фриз представляет собой ряд картин, отражающих те или иные события, но отдельные фрагменты разделены изображением Виктории, записывающей историю войн. Этот мотив быстро стал одним из самых популярных на монетах периода правления Траяна (рисунки 6) и позднейших правителей.

Виктория приобрела широкую известность в монетной иконографии, поскольку широко распространилось мнение о том, что она, записывая историю, создает героическую традицию.

Во времена Феодосия II (408–450) образ Виктории приобрел христианский характер путем соединения изображения богини с крестом [25]. Как утверждал Ф. Грерсон, она стала символом надежды и вдохновения [26]. Следует отметить, что в западно-европейском монетном деле фигура Виктории исчезла с монет в конце VII в. [27]. Через несколько столетий ее заменило изображение ангела, являющегося «модифицированным» образом Виктории. Этот переход от Виктории к ангелу наступил в Византии [28].

зовал Октавиан Август (30 г. до н. э. – 14 г. н. э.), который в своей идеологии обращался, в числе прочих, и к личности Александра III. Октавиан Август ценил значение образа [21]. На его монетах Ника, вернее, уже Виктория, часто изображается как самостоятельно, так и «опекающей» Августа (рисунки 5). Во времена Августа также наступила существенная

Рисунок 4

В Риме тропайон не стал таким же популярным, как в Греции. Как и в случае с образом Ники, этот символ особым образом был использован во времена Октавиана Августа. Особенно стоит выделить камею Августа, на которой изображен тропайон.

На монетах тропайон, представляющий оружие поверженных врагов, особенно часто появлялся во времена Траяна (войны с даками, законченные постройкой *trophaeum Traiani* в Адамклиси), а также во времена Марка Аврелия (маркоманские войны – победы над германцами и сарматами) [29]. В последнем случае оружие побежденных противников было изображено на монетах схематически (рисунк 7), без внимания к деталям, изображенным на колонне Марка Аврелия.

Рисунок 7

Еще одна история, берущая начало в Древней Греции в классический период и развитая в эпоху эллинизма, – это конный памятник победителю.

В 394 г. до н. э. на афинском некрополе на Кермикосе был воздвигнут памятник Дексилеосу, гражданину афинского полиса, жителю Торикоса, который погиб в битве под Коринфом. Погибший воин изображен как всадник, а его противник, нанесший смертельный удар, как враг, лежащий под ногами коня. Посыл монумента расценили как аллегория воинского и гражданского героизма.

В последующем этот сюжет, созданный в конце IV в. до н. э., многократно повторялся. В эпоху эллинизма он стал образцом для возведения памятников. На исключительно плодородную почву данная

идея также попала в имперском Риме. Только место Дексилеоса занял император, а под копытами коня оказался поверженный варвар.

Время расцвета символа победы в виде памятника пришлось на период войн с даками, то есть правления Траяна, и маркоманских войн – правления императора Марка Аврелия (161–180). На монете Траяна (рисунк 8) ясно видно поверженного

Рисунок 8

варвара – фигуру дака. В случае Марка Аврелия интересна дискуссия по поводу конного памятника правителю, стоящего на Капитолии в Риме. Только благодаря тому, что скульптура считалась памятником Константину Великому (306–337), она сохранилась почти нетронутой. Почти, поскольку, вероятно, была удалена фигура варвара, которая находилась под копытами коня. В Древнем Риме даже во времена Галерия (293–311) о варварах не забывали (рисунк 9).

Рисунок 9

Источники:

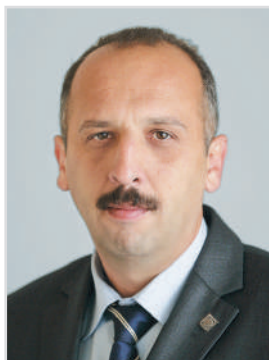
1. Bellinger, A.R., Berlincourt, M.A. *Victoria as a Coin Type*. – New York, 1962 [American Numismatic Society, *Numismatic Notes and Monographs* 149].
2. Gansiniec, Z. *Geneza tropajonu*. – Warszawa – Wrocław, 1955.
3. LIMC VI.1 s.v. Nike, s. 850–904; LIMC VIII.1, s.v. Victoria, s. 237–269.
4. Hes. Th. 382. Kerényi, K. *Mitologia Greków*. – Warszawa, 2002. – S. 36.
5. Hes. Th. 384; zob. DH 1.33 u 61.2. Kerényi, K. o.c., s. 104.
6. Bellinger, A.R., Berlincourt, M.A., o.c., s. 1 i 3–4.
7. Seltman, Ch.T. *The Temple Coins of Olympia*, Cambridge 1921, ale por. z G.F. Hill, «Numismatic Chronicle» 1923, s. 359–361. C.M. Kraa.
8. Bellinger, A.R., Berlincourt, M.A., o.c., s. 21.
9. Kaiser, W.B. *Alexanders Goldmünzen*. «Schweizerische Numismatische Rundschau», 65, 1986, s. 41–42; Price, M. *The Coinage in the Name of Alexander the Great and Philip Arrhidaeus*. *A British Museum Catalogue, I–II*. – Zurich / London, 1991. – S. 30.
10. Price, M. *Circulation at Babylon in 323 B.C.*, (w:) Metcalf, W.E. (ed.), *Mnemata: Papers in Memory of Nancy M. Waggoner*. – New York, 1991. – S. 63–72; Holt, F. L. *Alexander the Great and the Mystery of the Elephant Medallions*. – Berkeley – Los Angeles – London, 2003; Dahmen, K. *The Legend of Alexander the Great on Greek and Roman Coins*. – Abingdon, 2007.
11. Dahmen, K. *The Legend of Alexander the Great on Greek and Roman Coins*. – London and New York, 2007. – S. 148–152; idem, *Alexander in Gold and Silver: Reassessing Third Century AD Medallions from Aboukir and Tarsos*. «American Journal of Numismatics», 20, 2008, s. 493–546, idem, *Medallions from Aboukir in the Calouste Gulbenkian Museum*. – Lissabon, 2013.

12. Walczak, E. *Symbolika militarnego zwycięstwa w antycznym mennictwie greckim*, (w:) Filipow, K., Kuklik, B. (eds.), *Pieniądz a propaganda. Wspólne dziedzictwo Europy*. – Białystok, 2015. – S. 18–33.
13. Newell, E.T. *The Coinages of Demetrios Poliorketes*. – London, 1927. – S. 14 i nn.; Mørkholm, O. *Early Hellenistic Coinage from the Accession of Alexander to the Peace of Apamea (336–188 B.C.)*. – Cambridge, 1991. – S. 77–78.
14. Sob.Mielczarek, M. *Aleksander III Wielki (336–323) i początki portretu monetarnego władców hellenistycznych*, «Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi», ser. num, 12, 2003, s. 5–14; Dahmen, K. *The Legend of Alexander the Great on Greek and Roman Coins*.
15. Bodzek, J. *Naval Supremacy Propaganda on the Coins of Ptolemy I*, (w:) Jucha, M.A., Dębowska-Ludwin J., Kołodziejczyk, P. (eds.), *Aegyptus est imago caeli. Studies Presented to Krzysztof M. Ciałowicz on His 60th Birthday*. – Kraków, 2014. – S. 281–289. Zob. też G. Hafner. *Prora*. «Schweizerische Numismatische Rundschau» 55, 1976, s. 17–34.
16. LIMC VI.1, s.v. Nike, s. 881–882 nr 382.
17. Houghton, A. *Notes on the Early Seleucid Victory Coinage of «Persepolis»*. «Schweizerische Numismatische Rundschau» 59, 1980, s. 5–14; Hoover, O.D., *The Identity of the Helmeted Head on the «Victory» Coinage of Susa*. «Schweizerische Numismatische Rundschau» 81, 2002, s. 51–63; Mielczarek, M. *Towards the Divinity. Once more on the coins of Seleucus I of the Nike Crowning a Trophy Type*, «Archeologia» 56, 2005, s. 53–56.
18. Rutter, N.K. *Greek Coinages of Southern Italy and Sicily*. – London, 1997. – S. 174.
19. Smith, R.R.R. *Hellenistic Sculpture*, London 2001, s. 99–104, 155–163; Jędraszek, S. *A Ptolemaic Monument to Victory over the Galatians*, «Gdańskie Studia Archeologiczne» 2, 2012, s. 235–246.
20. Crawford, M.H. *Roman Republican Coinage, I–II*. – Cambridge, 1974. – S. 138–139 nr 22.
21. Zanker, P. *August i potęga obrazów*. – Poznań, 1999.
22. Bellinger, A.R., Berlincourt, M.A., o.c., s. 53.
23. Dio. Cass. 51.22.1; Herod. 5.5.7, 7.11.3. Zanker, P., o.c., s. 97–98, 101.
24. Zanker, P., o.c., s. 101.
25. Brown, K.R. *Documents in Gold*. «The Metropolitan Museum of Art Bulletin» 28, 1970, n. 6, s. 234–235, 238.
26. Grierson, Ph. *Byzantine Coinage*. – Washington D.C., 1999. – S. 31.
27. Zob. też Grierson, Ph. *The Coins of Medieval Europe*. – London, 1991. – S. 2–3, 11–21.
28. *Za najstarsze monetarne wyobrażenie anioła uważa się przedstawienie na solidzie Justyna I (518–527)*. Grierson, Ph. *Byzantine...*, s. 33. Zob. A. Krzyżanowska, *Motywy anioła w wyobrażeniach monet polskich XVII wieku*, «Wiadomości Numizmatyczne» 24, 1980, 2, s. 101–103.
29. Mielczarek, M. *Monety Marka Aureliusza z wyobrażeniem broni Sarmatów*, (e:) T. Grabarczyk, A. Kowalska-Pietrzak, T. Nowak (eds.), *In tempore belli et pacis. Ludzie-Miejsca-Przedmioty. Księga pamiątkowa dedykowana prof. dr. hab. Janowi Szymczakowi w 65-lecie urodzin i 40-lecie pracy naukowo-dydaktycznej*. – Warszawa, 2011. – S. 617–623.

Клад пражских грошей из деревни Бучемль Каменецкого района Брестской области

Виктор МАЛЕЖИК

Член Белорусского
нумизматического
общества

приходятся 36 кладов и 27 единичных находок. Конечно, эти сведения основаны исключительно на известных белорусской науке кладах и единичных находках, официально зарегистрированных в конце XIX в. – XX в. С развитием увлечения населения Беларуси металлопоиском и по причине несовершенства белорусского законодательства в этой области,

О так называемой «вечной монете», или «пражском гроше», белорусскими, польскими, украинскими и российскими нумизматами сказано достаточно много. Наверное, это одна из самых притягательных с исследовательской точки зрения монет, именем которой называют целый период в денежном обращении Восточной Европы. На так называемый период «пражского гроша» приходится часть «безмонетного периода», а также зарождение и становление денежных отношений на территории Великого Княжества Литовского. С этой точки зрения особый интерес представляют кладовые депозиты, содержащие пражские гроши, сокрытие которых приходится на вторую половину XIV в.

Обращаясь к историографии изучения обращения пражского гроша на территории современной Беларуси, можно без труда заметить белое пятно, обусловленное слабой информативностью существующего материала находок этих монет.

Известные белорусской науке клады пражских грошей обобщены Ш.И. Бектинеевым в его работе «Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках» [1, с. 165–171, 412–414, 458]. Так, в соответствии с представленной в данной монографии статистикой, по состоянию на 2013 г. автором зарегистрировано 71 находка пражских грошей, из которых – 44 клада и 27 единичных находок, при этом на XIV–XV вв.

Рисунок 1. Общій вид клада

находки как единичных монет, так и кладов остаются безызвестными или в лучшем случае – депаспартизированными, что вызывает определенную тревогу в части возможности полноценного изучения товарно-денежных отношений XIV–XV вв. в будущем.

Начало поступления пражского гроша на территорию ВКЛ историки относят к первой половине XIV в. В частности, В.Н. Рябцевич считал, что поступление пражского гроша на территорию Беларуси началось несколько ранее 1337 г. [2, с. 122], Н.А.Соболева указала, что данный процесс начался до 1320 г., когда Андрей Волинский пожаловал краковским купцам привелей на торговлю пражскими грошами. Ш.И. Бектинеев считает, что пражский грош поступает на территорию Беларуси до 1305 г. [1, с. 165], обосновывая свой вывод единичной находкой пражского гроша Вацлава II при археологических раскопках в г. Волковыске, а также кладом пражских грошей Вацлава II, обнаруженного в 1889 г. в Смоленске. Все версии имеют право на свое существование, так как в принципе сходятся на датировке первой четверти XIV в.

В.Н. Рябцевич отмечал, что до конца 70-х гг. XIV в. поступления пражского гроша имело малотиражно-спорадический характер, а с 1378 г. до 1419 г. – регулярно-массовый [3]. Все выводы основаны на бедном и неинформативном материале XIX–XX вв., в соответствии с которым известные кладовые содержат пражские гроши Вацлава IV, то есть были сокрыты после 1378 г. Здесь исследователи входят в небольшое противоречие сами с собой, с одной стороны утверждая, что пражский грош поступает на территорию ВКЛ чуть ли не с первых лет его чеканки, то есть является востребованной монетой уже в самом начале XIV в., с другой – что массовое поступление пражского гроша на территорию современной Беларуси фактически происходит только после 1378 г. В этой ситуации, по всей видимости, нумизматам нельзя воспринимать и обобщать территорию ВКЛ как однородно экономически развитую. Н.А. Соболева, отмечая свою версию даты начала поступления пражского гроша в ВКЛ, имела в виду конкретно Галицко-Волинские земли, что на настоящий момент подтверждено и достаточным количеством кладового материала на территориях Западной Украины (чего нельзя сказать о территории Беларуси).

Для выведения в будущем обоснованных выводов ученым не обойтись без достаточного количества зафиксированного кладового материала.

Возвращаясь к вопросу периодизации, необходимо отметить мнение Н.А. Соболевой, выделившей три этапа поступления пражского гроша на территории, входившие в различные хронологические периоды в состав ВКЛ. Клады первого периода содержат пражские гроши, выпущенные до начала чекана Вацлава IV. Ко второму периоду относятся кладовые с пражскими грошами Вацлава IV, датированные XV в. Основу третьего периода составляют кладовые XVI–XVII вв., в которых пражские гроши представлены эпизодически в виде примесей [4, с. 310–311]. Данную классификацию кладов по этапам их поступления следует считать наиболее рациональной, так как она в полной мере отражает интересы исследователей в проекции появления,

формирования и развития государственной денежной системы ВКЛ и участия в данном процессе пражского гроша.

С этой же точки зрения представляем клад пражских грошей, найденный весной 2015 г. местным жителем вблизи д. Бучемль Каменецкого района. Клад был обнаружен на пахотном поле. Упаковка клада не известна в виду отсутствия к ней интереса со стороны находчика. Автору удалось осмотреть непосредственно состав этого комплекса через некоторое (непродолжительное) время после его находки. Однако обстоятельства не позволили провести подробный поштмпельный анализ содержащихся в данном комплексе монет с целью более точной его датировки, что не лишает информацию о кладе интереса ввиду редкости подобных комплексов на территории Беларуси (данный клад с момента публикации станет вторым официально известным комплексом первого периода) и возможности приблизительной его датировки путем анализа весовых норм.

Общее количество монет в кладе составляет 538 экземпляров, из которых 193 экземпляра – пражские гроши Яна I Люксембургского (1310–1346), 342 экземпляра – пражские гроши Карла I (IV) (1346–1378), 3 монеты достоинством один грош маркграфства Мейсен Фридриха III (1349–1381).

На протяжении всего периода изучения хождения пражского гроша исследователями проводился анализ путей его распространения на территории современных государств Литвы, Беларуси, Украины. В результате картографирования и анализа топографии находок этих монет выделен основной путь их поступления по маршруту Прага – Краков – Львов – Киев и далее на север на территорию Беларуси и Литвы. Учитывая наличие концентрации кладов в Брестской области по направлению к Вильно, следует отметить еще один путь распространения пражского гроша по маршруту Прага – Краков – Вильно по территории Брестской и Гродненской областей. Рассматриваемый бучемльский клад топографически находится на данном пути поступления чешского серебра, возникновение которого приходится на третью четверть XIV века (рисунки 2).

Во время анализа клада автором произведено взвешивание находящихся в нем пражских грошей. При этом с точки зрения датировки комплекса особый интерес представляли пражские гроши Карла I (IV). Качество пражского гроша с момента начала чеканки его Вацлавом II неизменно ухудшалось. Уже при Яне I Люксембургском начало происходить уменьшение веса и пробы монеты, что исследователи связывают с ухудшением экономической ситуации в Чехии. Весовая норма пражских грошей Яна I Люксембургского за время его правления колебалась в сторону понижения с 3,64 г до 3,55 г, понижение происходило в три этапа: 1311–1327 гг., 1327–1340 гг., 1340–1346 гг.

При Карле IV также имело место неизменное снижение среднего веса гроша с 3,5 г в начале правления до 2,94 г в конце. Исследователями выделяются несколько этапов эмиссии пражского гроша Карла IV в зависимости от веса монеты и качества серебра: 1346–1355 гг. – 3,5 г, 1350–1358 гг. – 3,37 г, 1358–1370 гг. – 3,25 г, 1370–1378 гг. – 2,94 г [5, с. 69].

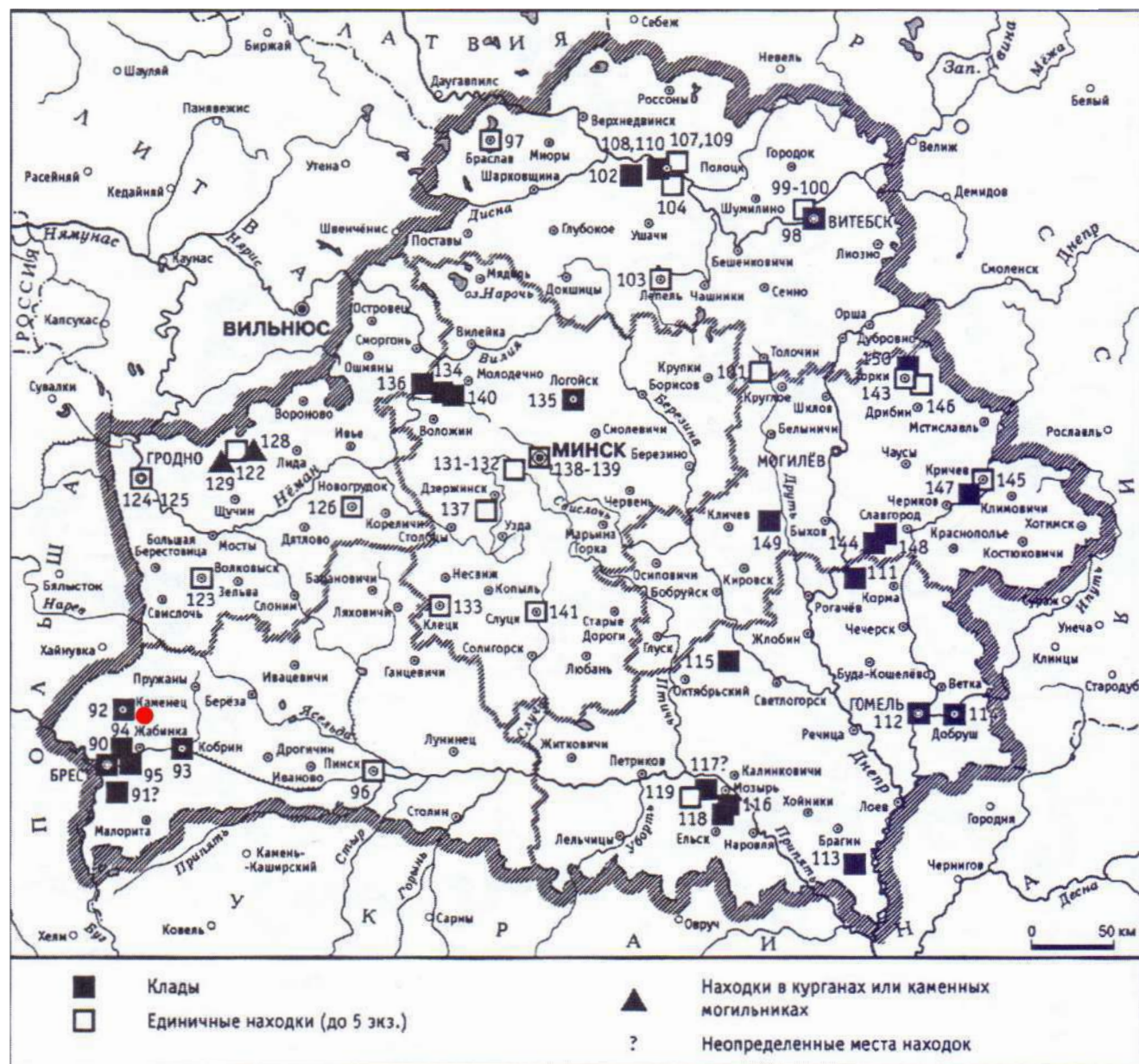

Рисунок 2. Бучемльский клад в контексте находок пражских грошей на территории Республики Беларусь

Источник: [1, карта IV].

Таблица 1

Вес пражских грошей в бучемском кладе, г

№	Правитель	2,8–2,9	3,1–3,3	3,3–3,5	3,5–3,7
1	Ян I Люксембургский	1 (обрезан)	–	56	136
2	Карл I (IV)	1 (обрезан)	36	151	154

Анализируя вес грошей Карла I в рассматриваемом комплексе (таблица), необходимо отметить, что основную массу – 89,18% составляют монеты весом 3,3–3,7 г, в частности: 3,3–3,5 г – 44,15%, 3,5–3,7 г – 45,02%. Незначительную долю составляют монеты

весом 3,1–3,29 г – 10,52%. Легковесные монеты ниже 3,1 г в кладе отсутствовали, за исключением 2 монет весом 2,81 г (грош Яна I) и 2,88 г (грош Карла I), которые до момента попадания в комплекс были обрезаны по краю монетного кружка. Здесь следует

отметить практическое отсутствие аккуратно обрезанных по кругу пражских грошей, в то время когда на соседних территориях Западной Украины схожие по составу клады содержат большинство таких монет [6, с. 8]. Сделать вывод о том, что данное обстоятельство (отсутствие обрезанных по кругу монет) для территории Беларуси характерно, в настоящий момент невозможно ввиду недостаточности зафиксированного кладового материала.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что формирование данного комплекса было окончено не ранее начала 70-х гг. XIV в. Сокрытие комплекса (учитывая отсутствие в кладе пражских грошей Вацлава IV) имело место в 70-х – начале 80-х гг. XIV ст., что предопределяет его важное значение для изучения функционирования рынка пражского гроша на территории Беларуси.

Источники:

1. Бектинеев, Ш.И. Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках: нумизматические исследования / Ш.И. Бектинеев. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 509 с.
2. Рябцевич, В.Н. К вопросу о денежном обращении западнорусских земель в XIV–XV вв. / В.Н. Рябцевич // НИС. – Киев: Наук. думка, 1965. – Вып. 2.
3. Рябцевич, В.Н. Находки кладов и единичных монет XIV–XV вв. на территории Беларуси (материалы). Доклад на международной научной конференции, посвященной 75-летию профессора Э.М. Загорульского и 30-летию кафедры археологии и специальных исторических дисциплин БГУ. Минск. 2004 // Тайны истории: онлайн архив [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://secrethistory.su/861-pahodki-kladov-i-edinichnyh-monet-xiv-xv-yy-na-territorii-belarusi-materialy.html>. – Дата доступа: 07.08.2015.
4. Соболева, Н.А. Феномен пражского гроша в истории Великого княжества Литовского // Tarptautine numizmatikos konferencija (Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы, 2006). Vilnius. 2010. – 380 с.
5. Козубовський, Г.А. Празькі гроші XIV–XV ст. з археологічних пам'яток України (укр.) // Археологія. – № 4. – 2010.
6. Саввов, Р. Про причини та мету обрізування пражських грошів за матеріалами останніх знахідок (укр.) / Р. Саввов // Нумізмістика і фалеристика. – Киев. – № 4, 2013. – 48 с.

Литовские трехгранные платежные слитки: типология и топография

Данной публикации предшествовала совместная статья авторов «Литовские трехгранные слитки: типология, топография, хронология» в 198-м выпуске трудов государственного исторического музея России (ГИМ) «Славяне и иные языки...», вышедшем в Москве в 2014 г. к юбилею хранителя археологической коллекции ГИМ Н.Г. Недошивиной. Ввиду малодоступности этого археологического выпуска для большинства нумизматов, появления новых сведений о достоверных находках платежных слитков и необходимости уточнения уже имеющихся данных возникла потребность в новой публикации на эту тему.

Предметом настоящего исследования является особый вид серебряных платежных слитков, который до начала 80-х гг. прошлого века не выделялся в отдельный тип¹. Традиционно при описании они относились к слиткам других типов, что затрудняет их определение по письменным источникам.

Этот слиток в виде брусочка подтреугольного сечения (рисунок 1) внешне соединяет в себе черты слитка, названного Н.П. Бауером новгородским коротким палочковидным с высокой спинкой² (обычное название – «горбатый» слиток), и ладьевидного. Внешне он больше напоминает слиток новгородского типа, однако отличается следующими особенностями:

- подчеркнутым подтреугольным сечением;
- значительным расширением в средней части (до 10 мм);
- ярко выраженным желобком на верхней поверхности, всегда углубленным к центру, часто с «рисунком в виде волны», образовавшимся в результате постепенного остывания металла.

В 1981 г. литовский нумизмат З. Дукса в исследовании, посвященном денежному обращению Великого Княжества Литовского, обратил на них внимание, интерпретировал подобные слитки как «тяжелые трехгранные литовского происхождения». В последующих работах литовские и белорусские нумизматы С. Саяускас, Е. Иванаскас, А. Лухтанас, Э. Ремекас, В. Рузас, Д. Грималаускайте, И. Синчук, И. Шталенков продолжают представлять их как литовские «трехгранные слитки» (литовск. «trišoniai (tribriaunia) lydiniai»). Причем некоторые авторы, выделяя этот вид гривен, акцентируют внимание на

том, что «...положение о распространении только в Литве т. н. больших литовских слитков (т. е. «трехгранных») безоговорочно принять нельзя, поскольку не изучались находки... за пределами Литовской Республики, корпус слитков с детальным описанием отсутствует, и подобные слитки могут скрываться под названием «новгородских» [24, с. 283–292].

Несмотря на трудность опознания этого типа слитков по описаниям, число известных кладов, их содержащих, довольно значительное. Несколько находок по некоторым признакам можно отнести к «трехгранным» условно³. На сегодняшний день достоверно можно говорить о следующих комплексах.

Рисунок 1

Топография кладов с «трехгранными литовскими слитками» (рисунок 2)

Литва

1. Красный Двор (Raudondvaris), Вильнюсский р-н, 1885 г. (рисунок 3). В состав клада входили: 14 «трехгранных» полтин и 1 «трехгранный» рубль (179,15 г), 1 слиток в виде «трехгранной» призмы (85,20 г), 7 литовских монет с двойным крестом, 1 монета Владимира Ольгердовича (1362–1398), 10 ливонских монет, 14 пражских грошей Вацлава II (1278–1305), Яна I Люксембургского (1310–1346) и Карла I (1346–1378). Датировка: около 1391 г. Хранение: Национальный музей, г. Варшава (MNW) – 4 монеты (Wittig № 332–334, 336; № 30.263–30.266). Опубликовано: [17, р. 138–142; 5, р. 18; 1, р. 85–98].

¹ Базовой работой по типологии серебряных платежных слитков до сих пор надо считать исследование Н.П. Бауера, опубликованное в 1929–1931 гг. в *Numismatische Zeitschrift* (Вена) на немецком языке [2]. В 1979 г. Р. Каим использовал работу Н.П. Бауера для написания книги «Die Altrussische Münzgeschichte und die Prägungen von 1350–1700, Band I» [6], также изданной на немецком языке и мало известной в России. В 2014 г. под редакцией П.Г. Гайдукора была наконец издана работа Н.П. Бауера на русском языке «История древнерусских денежных систем IX в.–1535 г.» [19], третья глава которой посвящена древнерусским платежным слиткам.

² Считаю необходимым утверждать, что название «новгородский» для значительной части слитков этого типа весьма условно и употребляется лишь по традиции. Они совершенно определено выделяются в отдельный тип по хронологии, весу, технологии и топографии находок, прочно занимаая регион Низовских земель (в целом, московский регион), и ждут дальнейшего исследования.

³ Такие «условно трехгранные» слитки В.В. Зайцев [27, с. 162] предлагает считать «...региональной разновидностью гривен новгородского типа». Эта проблема также затрагивалась в выступлении И. Шталенкова на 18-й Всероссийской нумизматической конференции [36, с. 140–141].

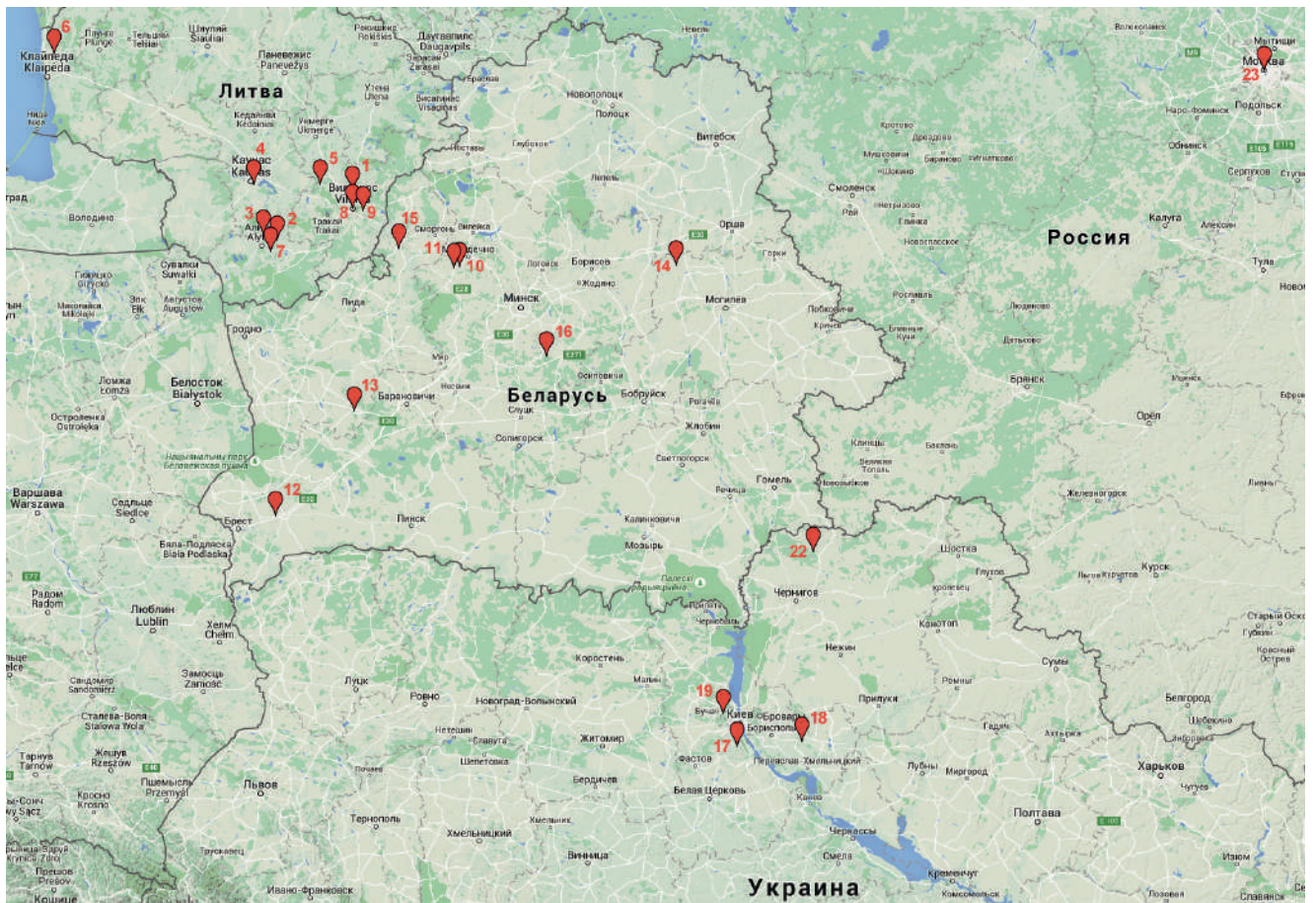

Рисунок 2

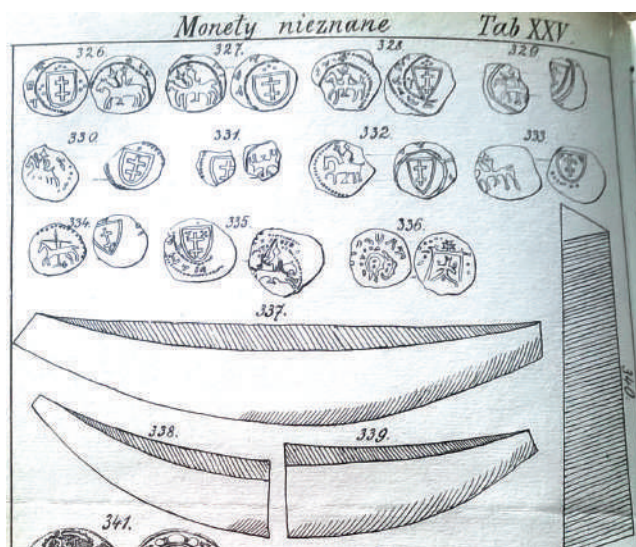

Рисунок 3

2. **Скрайченис (Skraičionys), Алитусский р-н, 1888 г.** В состав клада входили: 17 литовских монет, 1 пражский грош и «трехгранные» (?) рубли. 15 монет в 1902 г. были переданы в Виленский музей древностей. Датировка: 1392–1413 гг. Хранение: возможно, часть монет из этого клада в настоящее время находится в государственном Эрмитаже, С.-Петербург (ГЭ). Опубликовано: [5, р. 20; 9, р. 206].

3. **Певагалияй (Pievagaliai), Алитусский р-н, 1898 г.** (Возможно, это часть клада 1888 г. из деревни Скрайченис, которая находится в 13 км от Певагалияй.). В 1901 г. Императорская Археологическая комиссия передала в Виленский музей древностей часть этого клада: 1 «трехгранную» (?) полтину, 7 монет типа Печать и 1 серебряную пряжку. Датировка: 1392–1413 гг. Хранение: возможно, часть монет из этого клада в настоящее время находится в государственном Эрмитаже, С.-Петербург (ГЭ). Опубликовано: [5, р. 19; 9, р. 206].

4. **Шанчай (Šančiai), Каунас, 1933 г.** Клад содержит: «трехгранные» полтины (91,03 г, 93,20, 94,91, 95,43 г); 1 «трехгранный» рубль (189,50 г), 86 монет типа Печать, 4 молдавские монеты, 2 браслета (1 – витой, 2 – Киевского типа). Датировка: 1393–1396 гг. Хранение: Национальный художественный музей им. М.К. Чюрлениса, г. Каунас (СДМ), фонд хранения Nn 54196 – Nn 54291. Опубликовано: [7; 5, р. 18–19; 15, р. 6–12].

5. **Миткишкес (Mitkiškės), Тракайский р-н, 1933 г.** (рисунок 4). Состав клада: 5 «трехгранных» полтин и 3 рубля, а также 25 литовских монет. Датировка: 1390-е гг. Хранение: Национальный музей Литвы, г. Вильнюс (LNM), фонд хранения NL 115: 2 полтины (93,31 г, 96,03 г), 2 рубля (174,34 г, 175,61 г) и 2 литовские монеты Ягайлы (1386–1434) типа «двойной крест/ Погоня». Опубликовано: [5].

6. **Кретинга (Kretinga), 1938 г.** Состав клада: 6 «трехгранных» полтин (84,50 г, 85,0, 88,0, 88,50,

Рисунок 4

91,0, 91,0 г), изделия из серебра: 2 шейные гривны (155,3 г, 285,2 г) и 2 фибулы (93,4 г, 170,3 г). Датировка: 1-я четв. XV в. Хранение: Военный музей Витаутаса Великого, г. Каунас (VDKM). Опубликовано: [8, tab. 572, 753; 5, p. 20].

7. Алове (Аловė), Алитусский р-н, 1955 г. (рисунок 5). Часть этой находки хранится в Национальном музее Литвы, г. Вильнюс (LNM), фонд хранения NL 6: 2 «трехгранные» полтины (91,79 г, 94,0 г), 5 денариев Казимира IV Ягеллончика (1447–1492), 56 пражских грошей Вацлава IV. В Краеведческом музее города Алитуса (АКМ) хранятся: 1 денарий Казимира IV Ягеллончика, 7 «пражских» грошей Вацлава IV. Датировка: 4 четв. IV в. Опубликовано: [5, p. 23].

Рисунок 5

8. Вильнюс (Vilnius), Нижний замок, 2002 г. Найдено: 1 полтина (93,5 г, проба 974–989), а также 62 литовские монеты пяти разных типов, 1 фрагмент «пражского» гроша. Датировка: конец XIV в. Хранение: Национальный музей Литвы, г. Вильнюс (LNM). Опубликовано: [10, p. 20].

9. Григайчай (Grigaičiai), г. Вильнюс, 2009/2010(?) гг. Найдено: 52 «трехгранных» рубля, 4 полтины (одна с надчеканкой), монеты Литвы, Германии, Чехии и Ливонского ордена – точное количество не известно. Датировка: последняя четв. XIV в. Хране-

ние: частная коллекция С. Жукаускаса – 16 рублей (170,3 г; 173,4; 174,4; 174,5; 174,7; 174,8; 175,6; 175,8; 175,8; 175,9; 176,0; 176,1; 181,2; 181,6; 184,9; 186,3 г) и 1 полтина (92,3 г); Музей денег Банка Литвы, г. Вильнюс (LVRM) – 2 рубля (176,22 г и 178,73 г) и 6 монет (3 целых и 3 фрагмента «пражских» грошей Карла I Люксембургского), фонд хранения Gek 8662/1–3, 8663/1–3, 8729, 8730 (рисунок 6). Опубликовано: [18, p. 37–42; 12, p. 20–21, 86–87].

Рисунок 6

Беларусь

10. Полочаны (Палачаны)⁴, Молодечненский р-н, Минская обл., 2002 г. В клад входило не менее 6210 «пражских» грошей, не менее 9 полтин (59,7 г, 84,04, 84,5, 85,6, 86,5, 87,1, 89,5, 95,4, 98,5 г). В состав этого клада также могли входить находящиеся в еще одной частной коллекции 4 полтины и 1 рубль (86,26 г; 88,86; 92,14; 95,04; 178,57 г). Датировка: 2 четв. XV в. Хранение: 6210 «пражских» грошей – Музейный фонд Национального банка Республики Беларусь, г. Минск, фонд хранения КП 272/1–6210; 8 полтин – коллекция С. Жукаускаса (рисунок 7). Опубликовано: [18, p. 43–44; 32, с. 192].

11. Литва (Літва), Молодечненский р-н, Минская обл., 2003 г. Найдены (рисунок 1): «трехгранные» 1 рубль (172,18 г) и 1 полтина (88,45 г), а также 122 «пражских» гроша. Датировка: 2 четв. IV в. Хране-

⁴ Вопреки утвердившемуся в литературе мнению В.Н. Рябцевича [29, с. 182], следует внести ясность в отношении времени, места и состава этой находки. С 1992 по 2003 гг. на большом поле между деревнями Литва и Полочаны Молодечненского р-на Минской обл. в разных местах было найдено 3 разных комплекса. В 1992 г. в 450–500 м от северо-восточной окраины деревни Литва при земляных работах был обнаружен денежно-вещевой клад с «поясом Витовта», без гривен и с небольшим количеством «пражских» грошей. С тех пор это место как магнит стало притягивать многочисленных поисковиков-любителей. Весной 2002 г. на этом же поле, но со стороны дер. Полочаны, был обнаружен и начал расходиться по рукам денежный комплекс из большого количества «пражских» грошей и гривен (топография № 10). Из этой находки в Музее НБ РБ хранится 6210 экз. (а не 6168 – как в публикации В.Н. Рябцевича) «пражских» грошей, которые В.Н. Рябцевич безосновательно связал с находкой десятилетней (!) давности. Единственный аргумент, использованный В.Н. Рябцевичем для обоснования своего предположения, это 71 пражский грош из клада, найденного в Молодечненском районе, который поступил в Минский областной краеведческий музей (г. Молодечно) в 1995 г. Однако это предположение не выдерживает критики в связи с большим количеством как зафиксированных, так и неизвестных нам кладов с «пражскими» грошами, найденных в Беларуси. А в 2003 г. на том же поле, но ближе к дер. Литва, был найден еще один небольшой комплекс, описываемый ниже (топография № 11). Вполне возможно, что на этом поле были и другие неизвестные нам находки. Такая концентрация находок первой пол. XV в. в одном месте (все 3 известные находки располагались на одном поле в радиусе около 1 км) ставила вопрос об обстоятельствах сокрытия всех этих комплексов. Большого внимания заслуживает предположение белорусского историка В. Воронина [21] о том, что сокрытие кладов на этом поле может быть связано с эпизодом гражданской войны между Свидригайло и Сигизмундом Кейстутовичем, а именно битвой у дер. Копачи в августе 1433 г. Думается, что организованные поисковые работы археологов в этом месте могут принести новые интересные результаты.

№ 1   № 2   № 3   № 4

№ 5   № 6   № 7   № 8

Рисунок 7

ние: частное собрание. Опубликовано: [30, р. 100–102; 32, с. 192].

12. Черевачицы (Чаравачыцы), Кобринский р-н, Брестская обл., 2003 г. Состав клада (рисунок 8): 1 рубль (188,0 г), 1 ладьеобразный татарский «сом» (200,20 г), не менее 67 «пражских» грошей Яна I Люксембургского (2 экз.) и Карла I (65 экз.), 2 золотых височных кольца, несколько серебряных перстней, подвеска и крестик с эмалью «волынского» типа. Датировка: 4 четв. XIV в.⁵ Хранение: Музейный фонд

Рисунок 8

Рисунок 9

Национального банка Республики Беларусь, г. Минск (кроме 1 височного кольца), фонд хранения КП 698/1–73. Опубликовано: [31, с. 28–30; 33, с. 64–67].

13. Слонимский р-н, Гродненская обл., 2009 г. Найдены: 2 «трехгранных» рубля весом 172,0 г и 176,3 г (рисунок 9). Хранение: частная коллекция. Опубликовано: [35, с. 208–209].

14. Круглянский р-н, Могилевская обл. Не позже 2009 г. было найдено 3 полтины, на одной из них весом 98,28 г (рисунок 10) клеймо «звезда в точечном ободке». Хранение: частное собрание. Опубликовано: [35, с. 208–209; 37, с. 168–170].

Рисунок 10

15. Ошмянский р-н, Гродненская обл., 2011 г. Была найдена 1 полтина весом 87,59 г (рисунок 11). Хранение: частное собрание. Опубликовано: [34, с. 155–160; 35, с. 209].

Рисунок 11

16. Пуховичский р-н, Минская обл. Весной 2014 г. была найдена 1 «трехгранная» гривна (176,5 г) и фрагменты «пражских» грошей Вацлава IV (материал готовится к публикации)⁶.

Украина

17. Гвоздово, Васильковский уезд, Киевская губерния, 1873 г. Найдены: 7 гривен (по публикации известен вес пяти из них: 186,04 г, 186,04, 187,62, 193,69, 196,22 г), 3 полтины (88,90 г, 96,20, 96,50 г), 6 монет Золотой Орды, 2 монеты Владимира Ольгердовича. Датировка: 1380–1390-е гг. Хранение: Национальный музей истории Украины, г. Киев (НМИУ). Опубликовано: [38, с. 14–23].

⁵ По предположению Ш.И. Бектинеева [20, с. 394] данный комплекс мог быть сокрыт после 1397–1398 гг. и связан с бегством хана Золотой Орды Тохтамыша в ВКЛ.

⁶ К моменту сдачи статьи в печать появилась публикация В.В. Зайцева [27, с. 162–163], где не совсем точно описывается еще один новый комплекс, найденный в 2014 г. в Могилевской (?) обл. Беларуси. В его составе было не менее 14 полтин и 2 рубля, причем 2 полтины и оба рубля – с клеймами. Не имея достоверных данных о точном месте находки, ее составе и весе слитков, авторы решили пока не включать ее в общую топографию.

18. Борщов, Барышевский район, Киевская обл., 1948 г. Найдены «возле моста через Трубеж при прокладке автомагистрали»: 2 «трехгранные» полтины (87,69 г, 87,29 г), 80 золотоордынских монет, 3 обрезанные «пражские» гроша, 1 монета типа Печать, 8 «северских» монет с «княжеским знаком»⁷, 21 денарий Владимира Ольгердовича⁸. Датировка: 1380-е гг. Хранение: Национальный музей истории Украины, г. Киев (НМИУ). Опубликовано: [38, с. 14–23].

Рисунок 12

19. Селище у р. Ирпень, Киевская обл.⁹, 2003 г. Найдены 2 «трехгранные» полтины (96,88 г, 99,51 г), а также 1 монета – подражание гюлистанской чеканке Джанибека (1342–1357) (рисунок 12). Датировка: 3-я(?) четв. XIV в. Хранение: частное собрание. Опубликовано: [32, с. 187].

20. Водянский р-н, берег р. Уча, Харьковская обл. (?), 2011 г.

Состав клада: 1 полтина с литым знаком в виде «стрелки»¹⁰ на боковой поверхности (вес 96,16 г, длина 62 мм, максимальная ширина 17 мм, максимальная высота 18 мм), 4 новгородские полтины, 67 золотоордынских монет. Младшая монета, по определению А. Гомзина, датируется 763 г. х. (1361–1362 гг.). Место хранения неизвестно. Информация получена в 2012 г. от частного лица.

21. Украина, 2011 г. Место находки точно не известно. Состав клада: не менее 1 «трехгранной» (?) гривны и не менее 8 серебряных монет, в числе которых были «пражские» гроши. Датировка: предположительно конец XIV в. – начало XV в. Место хранения неизвестно. Информация получена с форума «Виолити».

22. Городнянский р-н, Черниговская обл., 2013 г. Состав клада: не менее 1 «трехгранной» гривны (188 г) с выпуклым знаком на боку в виде стрелки и 9 «пражских» грошей («...монеты лежали залипшейся стопкой...»). Датировка: предположительно первая четверть XV в. Место хранения неизвестно. Информация получена с форума «Виолити».

Россия

23. Москва, Зарядье, 1967 г. Клад найден при строительстве гостиницы «Россия» на ул. Степана Разина (ныне Варварка). Состав: 2 рубля и 59 полтин, из которых одна полтина (рисунок 13) с литой буквой Т на боковой поверхности (вес 92,94 г, длина 71,5 мм, максимальная ширина 17 мм, максимальная высота 15,5 мм). Датировка: конец XIV в. Хранение: государственный исторический музей России, г. Москва (ГИМ), фонд хранения 100612/1.518.69. Опубликовано: [22].

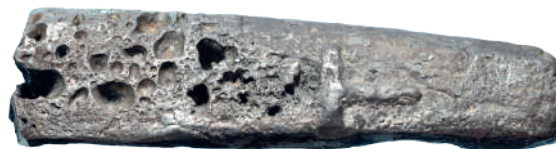

Рисунок 13

Места находки кладов очерчивают ареал, относящийся к землям Великого Княжества Литовского: 9 находок происходят с территории современной Литвы, 7 – из Беларуси, 6 – из Украины и лишь одна полтина в составе клада – из Москвы. 4 клада являются денежно-вещевыми, происходят с территории Литвы и Беларуси. Из других типов денежных слитков в комплексах отмечены лишь горбатые полтины, в одном случае – татарский ладьеобразный слиток. 18 кладов дополнены различными монетами. Золотоордынские монеты входят в состав кладов, найденных только на территории Украины, земли которой входили в южную сферу денежного обращения Великого Княжества Литовского. Для них характерно преобладание монет Золотой Орды, вытесненных «пражскими» грошами только к началу 1420-х гг. Монетный материал помогает датировать самые ранние клады третьей (?) четвертью XIV в., большинство самых поздних – второй четвертью XV в., и только 1 клад 1955 г. из Алове (Литва) – последней четвертью XV в. (литовские монеты Казимира).

«Трехгранные» гривны находят в собраниях музеев и в частных коллекциях Литвы, Беларуси, России и Украины. С большой долей уверенности можно утверждать, что «трехгранные» слитки могут быть в обширном собрании Государственного Эрмитажа и в других музеях России, Беларуси, Украины, Польши и, возможно, Германии. В отделе нумизматики ГИМ кроме слитка, входящего в состав клада из Зарядья (топография № 23), хранятся еще 2 слитка того же типа, но информация о месте их нахождения отсутствует – они происходят из дореволюционных частных собраний. За последние пять лет на экспертизе подлинности в ГИМ среди слитков разных типов (новгородских длинных и коротких, полтин, киевских гривен легких и тяжелых, слитков-палочек, черниговских (северо-русских, ладьеобразных, круглых слитков-лешешек болгарского серебра) число «трехгранных» не превысило четырех экземпляров. Сохранилась информация о двух из них: 2010 г. – вес 187,94 г, длина 111,5 мм, ширина 12–20,5 мм, высота 13–24 мм; 2012 г. – вес 184,08 г, длина 107 мм, ширина 11–23 мм, высота 12–23 мм.

На момент написания этой статьи из общего количества описанных в литературе 78 полтин и 77 рублей «трехгранного» типа были учтены весовые данные 43 полтин и 33 целых слитков этого типа. Их вес колеблется в пределах 170–190 г, проба 970–990. Половинки этих слитков (полтины) весят 84–99 г. Длина целых слитков колеблется в диапазоне 104–115 мм, максимальная ширина достигает

⁷ Атрибуция В. Зайцева.

⁸ Общая атрибуция монет Г. Козубовского.

⁹ Данный комплекс требует дополнительного исследования для уточнения его датировки.

¹⁰ Знак находился в центральной части целого слитка, при его разрубании на осмотренном экземпляре сохранилась лишь его половина.

22 мм, высота (наибольшая в центральной части) доходит до 24 мм. На верхней поверхности некоторых слитков (ближе к концам, где более ровная поверхность) встречаются клейма (ГИМ, Музей денег Банка Литвы) – все неустановленного происхождения. Отмечены следы проковки поверхности: торца, краев, «спинки».

Необходимо отметить, что почти на всех осмотренных экземплярах отсутствуют следы «продольного шва», который является специфической чертой слитков двухслойного литья, что в совокупности с выраженным желобком и рисунком «волны» на верхней поверхности позволяет предположить, что «трехгранные» слитки отливались за один прием. В случае подтверждения данного наблюдения это свойство может являться их принципиальным технологическим отличием от новгородских «горбатых» слитков.

На боковой поверхности некоторых гривен и полтин присутствуют литые выпуклые знаки (оттиснутые в литейной форме) различной конфигурации. Нами отмечены следующие разновидности этих знаков:

Рисунок 14

– в виде трех соединяющихся линий: в форме стрелки (рисунок 14) или «птичьей лапки» (топографии № 20, 22)¹¹;

– в виде расположенной на боку буквы Т (топография № 23) и еще две полтины неустановленного происхождения из собрания отдела нумизматики ГИМ;

– две поперечные параллельные короткие выпуклые линии (ОН ГЭ)¹² в виде буквы «Ш»¹³. Во всех случаях такие знаки отмечены лишь на слитках,

которые являются предметом нашего исследования. Возможно, наличие такого знака может являться еще одной отличительной их чертой.

Исходя из вышесказанного, даже допуская, что определенная часть подобных слитков может быть скрыта под названием «новгородские» или «горбатые», можно с уверенностью заявить, что термин «литовские трехгранные» для их обозначения на сегодняшний день вполне оправдан. Несмотря на перечисленные особенности слитков этого типа, сходство некоторой части изученных нами слитков с новгородскими «горбатыми» рублями и полтинами настолько бросается в глаза, что это позволяет предположить, что последние были образцом для их производства. Однако региональные особенности (вес, форма) и топография достоверных находок не позволяют их относить к новгородским (т. е. отлитым в Новгороде) платежным слиткам.

Авторы выражают искреннюю благодарность за помощь в подготовке этой работы коллегам: А.А. Воробьевой, И.Ф. Масько (Национальный банк Республики Беларусь), Е.В. Захарову (Государственный исторический музей России, г. Москва), Д. Гримальской, Э. Ремецасу, В. Алексеюнасу (Национальный музей Литвы, г. Вильнюс), В. Лауринавичусу, В. Рузасу (Музей денег Банка Литвы, г. Вильнюс), И. Нарбутасу (Национальный художественный музей им. М.К. Чюрлениса, г. Каунас), А. Романовскому (Национальный музей, г. Варшава).

Елена ГЛАЗУНОВА
Государственный исторический музей России

Илья ШТАЛЕНКОВ
Член правления ОО «Белорусское нумизматическое общество»

Источники:

1. Aleksejūnas, V. Lietuviškos monetos su Vyčiu ir dvigubu kryžiumi skyde // Numizmatika 1. – Vilnius, 2000. – P. 85–98.
2. Bauer, N. Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters. Eine archeologische Studie. Numismatische Zeitschrift, 1929. – Vol. 62. – P. 77–100; Numismatische Zeitschrift, Vol. 64. – 1931. – P. 61–100. – 4 tab.
3. Dukša, Z. Pinigai ir jų apyvarta // Lietuvių materialinė kultūra IX–XIII amžiuje. – Vilnius, 1981. – T. 2. – P. 83–129.
4. Ivanauskas, E., Balčius, M. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės lydiniai ir monetos nuo 1387 iki 1495 metų. – Vilnius, 1994.
5. Ivanauskas, E. Lietuvos pinigų lobiai. – Vilnius: Savastis, 1995.
6. Kaim, R. Die Altrussische Münzgeschichte und die Prägungen von 1350–1700, Band I. Hagen, 1979.
7. Karazija, P. Šančiu lobis. – Kaunas, 1952 (рукопись).
8. Kulikauskienė, R., Rimantienė, R. Lietuvos archeologiniai paminklai ir jų turinėjimai. – Vilnius, 1958. – tab. 572, 753.
9. Luchtanas, A. Sidabro lydinii ir monetų radiniai Kernavėje // Numizmatika 1. – Vilnius: LNM, 2000.
10. Remecas, E. Vilniaus žemutinės pilies pinigų lobis. – Vilnius: LNM, 2003.
11. Remecas, E. Pinigų lobiai Vilniaus senienų muziejaus numizmatikos rinkinyje // Numizmatika 2–3. – Vilnius, 2004. – P. 199–230.
12. Ruzas, V. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės monetos Lietuvos banko Pinigų muziejuje. Katalogas. – Vilnius, 2015. – P. 20–21, 86–87.
13. Sajauskas, S. Lietuvos numizmatika XII–XV amžiuje // Mokslas ir Lietuva, Nr. 1. – 1992. – P. 99–107.
14. Sajauskas, S., Kaubrys D. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės numizmatika. – Vilnius, 1993.
15. Sajauskas, S. Šančiu lobis: Numizmatinio tyrimo problema. – Kaunas, 2004. – P. 6–12.
16. Sajauskas, S. Domininko Kaubrio lietuviškų pinigų kolekcija. – Kaunas, 2010. – P. 26.
17. Wittig, W. Wykopalsko z pod Czerwonego Dworu // Zapiski Numizmatyczne. R. 3, Nr. 8, 1886. – S. 138–142, tablica XXV.
18. Žukauskas, D., Žukauskas, S. Piniginiai lydiniai Stasio Žukausko kolekcijoje // Parodos katalogas. – Trakai, 2011.

¹¹ Литой знак в виде «птичьей лапки» или стрелки помещается точно по центру, острием к «спинке» слитка. Можно предположить, что таким образом отмечали середину слитка для последующего его разрубания на две половины (полтины).

¹² Этот знак имеется на слитках из клада, найденного в 1866 г. в Курской губернии и хранящегося в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа (сами слитки требуют дополнительного исследования).

¹³ Одному из авторов этой работы приходилось видеть выпуклый литой знак в виде буквы Ш (место находки выяснить не удалось).

19. Бауер, Н.П. *История древнерусских денежных систем IX в. – 1535 г. – Москва, 2014. – С. 240–295.*
20. Бектинеев, Ш.И. *Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках. – Минск, 2014. – С. 394.*
21. Варонін, В. *Да пытання аб часе і абставінах ухавання грошава-рэчавага скарбу каля вёскі Літва Маладзечанскага раёна Мінскай вобласці // Studia Numismatica Albarutenica. – Vol. 1 – Мінск, 2011. – С. 94–106.*
22. Глазунова, Е., Зайцев, В. *Клад с платежными слитками из Калужской области: к вопросу о времени клеймения слитков в Московском великом княжестве // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Вып. 4. – Москва, 2012. – С. 30–46.*
23. Глазунова, Е.В., Шталенков, И.Н. *Литовские трехгранные слитки: типология, топография, хронология // «Славяне и иные языки...» К юбилею Натальи Германовны Недошиной. – Труды ГИМ. – Вып. 198. – Москва, 2014. – С. 318–326.*
24. Грималаускайте, Д., Синчук, И. *Об одном необычном литовском платежном слитке // Lietuvos archeologija. – Т. 21. – 2001. – С. 283–292.*
25. Грималаускайте, Д., Синчук, И. *Монеты Великого княжества Литовского времени Казимира (1440–1492) // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Вып. 2. – Москва, 2007. – С. 174–208.*
26. Зайцев, В. *«Северские» монеты с «княжеским знаком», 80-е гг. XIV в. // Нумизматика, 2011. – № 1 (28). – С. 16–22.*
27. Зайцев, В.В. *Клад серебряных монет и платежных слитков конца XIV в. из Ефремовского района Тульской области // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Вып. 5. – Москва, 2015. – С. 156–173.*
28. Рузас, В. *Серебряные денежные слитки в музее Банка Литвы (Материалы международной конференции «Денежное обращение на территории Беларуси: прошлое и настоящее», Минск, 23–25 ноября 2005 г.) // Банкаўскі веснік. – 2006. – № 4 (333). – С. 56–62.*
29. Рябцевич, В.Н. *«Период пражского гроша» в рыночной жизни Великого Княжества Литовского (Клад из деревни Литва Минской области) // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Вып. 3. – Москва, 2009. – С. 178–189.*
30. Шталенков, И. *Литовские «трехгранные» слитки-гривны (Materiały z VI Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej «Pieniądz i wojna», Warszawa, 2004). – Р. 95–103.*
31. Шталенков, И. *Платежные слитки-гривны в денежном обращении ВКЛ (Материалы международной конференции «Денежное обращение на территории Беларуси: прошлое и настоящее», Минск, 23–25 ноября 2005 г.) // Банкаўскі веснік. – 2006. – № 4 (333). – С. 26–30.*
32. Шталенков, И. *О платежных слитках-гривнах, обращавшихся в Великом княжестве Литовском с последней четверти 14 до конца 15 века // Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы. Вильнюс, 2006. – Vilnius, 2010. – С. 181–194.*
33. Шталенков, И. *Новые находки кладов и единичных монет XIV–XV вв. (Материалы международной нумизматической конференции «Нумизматы и коллекции», Минск, 7–9 октября 2009 г.) // Банкаўскі веснік. – 2010. – № 7 (480). – С. 64–67.*
34. Шталенков, И. *Новые находки литовских монет и слитков 14–15 вв. (2007–2011 гг.) // Международная нумизматическая конференция. Тезисы докладов. – Vilnius, 2012. – С. 155–160.*
35. Шталенков, И. *Новые находки литовских монет и слитков 14–15 вв. (2007–2013 гг.) // Numizmatikos rinkiniai: istorinės Lietuvos ir su ja susijusių šalių paveldas. – Vilnius, 2015. – С. 205–210.*
36. Шталенков, И.Н. *Гривны новгородского типа с нестандартным весом // Восемнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. – Москва, 2015. – С. 140–141.*
37. Шталенков, И.Н. *Надчеканки на полтинах и гривнах «новгородского» типа, найденных в Беларуси // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2015 г. – Москва, 2015. – С. 168–170.*
38. Яшуева-Омельянчик, Р. *Монетные гривны XI–XV вв. (из собрания Национального музея истории Украины) // Нумизматика і фалеристика. – 1999. – № 1 (9). – С. 14–23.*

Гниванийский клад начала второй четверти XV века

Дмитрий ГУЛЕЦКИЙ

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество»

Весной 2014 г. недалеко от города Гнивань Винницкой области был обнаружен клад, датируемый концом 20-х – началом 30-х гг. XV в. В его составе находилось более 500 монет: 255 пражских грошей Карла I (1346–1378) и Вацлава IV (1378–1419), 218 джучидских и татаро-генуэзских дангов, из которых 183 имели литовский надчекан *Колюмны*, 24 польских полугроша, 17 русских грошиков и 2 львовских полугроша действующего на момент захоронения клада короля Польши Владислава II Ягайло (1386–1434), а также некоторое количество фрагментов в основном чешской и польской монет. Благодаря счастливому стечению обстоятельств Гниванийский клад стал одним из немногих, который в полной мере удалось сохранить для науки.

Польские полугроши Владислава II Ягайло могли бы наиболее точно датировать клад, если бы полностью подтвердилась их классификация, предложенная С. Кубяк. В частности, Гниванийский клад сохранил 6 полугрошей без буквы под короной и один полугрош со знаком «+» под ней, которые были отнесены исследовательницей к началу 1430-х гг. [1, с. 60–69]. Однако в последнее время появились обоснованные версии о чеканке этих монет в 1406–1414 гг. [2, с. 250–253].

Гниванийский клад содержал 35 джучидских дангов без надчеканки и один данг, надчеканенный намного раньше времени захоронения, еще в XIV в. Наибольший интерес представляют джучидские данги с надчеканами 1420-х гг.: 181 – с литовскими надчеканами (некоторые из них имели и другие надчеканы) и 2 – только с генуэзской надчеканкой *g*. Предварительная классификация штемпелей Колюмн представлена в книге «Монеты Великого княжества Литовского с середины XIV века до 1536 года»

[3, с. 64, 65]. В данной работе номера штемпелей надчеканов даются в соответствии с указанной публикацией.

Первой «реперной точкой», знаменующей начало литовского контрамаркирования, является сентябрь 1421 г., когда умер Бек Суфи – «солхатский император», ставленник Витовта (1392–1430) на троне Крыма – «малого султаната» [4, с. 77; 5, с. 36]. Судьба Бек Суфи тесно связана с Витовтом. Еще в самом начале 1411 г. первый удачливый ставленник Великого князя Литовского Джалал ад-Дин занимает Крым. Одним из его ближайших поплечников был как раз оглан Бек Суфи [6, с. 165, 166], за полгода до этого, вероятно, принявший со старшим Тохтамышевичем участие в Грюнвальдской битве на стороне Великого Княжества Литовского. К началу 1423 г. относится другая «реперная точка» – время генуэзского надчеканения тех же дангов буквой *g* (*giusto*), которое производилось властями города Кафы между 2 января и 18 марта 1424 г. [7, с. 75]. Один штемпель для надчеканения работал ограниченное время. Изучая наиболее поздние монеты, послужившие для него основами, мы можем достаточно точно его датировать.

Все без исключения ранние штемпели Колюмн (без точек) встречены на крымских дангах Бек Суфи, некоторые – на монетах его брата и преемника Девлет-Берди и их современника Улу-Мухаммеда. Самые ранние клады, содержащие надчеканы, датированы примерно 1424 г. и происходят с Северщины [3, с. 63]. Постепенно, в течение уже нескольких лет, ареал основного обращения надчеканенных дангов смещается через Сумщину и Киевщину на Подолье, органично «захватывая по пути» монеты, надчеканенные буквой *g* [7, с. 72]. На территорию Великого Княжества Литовского надчеканы почти не проникали – их находок там зафиксировано не более, чем, например, ордынских монет XIV в. Поэтому гипотезу Ю. Борейши и А. Казарова [8, с. 13], что джучидская монета надчеканивалась для придания ей курса в 1/2 пражского гроша, судя по всему, следует исключить. Куда более вероятной представляется аналогия с кафинской надчеканкой *g*, которая проставлялась генуэзцами для поддержания курса монеты Крымского улуса в целях политического влияния.

Таким образом, первые литовские надчеканы появились на ордынских монетах в промежутке между сентябрем 1421 г. и самым началом 1424 г. Данный промежуток времени характеризуется неутраченной смутой в Крымском вилайете Улуса Джучи, вызванной, с одной стороны, борьбой группировок знати за возведение на престол своего ставленника, а с другой – противоречиями между последователями идей единства Улуса Джучи (Улу-Мухаммед) и сепаратизма Крымского вилайета (Девлет-Берди).

А. Пономарев по сохранившимся документам города Кафы восстановил хронологию смены власти в Крыму в интересующий нас период [6]. Для наглядности она приведена в *таблице 1*. В графе «Страница» размещены ссылки на страницы исследования, где говорится о конкретно взятом переходе власти.

На сегодняшний день мы можем говорить лишь о 4 штемпелях Колюмн, встреченных в Гниваньском кладе, наложение которых наверняка началось после первой реперной даты, IX.1421 и, вероятно, закончилось перед второй, I.1424. Все они представляют собой штемпели Колюмн без точек. Количество штемпелей, использованное для литовской надчеканки, значительно уступает количеству штемпелей для надчеканки g [7, с. 71], в то время как количество монет с надчеканкой Колюмн встречается чаще, чем с надчеканкой g. Напрашивается вывод о нахождении маточника у литовских монетных мастеров. Впрочем, в кладах, происходящих с Северщины, встречено еще несколько отсутствующих в рассматриваемом кладе штемпелей Колюмн (например, [10, *таблицы 2, 13, 16, 25, таблицы 3, 10, таблицы 5, 2*]).

Стоит обратить особое внимание на штемпель Колюмн, которым надчеканены три монеты Гниваньского клада (Р № 131, 144, 163). В каталоге монет Великого Княжества Литовского [3, с. 64] он был ошибочно «раздвоен» на варианты 1-D и 1-F. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это один и тот же штемпель, имеющий выразительный маркер, – выступающую за нижнее основание Колюмн удлиненную правую линию центральной башни знака. Этот штемпель примечателен тем, что весной 2015 г. стал известен произведенный им надчекан (не входивший в состав рассматриваемого клада), соседствующий на монете с редкой рязанской полуденгой Великого

князя Рязанского Ивана Федоровича (1427–1456) [9, № 2335 В] (*рисунок 1*).

Данные полуденги плохо датированы, впрочем, историографии неизвестен даже точный год перехода власти в Великом Княжестве Рязанском от князя Федора Олеговича к сыну. В этом смысле уже достаточно хорошо датированные нами штемпели Колюмн могли бы помочь в прояснении данного вопроса. При внимательном изучении рассматриваемого экземпляра выяснилось, что, скорее всего, полуденга была перечеканена из надчеканенной монеты, чем наоборот. Таким образом, датировка данной рязанской полуденги уточняется до значения «после 1422 года».

Рассмотрев монеты, предшествовавшие началу наложения генуэзского надчекана g, мы вплотную подходим к вопросу датировки клада. Для этого необходимо ближе познакомиться с наиболее поздними (джучидскими) монетами в его составе. Самые поздние из джучидских монет-основ для литовских надчеканов Гниваньского клада – данги ханов Девлета-Берди и Улу-Мухаммеда, а также татаро-генуэзские аспры первого из них. Самая поздняя из датированных монет – крымский данг Девлета-Берди 825 г. х. (1422 г.). К сожалению, подавляющее

Рисунок 1

Таблица 1

Хронология смены власти в Крыму в 1420-е гг.

Хан	Страница	Причина смены	Приблизительное время правления		Месяц
Бек Суфи	162	Назначение Витовтом	Кон. 1419 – нач. 1420	Кон. 822 – нач. 823	6
Улу-Мухаммед	163	Прикочевка Улу-Мухаммеда	III.1420	III–V.823	2
Бек Суфи	163	Откочевка Улу-Мухаммеда	VI.1420–IX.1421	V.823–X.824	16
Междуцарствие	170	Смерть Бек Суфи	IX.1421–XII.1422	IX.824–XII.825	15
Девлет-Берди	174	Утверждение на престоле баями	XII.1422– XII.1423	XII.825–XII.826	12
Междуцарствие	177	Смещение с престола после похода на Сарай	XII.1423–I.1424	XII.826–I.827	1
Девлет-Берди	177	Повторное утверждение	I–VI.1424	I.827–VII.827	5
Улу-Мухаммед	178	Прикочевка Улу-Мухаммеда	VI–VIII.1424	VII.827–IX.827	2
Девлет-Берди	179	Откочевка Улу-Мухаммеда	VIII.1424–V.1425	IX.827–VI.828	9
Улу-Мухаммед	179	Прикочевка Улу-Мухаммеда	V.1425–II.1426	VI.828–III.829	9
Междуцарствие	180	Уход Улу-Мухаммеда на войну с Бораком	II–IV.1426	III.829–V.829	2
Девлет-Берди	180	Признание генуэзцами	IV.1426–VI.1427	V.829–VIII.830	15
Улу-Мухаммед	181	Прикочевка Улу-Мухаммеда	VI.1427	VIII.830–	

большинство монет этих эмитентов недатированы. Попробуем разобраться, как далеко от 1422 г. могло простираться использование штемпелей Колюмн, встреченных в Гниваньском кладе, тем самым датировав клад.

Девлет-Берди чеканил монеты в Крыму еще в год смерти Бек-Суфи и продолжил это делать в 825 г. х., хоть и именовался в то время (и даже еще в начале 826 г. х.) в документах генуэзцев лишь «братом императора» [6, с. 174]. На крымских монетах 827 г. х. литовские надчеканы пока не встречены, впрочем, эти монеты очень редки. Существуют и кафинские арабоязычные данги Девлета-Берди, один из типов которых датирован 824 г. х., два других имеют иррациональный характер (чеканы двумя аверсами), а еще один, представленный в наибольшем количестве вариантов, собственно, и говорит нам о месте чеканки, городе Кафе. Поскольку все варианты этого типа кафинских дангов Девлет-Берди встречены под надчеканкой *g*, то и вся эмиссия датируется с IX.824 г. х. по I.827 г. х. Не выходит за рамки такой датировки и еще один известный кафинский данг с неуверенно читаемым пока именем (Ярхас?) [6, с. 172, 173].

Немногочисленные татаро-генуэзские аспры Девлета-Берди, перечеканенные штемпелями Колюмн до начала 827 г. х., помогают точнее датировать три из ранних штемпелей. Аспры подробно рассмотрены О. Ретовским, но автором не было выдвинуто версии о последовательности выпусков этих монет [11]. И если редкий и хорошо оформленный первый тип штемпеля Девлета-Берди кажется образцовым и наиболее ранним, то для строгого выявления очередности последовавшей за ним регулярной чеканки необходимо применение поштемпельного анализа, что выходит за рамки данной работы. Попробуем, однако, сделать несколько наблюдений, исходя из современного уровня изученности аспров.

Миланский герцог Висконти был утвержден в титуле в Генуе в ноябре 1421 г. Чеканка аспров с его титулом началась не ранее 1422 г./825 г. х., а вероятнее всего после первого всеобщего признания Девлета-Берди ханом в декабре этого года. Чеканка аспров Девлета-Берди могла производиться, как видно из *таблицы 1*, между XII.1422 г. и VI.1427 г.

В свое первое правление Девлет-Берди был у власти почти весь 1423 г. Он стал для хана переломным – весной этого года случился его поход на Сарай, финансово поддержанный генуэзцами [6, с. 176], но закончившийся неудачно. Судя по всему, эта кампания шла вразрез с интересами Витовта, поскольку после нее Девлет-Берди теряет поддержку Великого князя Литовского. К концу года хан не только не подчинил себе всей Орды, но и крымский трон под ним зашатался. Наверняка чеканка кафинских аспров Девлета-Берди началась уже в это время, поскольку на одной из монет Гниваньского клада (рабочий номер 62) ранний штемпель Колюмн с точкой слева представлен поверх такого аспра (*рисунок 2*). Более того, один из распространенных штемпелей Колюмн без точек (1-В) также встречен на подобной двуязычной монете. Таким образом, как минимум два штемпеля литовского надчекана (1-В и 3-А) мы можем датировать с точностью до года – 1423-м, равно как и аспры, послужившие им основой.

Рисунок 2

Надчеканы типа 1-В из Гниваньского клада уже были нами описаны выше. Пока еще не встречены перечеканы этого штемпеля Колюмн генуэзской контрамаркой *g*. Это позволяет выдвинуть рабочую версию о том, что надчеканка монет штемпелем 1-В не вышла за пределы 1423 г. Что же касается штемпеля 3-А, перечеканы его буквой *g* известны и встречены как раз в рассматриваемом кладе. Впрочем, поздний вариант той же самой матрицы (3-В), напротив, перекрывает *g* на нескольких монетах. Таким образом, штемпель 3-А был в употреблении на тот момент, когда началась генуэзская перечеканка монет буквой *g*. Между тем известен и еще один штемпель Колюмн (1-Г), бывший в работе в это время, доказательство чему будут представлены ниже.

На обоих экземплярах, представленных на *рисунке 2*, надчеканы проставлены поверх вариантов аспра Девлета-Берди типа 2. Поверх этого же типа сделано и большинство (5 из 6) надчеканов аспров изношенными штемпелями Колюмн с точкой слева (3-В) из Гниваньского клада. К слову, еще А. Пономарев обратил внимание, что аспр Девлета-Берди типа 3, выпущенный, согласно нашему предположению, между VIII.1424 г. и V.1425 г., перечеканивает один из штемпелей Колюмн [12], точно установить который из-за его сильной забитости пока не удается.

Надчеканка *g* появилась в момент активного использования штемпеля Колюмн с точкой слева 3-А. Вначале линии Колюмн в этом штемпеле четкие, горизонтальная полоса средней башенки немного выступает справа за вертикальную, что служит хорошим маркером для определения ранних надчеканов этого типа. Далее мы видим постепенную деградацию все того же штемпеля – сначала правая башенка «врастает» в край штемпеля, затем увеличивается в размерах точка, появляется тонкая трещина, соединяющая ее с центральной башенкой. Наконец, линии нижней части центральной башни утолщаются, сглаживается выступ горизонтальной полосы, отмеченный в предыдущем абзаце; края нижней части центральной башни становятся «пушистыми».

Все эти изменения были достаточно плавными. Они легко прослеживаются уже на 1–2 десятках осмотренных монет. В данной работе для простоты восприятия мы сводим это разнообразие к двум крайним вариантам. Поздние варианты этого типа надчекана (3-В), перечеканенные буквой *g*, пока зафиксировать не удалось. Зато известно сразу пять таких надчеканов на аспрах Девлета-Берди, причем один из них – третьего типа. Кроме того, две монеты клада, насколько можно судить по забитому изображению, перечеканивают какой-то круглый надчекан – едва ли не *g*. Остается констатировать, что надчекан Колюмн с точкой слева (3-А, 3-В) был в работе во время нанесения в городе Кафе буквы *g* (напомним,

январь – март 1424 г.) и остался в работе позже, скорее всего, в пределах 1424 г. Приведем и еще одно интересное наблюдение. С этого времени в качестве основ для надчеканов Колюмн начинают использоваться крымские дирхемы Узбека (1313–1341), выбитые за столетие до этого. По крайней мере, до настоящего момента не выявлено их использование в качестве основ как для более ранних Колюмн, так и для генуэзских надчеканов буквой *g*. Складывается впечатление, что дирхемы Узбека, выведенные из обращения еще при Тохтамыше (1380–1399) и хранившиеся где-то несколько десятков лет, снова были введены в обращение в 1424 г. Возможно, ими была выплачена некая крупная сумма, предназначавшаяся именно для контрамаркирования. Впоследствии дирхемы Узбека с надчеканами XIV в. встречались в качестве основ вплоть до самых последних выпусков литовских надчеканов.

Для рассмотрения надчеканов типов 1-С и 1-Г необходимо беглое знакомство с чеканкой следующего властелина Крыма – Улу-Мухаммеда. Его монеты в кладе – трех эмиссионных центров: Ордобазара (наиболее тяжелые и качественно исполненные монеты, вероятно, самого начала правления хана), Хаджи-Тархана (822–823 г. х.) и Иль-уй-Муаззам (вероятно, искаженное «Орда высочайшая»). Лишь последние из них можно отнести ко времени после 825 г. х. В кладе эти монеты встречены под штемпелями Колюмн 1-С, 1-Г и 4-А (Р № 16, 156 и 58 соответственно), а 1-Г, в свою очередь, – под надчеканом буквой *g* (Р № 19), датируемый, напомним, началом 1424 г., т. е. началом 827 г. х. Правда, оттиск штемпеля 1-Г под буквой *g*, несомненно, более ранний, чем поверх данга чеканки Иль-уй-Муаззам (что подтверждают тонкие бороздки-трещины штемпеля, видные на монетах. (См. этот вариант оттиска Р № 156, 165). Примечательно, что монет чеканки Иль-уй-Муаззам пока не встречено под надчеканом *g* [7, с. 73].

Для разрушенного варианта штемпеля типа 1-Г при обнаружении большого количества экземпляров, видимо, придется сделать отдельную прорисовку, как в случае 3-А и 3-В. О достаточно позднем начале надчеканки штемпелем 1-Г говорит и присутствующий в кладе плохо датированный редкий аспр с буквой Т, надчеканенный этим штемпелем (Р № 184).

Нашу уверенность в том, что штемпель Колюмн типа 1-Г начал использоваться до генуэзской акции по надчеканке буквой *g* (вероятно, в 1423 г.), а продолжил после нее, в 1424 г. (в том числе в своем разрушенном варианте), укрепил представленный на рисунке 3 экземпляр надчекана (не из рассматриваемого клада), где штемпель 1-Г перечеканивает некий круглый надчекан – весьма вероятно, *g*.

Обращает на себя внимание значительное количество в кладе дангов Иль-уй-Муаззам без надчеканов, что может говорить о том, что они продолжали чеканиться незадолго до сокрытия этого нумизматического комплекса, либо о том, что проставлять Колюмны на этой эмиссии союзника Витовта не было причин. Происходило это только изредка и по недосмотру (менее вероятная версия). Кроме того, мы располагаем следующими фактами:

1. Ранний вариант Колюмн типа 1-Г встречен как поверх, так и под надчеканом *g* (I–III.1424).

2. Колюмны типа 1-Г и раннего, и разрушенного варианта встречены поверх Колюмн 1-С.

3. Колюмны типа 1-С встречены поверх данга чеканки Иль-уй-Муаззам (Р № 16).

4. Разрушенный вариант Колюмн типа 1-Г встречен поверх данга чеканки Иль-уй-Муаззам.

Остается констатировать, что начало чеканки дангов Улу-Мухаммеда монетного двора Иль-уй-Муаззам произошло несколько раньше времени проставления надчеканки *g*, около 1423 г. (826 г. х.), а закончилось, возможно, несколько лет спустя.

Рассмотрим еще несколько групп литовских надчеканов Гниваньского клада, относительно которых у нас нет пока явных датирующих признаков. Три редких грубых штемпеля Колюмн с точкой слева, видимо, использовались после более профессиональных 3-А и 3-В. Могли они быть, к примеру, и продуктом деятельности фальшивомонетчиков того времени.

Штемпели Колюмн без точек продолжали использоваться и после 1424 г. Об этом свидетельствуют факты перечекана такими штемпелями надчекана *g*, известные для штемпелей 1-К и 2-А. Правда, остаются неизвестны экземпляры монет с полностью прочеканенным штемпелем 1-К. Что же касается штемпелей 2-А и 2-В (последний не встречен пока поверх надчекана *g* и размещен в этой группе по аналогии), у них в верхней части видны небольшие прорези, похожие на неиспользованную разметку под точки.

Завершают описание Гниваньского клада монеты от двух штемпелей Колюмн с точкой справа и еще семь монет, надчеканенные пятью штемпелями Колюмн с тремя или четырьмя точками (рисунки 4–9). Последние были неизвестны науке до описываемой находки. Значительная часть надчеканов Колюмн с точкой справа перечеканивает более ранние штемпели Колюмн, в том числе и самые поздние из выделенных нами 1-Г, 2-А, 3-В. Последние, напомним, встречены перечеканивающими надчекан *g* начала 1424 г. Таким образом, учитывая, что на двойную перечеканку должно было уйти время, а кроме того, должен был появиться веский повод для столь массовой пере-

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 9

Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

канки Колюмн в Колюмны же, вряд ли эти штемпели можно датировать ранее, чем 1425 г. Вопреки ожиданиям основы для Колюмн 4-А и 4-В те же, что и для более ранних надчеканов, более того, самые поздние из них (данги чеканки Иль-уй-Муаззам и аспры Девлета-Берди 3 типа) под Колюмнами с точкой справа пока не встречены. Из этого, видимо, стоит сделать предварительный вывод, что и очень далеко от 1425 г. дата нанесения этих штемпелей не отстает.

В последующие годы в джучидской нумизматике появляется новый образец оформления монеты – с двуногой тамгой, известный, прежде всего, в чеканке Хаджи-Тархана и кочевой ставки хана. Лишь одна из таких монет имеет дату, что значительно затрудняет их изучение: данг Девлета-Берди чекана Хаджи-Тархана 831 г. х. (X.1427–X.1428). Возможно, этот образец был введен там несколько ранее Улу-Мухаммедом. В 1430-е гг. им активно пользовались Кичи-Мухаммед и Саид-Ахмад; многие данги последнего несут на себе более поздние надчеканы Колюмн. Монет подобного образца ни с надчеканками, ни без них в Гниваньском кладе нет.

Штемпели Колюмн с тремя и четырьмя точками из рассматриваемого клада также выбиты на ранних основах. Один из надчеканов (Р № 3) перебивает более ранний, трудно определимый штемпель Колюмн. Это позволяет осторожно предположить их синхронность последним выпускам Колюмн с одной точкой. Вряд ли они чеканились намного позже. Таким образом, мы пока можем датировать Гниваньский клад весьма приблизительно, последним пятилетием правления Витовта (1425–1430).

Источники:

1. Kubiak, S. *Monety pierwszych Jagiellonow, 1386–1444* / S. Kubiak. – Wrocław. – 1970.
2. Borowski, W. *Głos w kwestii datowania polgroszy koronnych Władysława Jagielly* / W. Borowski // Warszawa, «Biuletyn Numizmatyczny». – № 4. – 2009.
3. Гулецкий, Д.В. *Монеты Великого княжества Литовского с середины XIV века до 1536 года* / Д.В. Гулецкий. – Минск: Энциклопедикс. – 2015.
4. Пономарев, А.Л. *Хан Крыма Бек-Суфи, его законные данги и лже-Едигей* / А.Л. Пономарев // *Нумизматические чтения 2013 года*, Москва.
5. Беспалов, Р.А. *Литовско-ордынские отношения 1419–1429 годов и первая попытка образования Крымского ханства* / Р.А. Беспалов // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. Вып. 5. – Севастополь – Тюмень.
6. Пономарев, А.Л. *Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Кафы* / А.Л. Пономарев // *Золотоордынское обозрение*. – № 2. – 2013.
7. Зайончковский, Ю.В. *Генуэзская надчеканка «законный» на дангах Золотой Орды и Крыма* / Ю.В. Зайончковский, А.Л. Пономарев // *Нумизматические чтения 2013 года. Сб. докладов и сообщений*. – М., 2013. – С. 70–76.
8. Борейша, Ю. *О надчеканках «Колюмн» Витовта Кейстутовича и Свидригайлы Ольгердовича* / Ю. Борейша, А. Казаров. – Минск. – 2009.
9. Гулецкий, Д.В. *Русские монеты 1353–1533* / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин. – Минск: Рифтур. – 2013.
10. Зайцев, В.В. *О находке трех кладов джучидских монет с литовскими надчеканками* / В.В. Зайцев // *Средневековая нумизматика Восточной Европы: Нумизматический сборник*. – М., 2009. – Вып. 3.
11. Ретовский, О. *Генуэзско-татарские монеты* // *Известия Императорской Археологической Комиссии*. – Симферополь. – 1906. – Вып. 18.
12. Сайт в Интернете: <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=74753>.

Скарб XV–XVI стст. з-пад Ваўкавыска: папярэднія вынікі даследаванняў

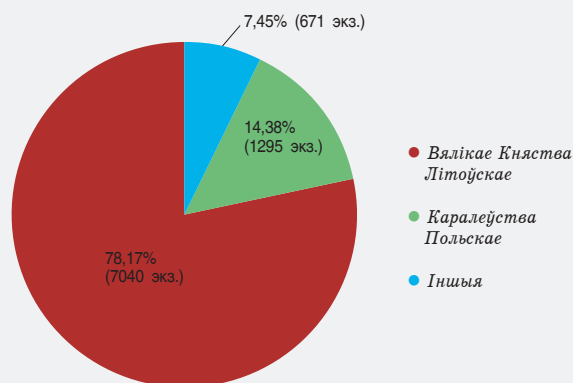
Андрэй КАРАЧ

Магістр гістарычных навук, аспірант кафедры гісторыі Беларусі, археалогіі і дапаможных гістарычных дысцыплін факультэта гісторыі, турызму і камунікацый ГрДУ імя Я. Купалы

Польшчы і іншыя (малюнак 1). Як бачна на малюнку, больш за тры чвэрці ўсіх манет было выпушчана ў ВКЛ. Гэта не дзіўна, бо на працягу ўсяго XVI ст. літоўскія манеты панавалі на мясцовых фінансва-грашовых рынках.

Склад скарбу (усяго 9006 экз.)

Малюнак 1

Увосень 2014 г. каля Ваўкавыска Гродзенскай вобласці на ўзараным полі быў знойдзены вялікі грашовы скарб. Увесь комплекс знаходзіўся ў адным месцы, верагодна, у нейкім драўляным сундуку, бо былі знойдзены яго амаль спаракнелыя фрагменты з жалезнымі пласцінамі. Скарб складаўся з 9006 манет XV–XVI стст. і быў схаваны ў самым канцы XVI ст.: малодшыя манеты – олькушскі солід і рыжскі траяк 1590 гт.; старэйшыя – недатаваныя каронныя паўгрошы пачатку XV ст. караля польскага Ягайлы (1377–1392). Усяго ў скарбе 7 грашовых наміналаў: двойны пенязь, солід, паўгрош, шылінг, грош, трохграшовік і чатырохграшовік.

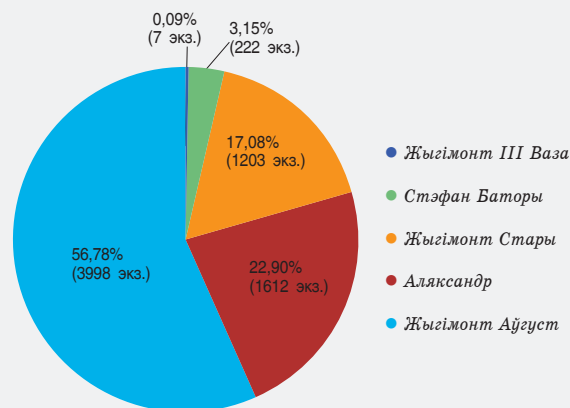
Манеты, якія ўваходзяць у склад скарбу, выпушчаны 16 эмісійнымі цэнтрамі і эмітаваны 10 рознымі дзяржавамі ці дзяржаўнымі ўтварэннямі:

- Вялікае Княства Літоўскае: 7040 экз.;
- Каралеўства Польскае: 1295 экз.;
- Прусія (герцагства): 372 экз.;
- Свідніца (горад): 173 экз.;
- Легніца-Брэг (княства): 60 экз.;
- Чэшскае Каралеўства: 38 экз.;
- Брандэнбург (маркграфства): 12 экз.;
- Тэўтонскі ордэн: 13 экз.;
- Глогаўскае княства: 2 экз.;
- Цешынскае княства: 1 экз.

Па дзяржаўнай прыналежнасці ўсе манеты скарбу можна падзяліць на тры вялікія групы: ВКЛ,

Калі казаць аб уласна літоўскіх манетах, то больш за палову ад іх агульнай колькасці было выпушчана ў часы Жыгімонта Аўгуста (1544–1572) (малюнак 2). Даволі цікавым нам падаецца факт, што манет Аляксандра ў скарбе больш, чым манет

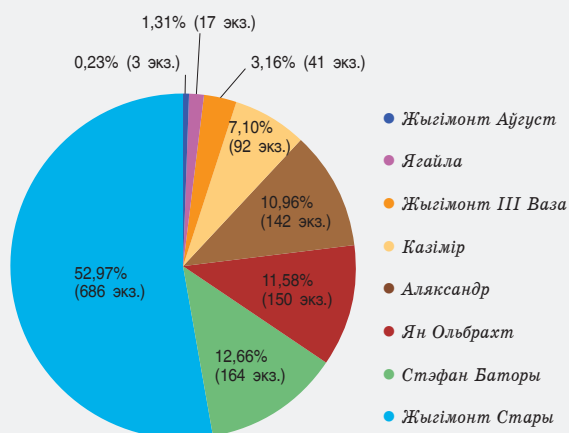
Манеты ВКЛ у складзе скарбу па эмітэнтах (усяго 7040 экз.)

Малюнак 2

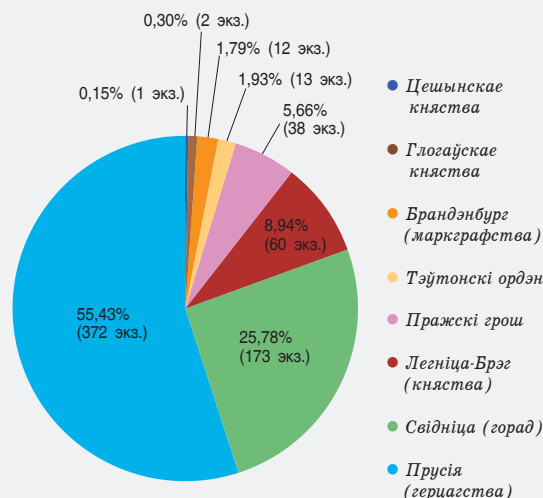

Манеты Каралеўства Польскага ў складзе скарбу па эмітэнтах (усяго 1295 экз.)

Малюнак 3

Іншыя манеты ў складзе скарбу (671 экз.)

Малюнак 4

Жыгімонта Старога (1506–1544), і гэта на самы канец XVI ст.! Патрапілі ў скарб і раннія манеты Жыгімонта III Вазы (1588–1632) 1588–1590 гг. выпуску. Апошніх усяго 7 экзэмпляраў.

Другой даволі буйной групай манет з’яўляюцца эмісіі Каралеўства Польскага (малюнак 3). Больш за палову ад усіх каронных манет прыпадае на выпускі Жыгімонта Старога. У скарбе прадстаўлена прадукцыя ўсіх манетных двароў.

Усе астатнія манеты, якія не ўвайшлі ў першыя дзве групы па дзяржаўнай прыналежнасці, былі вылучаны намі ў асобную групу (малюнак 4). Стратэгія складу скарбу сведчыць аб доволі разнастайным грашовым абарачэнні ў канцы XVI ст.

Упершыню ў адным скарбе сустракаюцца разам дзве розныя групы манет: пражскія грошы і тэўтонскія шылінгі. Апошніх у складзе скарбаў на сёння невядома. Адзінкавыя знаходкі ёсць, аднак іх вельмі мала. Пражскія грошы прадстаўлены эмісіямі Уладзіслава II (1471–1516) і Фердынанда I (1526–1562).

У скарбы з тэрыторыі Беларусі яны ніколі не трапілі. Усёваладу Юргенсону вядомы адзінкавыя знаходкі пражскіх грошай вышэйадзначаных караляў, аднак пацвярджэння гэтаму аўтар, на жаль, не прыводзіць [1, с. 63].

Сёння адкрытым застаецца пытанне і аб грашовай сістэме, у якую ўваходзілі пражскія грошы і тэўтонскія шылінгі ў канцы XVI ст. Вельмі цікавымі і перспектыўнымі нам падаюцца будучыя даследаванні аб курсах розных манет і наміналаў напрыканцы XVI ст. праз аналіз складу гэтага дэпазіту.

На вялікі жаль, прадстаўлены дэпазіт перастаў быць адзіным комплексам ужо ў момант свайго выяўлення, і агульнага здымка скарбу нам атрымаць так і не ўдалося.

Цяпер гэты скарб з’яўляецца найбуйнейшым па колькасна-якасным складзе з манетных комплексаў, што былі выяўлены і зафіксаваны на тэрыторыі Беларусі.

Крыніца:

1. Юргенсон, В. Денежное обращение на белорусских землях в XIV–XV веках / В. Юргенсон // Банкаўскі веснік. – 2008. – № 25 (426). – С. 63–68.

О фальшивом третьяке Сигизмунда I Старого

Андрей БОЙКО-ГАГАРИН

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Национального музея истории Украины

В статье речь пойдет о находке уникальной средневековой подделки для обращения (*рисунок*), прототипом для изготовления которой послужил польский третьяк короля Сигизмунда I Старого (1506–1548), чеканенный на монетном дворе в Кракове в 1527–1528 гг. Исследуемый фальсификат можно классифицировать как частную кустарную подделку. На сегодняшний день это единственная известная нам подделка для обращения такого рода, найденная на территории Украины. Особенностью описываемого экземпляра фальсификата является то, что использованный для его изготовления оригинальный монетный прототип – третьяк, весьма редко встречается в находках украинских земель. Как известно, в качестве образца для фальсификации злоумышленниками чаще выбирались самые распространенные монеты своего времени, чего нельзя сказать о третьяках Сигизмунда I Старого. Самыми ходовыми на денежном рынке украинских земель монетами этого монарха были полугроши и гроши, реже – денарии. Находки оригинальных третьяков, по нашим наблюдениям, являются достаточно редкими.

Размер подделки – 14–15 мм, вес – 0,58 г. Место находки фальсификата: Украина, Львовская обл., Сокальский район, на месте села Городиловичи, сожженного в 1946 г. в ходе операции «Висла». Место находки описываемой подделки может предположительно указывать на то, что эта фальшивка была произведена на территории Королевства Польского

(ныне это территория Польши), откуда в ходе денежного обращения она попала на украинские земли.

При помощи визуального анализа подделки установлено, что ее изготовили на высоком художественном уровне, максимально передав элементы поля: изображения гербов и литер легенды. Иконография исследуемого фальшивого третьяка несет лишь незначительные отклонения. На монете сохранились остатки поверхностного слоя, что указывает на то, что фальсификат изготовили путем покрытия заготовки из дешевого металла тонким слоем серебра. При помощи РФА-анализа* установлено, что слой драгоценного металла нанесен при помощи амальгамы, на что указывают следы ртути на поверхности подделки. Состав сплава металла фальшивого третьяка оказался следующим: Fe – 0,016%, Cu – 97,703%, As – 0,097%, Ag – 0,635%, Sb – 0,399%, Hg – 0,638%, Pb – 0,511%.

Нанесение изображений на заготовку производилось путем чеканки при помощи незаконно изготовленных штампов. Несоответствие одинаковых литер «O» и «N» в легенде указывает на то, что изображения на заготовку фальшивого штампа нанесли путем нарезания штихелем.

Мы полагаем, что к изготовлению такого рода подделки могли быть причастны лица, обладающие существенными навыками обработки металлов, в частности: кузнецы, ювелиры, оружейники, либо лица, ранее работавшие на монетном дворе.

Описание подделки:
Аверс: REGIS*POLOI [...] S-P
Реверс: MON [...] IGISMVNDI
Размер – 14–15 мм, вес – 0,58 г

Рисунок. Фальшивый третьяк Сигизмунда I Старого

Обнаружение подделки такого рода на Львовщине дополнительно подчеркивает глубину и широту аспекта фальшивомонетничества на территории Восточной Европы в эпоху Средневековья.

* Для проведения анализа использовался прецизионный экспресс-анализатор состава вещества Expert 3L W108U. Использован метод неразрушающего энергодисперсионного рентгенофлуоресцентного анализа (ЭДФА) металла.

Коронные шостаки и орты Речи Посполитой в 1667–1668 гг.: Быдгощ или Краков?

Юрий ДЕНИСЕНКО

Менеджер по направлению деятельности ОАО «БПС-Сбербанк», член Белорусского нумизматического общества

TLB. В данной статье представлена версия разделения шостаков и ортов периода 1667–1668 гг. на чеканку Кракова и Быдгоща.

Итак, отправными точками послужат шостаки 1667 г. чеканки Быдгоща (*рисунок 1*) и Кракова (*рисунок 2*) с буквами АТ (Andreas Tumpfe), принадлежность которых к указанным менницам не вызывает сомнения.

Рисунок 1. Шостак № 1 1667 г., монетный двор «Быдгощ»

Рисунок 2. Шостак № 1 1667 г., монетный двор «Краков»

Во времена правления короля Яна Казимира в 60-х гг. XVII в. на территории Речи Посполитой осуществляло свою деятельность около десяти государственных монетных дворов. Выпускались на них монеты самых различных номиналов: от солидов до двойного дуката и выше. Однако шостаки (6 грошей) и орты (18 грошей) «бились» только в некоторых. Первые – в Кракове, Познани, Львове, Быдгоще и Вильно, а вторые – в Кракове, Львове, Быдгоще и Вильно. С 1660 г. до 1662 г. никаких трудностей с отнесением монет этих номиналов к тому или иному монетному двору не возникало. Если на монете были буквы TLB (Tito Livio Burattini) или АТ (Andreas Tumpfe) – это Краков, если NG (Nikola Gille) – это Познань, если GBA (Giovanni Battista Amoretti) – это Львов, наличие же ТТ (Tomas Tumpfe) говорило, что монета отчеканена в Быдгоще.

В 1662 г. менница в Познани была закрыта, а остальные три (Краков, Львов, Быдгощ) переданы в управление Анджее Тымфу (Andreas Tumpfe), поэтому на монетах появляются только его инициалы – АТ. Ранее разделение чеканки с 1662 г. по 1667 г. по монетным дворам вызывало некоторые разночтения, однако в настоящее время они устранены, в том числе благодаря работам украинских коллег [3; 4]. Остался, на мой взгляд, не определенным только период с 1667 г. по 1668 г., когда оставшиеся к этому времени две менницы (Краков и Быдгощ) были переданы в управление Титу Ливию Буратини (Tito Livio Burattini). На монетах проставлялись его инициалы –

Как видим, монеты имеют характерные отличия в портретах короля, изображениях гербов, сокращениях в легендах аверса и написании некоторых букв и цифр. В данном случае в легенде аверса Быдгощского шостака присутствует слово IOAN, а в легенде Краковского – IO. Хорошо отличимы изображения Орла и Погони (*рисунки 3, 4*), а также написание цифры 7 в дате на реверсе (*рисунок 5*). Отмечу характерную «зубчатую» форму попоны у всадника на Краковской Погоне и «прямую» – на

Рисунок 3. Орел и Погоня на Быдгощском шостаке 1667 г.

Рисунок 4. Орел и Погоня на Краковском шостаке 1667 г.

Рисунок 5. Написание цифры 7 на Краковском шостаке 1667 г.

Быдгоцкой, а также формы щита – округлый у Быдгоцкого и остроконечный у Краковского.

С учетом отмеченного выше, шостак, приведенный на *рисунке 6*, можно сразу же отнести к Кракову, так как он отличается от шостака на *рисунке 2* только наличием букв TLB (Tito Livio Burattini) вместо AT (Andreas Tumpfe) на реверсе.

Рисунок 6. Шостак № 2 1667 г., монетный двор «Краков»

Затем в рисунках на монетах произошли существенные изменения: совсем другие изображения короля и формы гербов в отличие от предыдущих (*рисунки 7, 8*). Обратим внимание на сокращение в легенде аверса (IOAN ... POL & S M D L) и характерное изображение Орла и Погони на первой монете. Они аналогичны экземпляру Быдгоцкого монетного двора (*рисунки 1, 3*). На втором шостаке также имеется характерное сокращение в легенде аверса (IO... SV M D L), своеобразная форма цифры 7 в дате, как на *рисунке 5*, а также схожие рисунки Орла и Погони (*рисунок 4*). Все вышесказанное позволяет отнести первую монетку к Быдгоцкому монетному двору, а вторую – к Краковскому.

Рисунок 7. Шостак № 2 1667 г., монетный двор «Быдгощ»

Рисунок 8. Шостак № 3 1667 г., монетный двор «Краков»

Далее, используя указанные отличительные признаки (с учетом появления портрета, как на *рисунке 7*), можно расположить следующий хронологический ряд монет Быдгоцкой менницы (*рисунки 9–13*). Отмечу некоторые изменения в портретах короля в процессе выпуска монет, особенно у монет на *рисунках 12, 13*. С учетом того, что шостак 1668 г. (*рисунок 11*) по портрету не существенно

отличается от монет 1667 г. на *рисунках 7, 9, 10*, то можно сделать вывод, что над изображением короля для экземпляров на *рисунках 12, 13* работал другой резчик на второй «производственной линии».

Рисунок 9. Шостак № 3 1667 г., монетный двор «Быдгощ»

Рисунок 10. Шостак № 4 1667 г., монетный двор «Быдгощ»

Рисунок 11. Шостак № 5 1668 г., монетный двор «Быдгощ»

Рисунок 12. Шостак № 6 1667 г., монетный двор «Быдгощ»

Рисунок 13. Шостак № 7 1667 г., монетный двор «Быдгощ»

Характерной особенностью написания легенды всех Быдгоцких монет данного периода является наличие буквы V в сокращении SVE(ciae) на аверсе.

Что касается Краковского монетного двора, то, используя вышеназванные отличия, получаем иной хронологический ряд монет (*рисунки 14–16*). По

сравнению с рисунком 8 заметны изменения в портрете короля и написании легенды (сокращение Ю уже не используется!). На примере этого ряда отметим отличительные признаки Краковской менницы в период 1667–1668 гг.: наличие изображения цветка между щитами на реверсе и буквы U в сокращении SUE(ciae) на аверсе монет. Как мы увидим далее, данные признаки могут иметь место не одновременно, но они однозначно определяют монету, как экземпляр Краковской менницы.

На фоне большого количества описанных выше шостаков, которые можно отнести к чеканке Кракова, выделяется особый ряд монет (рисунки 17–20).

Рисунок 14. Шостак № 4 1667 г., монетный двор «Краков»

Рисунок 15. Шостак № 5 1667 г., монетный двор «Краков»

Рисунок 16. Шостак № 6 1668 г., монетный двор «Краков» (WCN)

Рисунок 17. Шостак № 7 1667 г., монетный двор «Краков»

Рисунок 18. Шостак № 8 1667 г., монетный двор «Краков»

Рисунок 19. Шостак № 9 1667 г., монетный двор «Краков»

Рисунок 20. Шостак № 10 1667 г., монетный двор «Краков»

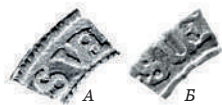
Монеты имеют те же отличительные черты – своеобразная Погоня, цветок между гербами, буква U в сокращении SUE(ciae) на аверсе. Однако заметно, что они выполнены другим мастером. Цифра 7 в дате отличается от рисунка 5, она похожа на используемую на штемпелях Быдгощской менницы, крупные буквы TLB и др. По всей видимости этот резчик переехал из Быдгоща, потому что известны шостаки «смешанного» типа, на которых имеется только один из двух главных отличительных признаков – либо буква U, либо цветок (рисунки 21, 22). Причем аверс монеты на рисунке 22 совпадает с аверсом Быдгощского шостака на рисунке 12 (с буквой V в сокращении SVE(ciae), а реверс экземпляра на рисунке 21 похож на реверс всех вышеперечисленных монет Быдгощской чеканки (такая же Погоня и Орел). Можно предположить, что при его изготовлении использовались отдельные пуансоны из «Быдгощского набора», привезенного с собой резчиком. Косвенным фактом работы одного и того же резчика может также служить написание сокращения в легенде аверса на некоторых монетах Быдгоща (рисунком 12) и Кракова (рисунком 19), изображенное на рисунке 23.

Рисунок 21. Шостак № 11 1667 г., монетный двор «Краков» (Интернет)

Рисунок 22. Шостак № 12 1667 г., монетный двор «Краков» (WCN)

Рисунок 23. Написание сокращения в легенде аверса. А – Быдгощ, Б – Краков

Таким образом, было установлено, что шостаки 1667–1668 гг. с инициалами TLB (Tito Livio Burattini) нового типа (наличие слова IOAN в легенде аверса) разграничиваются по монетным дворам по следующим признакам:

- наличие цветка между гербами на реверсе и (или) буквы U в сокращении SUE(ciae) на аверсе – монета чеканена в Кракове;
- наличие буквы V в сокращении SVE(ciae) на аверсе (при отсутствии цветка между гербами) – монета чеканена в Быдгоще.

Также по наличию букв U в сокращениях легенды на аверсе и реверсе можно отнести орты 1668 г. к чеканке Кракова (рисунки 24 и 25), а по присутствию букв V – к чеканке Быдгоща в 1667–1668 гг. (рисунок 26). Отмечу также сходство портретов короля на ортах и шостаках 1667–1668 гг. чеканки этих городов, для чего достаточно сравнить монеты на рисунках 16, 24, 25, а также на рисунках 10, 11, 26 (см. пример на рисунках 27, 28 соответственно).

Рисунок 24. Орт № 1 1668 г., монетный двор «Краков»

Рисунок 25. Орт № 2 1668 г., монетный двор «Краков»

Рисунок 26. Орт 1668 г., монетный двор «Быдгощ»

Изображение Погони на шостаках и ортах, характерное для Краковской и Быдгощской чеканок, тоже однотипное, что также подтверждает правильность сделанных выводов (рисунки 29, 30).

Рисунок 27. Сравнение аверсов шостаков (1) и ортов (2) Краковской чеканки 1668 г.

Рисунок 28. Сравнение аверсов шостаков (1) и ортов (2) Быдгощской чеканки 1668 г.

Рисунок 29. Сравнение Погони шостаков (1) и ортов (2) Кракова

Рисунок 30. Сравнение Погони шостаков (1) и ортов (2) Быдгоща

Таким образом, разделить чеканку ортов в 1667–1668 гг. на Краковскую и Быдгощскую можно по следующим признакам:

- наличие буквы U в сокращении SUE(ciae) на аверсе – монета чеканена в Кракове;
- наличие буквы V в сокращении SVE(ciae) на аверсе – монета чеканена в Быдгоще.

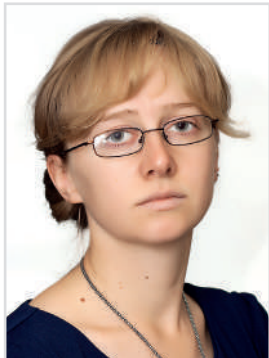
Источники:

1. Kopiccki, E. *Ilustrowany skorowidz pieniedzy polskich i z Polska zwiazanych.* Warszawa, 1995.
2. Kaminski, C., Kurpiewski, J. *Katalog monet polskich 1649–1696.* Warszawa, 1982.
3. Szlapinski, W., Bielopolski, S. *Monety koronne Jana Kazimierza, bite w mennicach zarzadzanych przez Andrzeja I Tomasa Tymfow w latach 1662–1667.* Lwow, 2003.
4. Белопольський, С., Крижанівський, А., Шляпінський, В. *Каталог монет Яна II Казимира, карбованих на Львівському монетному дворі у 1660–1663 рр.* Львівські нумізматичні записки, 2007–2008.

Медаль «Да шлюбу Антонія Генрыха Радзівіла і Луізы Фрыдэрыкі Прускай»

Ганна БЫЛЬ

Старшы навуковы супрацоўнік
ДУ «Нацыянальны гісторыка-культурны музей-запаведнік «Нясвіж»

У маі 2013 г. нумізматычная калекцыя Нацыянальнага гісторыка-культурнага музея-запаведніка «Нясвіж» папоўнілася копіямі 20 медалёў, прысвечаных роду Радзівілаў Мацея Радзівіла (нар. у 1961 г.). Арыгінальную калекцыю, якая складаецца з 22 медалёў, Марыя Ганна Радзівіл (нар. у 1962 г.) – жонка Мацея, атрымала ў спадчыну ад свайго прадзеда Януша Францішка (1880–1967), апошняга алыцкага ардыната, уладара Нябораўскага палаца. У чэрвені 2014 г. музейны збор папоўніўся срэбным юбілейным медалём, прысвечаным 400-годдзю валодання Радзівіламі Нясвіжам, якое прыпала на 1913 г. Такі падарунак зрабіла гасця з Італіі Дзяна Марыя Караба-Радзівіл (нар. у 1953 г.), унучка апошняга нясвіжскага ардыната Леана Уладзіслава (1888–1959).

У красавіку 2015 г. Мацей Радзівіл перадаў музею яшчэ адну копію медаля, арыгінал якога быў зроблены берлінскім медальерам Абрагамам Абрахамом (1754–1811) (малюнак 1) у 1796 г. з нагоды шлюбу прынцэсы

Малюнак 1

Луізы Прускай (1770–1836) і Антонія Генрыха Радзівіла (1775–1833) [5, р. 54].

Гісторыя адносін Антонія Радзівіла (малюнак 2) з Луізай Прускай (малюнак 3) пачалася ў маі 1795 г., калі Радзівілы ўпершыню былі прадстаўлены каралеўскаму двару ў Белявелі, летняй рэзідэнцыі прынца Аўгуста Фердынанда. Ужо тады бацькі Антонія Генрыха пачалі задумвацца над тым, каб з дапамогай сына зблізіцца з прускім дваром, ажаніўшы яго з прынцэсай Луізай з Гагенцолернаў.

Лёс шлюбу Луізы Прускай і Антонія Радзівіла быў вызначаны. Пасля падаўлення паўстання Тадэвуша Касцюшкі ў 1794 г. і апошняга падзелу Рэчы Паспалітай у 1795 г. Антоній Радзівіл і яго бацька Міхал Геранім Радзівіл (1744–1831) падтрымлівалі планы адраджэння Рэчы Паспалітай на чале з прускай дынастыяй. У сваю чаргу гэта стварала магчымасць захавання вялікіх зямельных надзелаў на тэрыторыі Польшчы, Беларусі і Украіны, якімі валодаў бацька Антонія Радзівіла. Многія прадстаўнікі прускага каралеўскага двара актыўна віталі ідэю аб шлюбе, разлічваючы на падрымку польскай магнатэрыі на новых землях, якія ўвайшлі ў склад Прусіі пасля падзелаў Рэчы Паспалітай. Нездарма з нагоды шлюбу з сілезскага турэмнага замка стараннямі Луізы былі вызвалены ваеннапалонныя часоў паўстання Касцюшкі. Акрамя гэтага, Луізе было ўжо 26 гадоў і яна магла застацца незамужняй. Антоній і Луіза пакахалі адно аднаго.

Шлюб адбыўся 17 сакавіка 1796 г. у Берліне [3, с. 157]. Вячанне прайшло згодна з каталіцкім абрадам, але пасля абеду яго зацвердзіў пратэстанцкі пастар. Шлюб выклікаў хвалю зайздрасці да Ра-

Малюнак 2

Малюнак 3

дзівіла, і становішча маладых у берлінскім палацы не было бяспрымным. Шмат хто быў здзіўлены гэтым польска-германскім і пратэстанцка-каталіцкім саюзам [2, с. 120].

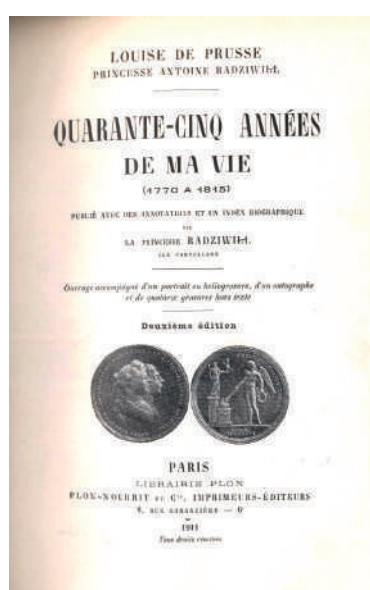
Фрыдэрыка Даратэя Луіза Філіпіна Пруская з'яўлялася дачкай прынца Аўгуста Фердынанда (1730–1813) і маркграфіні Ганны Лізаветы Луізы Брандэнбург-Шведскай (1738–1820), пляменніцай караля Прусіі Фрыдэрыха II Вялікага (1712–1786). У сваіх галоўных рэзідэнцыях – Берліне, Познані і Антоніне – Луіза і Антоній прымалі шматлікіх дзеячаў культуры і навукі. У берлінскім доме ў 1796–1815 гг. Луіза трымала літаратурны салон. Яна таксама займалася дабрачыннай дзейнасцю – адкрывала прытулкі для бедных, падтрымлівала навучанне таленавітай моладзі, заснавала першую жаночую школу [1, с. 54].

Княгіня пакінула мемуары, якія былі апублікаваны жонкай яе ўнучка Антонія Вільгельма Радзівіла (1833–1904) Марыяй Даротай дэ Кастэлян (1840–1915) у 1911 г. у Парыжы на французскай мове пад назвай «Луіза Пруская: сорок пять гадоў майго жыцця, з 1770 да 1815» [4] (малюнкi 4, 5). На тытульным лісце гэтай кнігі размешчаны выявы аверса і рэверса медаля ў гонар шлюбу Луізы і Антонія Радзівіла.

Прынцэса Фрыдэрыка Даратэя Луіза падаравала Антонію чатырох сыноў і чатырох дачок, дзве

Малюнак 4

Малюнак 5

з іх, Луіза і Алена, памерлі яшчэ ў дзяцінстве. Згодна з сямейнай дамоўленасцю, сыны Вільгельм (1797–1870), Фердынад (1798–1827), Вагуслаў (1809–1873) і Уладзіслаў (1811–1831) былі ахрышчаны ў касцёле, а дачкі Луіза (1803–1834) і Ванда (1813–1845) – у пратэстанцкай царкве [2, с. 120, 121].

Антоній Генрых Радзівіл увайшоў у гісторыю як палітык, князь-намеснік Вялікага Княства Пазнанскага, ардынат нявіжскі, алыцкі, а таксама таленавіты музыкант і кампазітар, аўтар музыкі да «Фауста» Гётэ, мецэнат мастацтва.

Копія срэбнага медаля ў гонар шлюбу Антонія Радзівіла (малюнак 6) была зроблена ў 2013 г. варшаўскім медальерам Ежы Панасюком. На аверсе знаходзіцца выява партрэтаў Луізы Прускай і Антонія Радзівіла ў профіль, павернутыя ў правы бок, па краі – кругавая легенда: *LUIZA: FERDIN[andi]. PR[incipis]. BOR[ussiae]. COADIUTRIX HERFORDENS[is]. ET ANTON. PRINCEPS RADZIWIL* (Луіза, дачка Фердынанда, прынца Прускага, саўладальніца ў Херфордзе¹, і князь Антоній Радзівіл). На рэверсе знаходзіцца

Малюнак 6

выява Гіменэя² ў поўны рост з паваротам улева, мае выгляд мужчыны з крыламі, які трымае ў правай руцэ вянок, у левай – паходню, якой запальвае свяшчэнны агонь (сямейны ачаг) на алтары. Алтар упрыгожаны гірляндай з кветак, за ім знаходзіцца рэльефны пастамент, на якім стаіць багіня Гестыя³ ў поўны рост з паваротам управа. У левай руцэ багіня трымае пшану, у правай – палладый (атрыбуты багіні Афіны⁴: карыфскі шлем, эгіда⁵ і дзіда). У аснове пастамента – ініцыялы медальера: *A/S* (Абрамсон), па краі – кругавая легенда: *FELICIBUS OMINIBUS IUNCTI* (злучаны шчаслівымі знаменнямі), у ніжняй частцы медаля – радковая легенда: *BEROL./ MDCCXCVI* (Берлін, 1796).

Традыцыя вырабу медалёў Радзівіламі ў гонар шлюбу вядома яшчэ з пачатку XVI ст. У нявіжскай манетна-медальнай калекцыі ёсць два медалі да 5-годдзя шлюбу Януша Радзівіла (1579–1620)

¹ Херфордскае абацтва – жаночы манастыр, заснаваны ў 789 г. у складзе Свяшчэннай Рымскай Імперыі, які падпарадкоўваўся ў свецкіх пытаннях непасрэдна імператару і які валодаў правам тэрытарыяльнага суверэнітэту на землях, якія яму належалі, быў секулярызаваны ў 1803 г. Стрыечная цётка Луізы Прускай Фрыдэрыка Шарлата Брандэнбург-Шведскай (1745–1808) з'яўлялася апошняй абацисай Херфордскага манастыра.

² Гіменэй – (у грэч. миф.) бог шлюбу.

³ Гестыя – (у грэч. миф.) багіня, заступніца сямейнага ачага і ахвярнага агню.

⁴ Афіна – (у грэч. миф.) багіня вайны і мудрасці.

⁵ Эгіда – (у грэч. миф.) шчыт Зейса, зроблены са шкуры казы.

Малюнак 7

Малюнак 8

і Эльжбеты Соф'і Брандэнбургскай (1589–1629) у 1617 г. (малюнак 7) і да шлюбу Багуслава Радзівіла (1620–1669) і Ганны Марыі Радзівіл (1640–1667) у 1665 г. (малюнак 8).

Адметнасцю гэтага медаля, у адрозненне ад іншых Радзівілаўскіх медалёў, з'яўляецца зварот не да барочных алегорый (сонца, якое ўзыходзіць; арал, які хоча ўзляцець; шпага з лаўровым вянком на ёй; «Усёвідучае Вока» і іншае), а да антычных сімвалаў.

Колькасць асобнікаў медаля ў гонар шлюбу Антонія Радзівіла і Луізы Прускай невядома. Сёння арыгіналы медаля захоўваюцца ў прыватнай ка-

лекцыі Мацея Радзівіла ў Польшчы, у літоўскага калекцыянера А. Кубілы і Дзяржаўным Эрмітажы ў Санкт-Пецярбургу.

Такім чынам, нават у канцы XVIII ст., пакінуўшы радзіму, Радзівілы працягнулі традыцыю ўвечавання важных сямейных падзей, у прыватнасці, шлюбу з прадстаўніцай манаршай дынастыі. Медаль з'яўляецца не толькі помнікам медальернага мастацтва, але і крыніцай гісторыі берлінскай лініі Радзівілаў. З-за рэдкасці гэтага медаля і знаходжання яго асобнікаў у прыватных калекцыях вялікае значэнне мае выраб копій для экспанавання ў агульнадаступнай экспазіцыі Нясвіжскага замка.

Крыніцы:

1. Зварыка, І. Партрэт вядомай. Да пытання атрыбутацыі партрэта невядомай са збору Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь / І. Зварыка // Музейны веснік. – Мінск. – 2011. – № 5. – С. 53–61.
2. Метельский, А.А. Двенадцатый несвижский ординат: Антоний Генрик Радзивилл // Владельцы старого Несвижа / А.А. Метельский. – Минск: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. – С. 120–124.
3. Galos, A., Nowak-Romanowicz, A. Radziwiłł Antoni Henryk / A. Galos, A. Nowak-Romanowicz // Polski słownik biograficzny. – T. XXX, z. 2. – Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Lódź, 1987. – S. 157.
4. Quarante-cinq années de ma vie (1770 à 1815). Publié avec des annotations et un index biographique par la princesse Radziwiłł, née Castellane / Louise de Prusse. – Paris: Plon-Nourrit, 1911. – 453 p.
5. Ruzas, V. Radvilų medaliai. Katalogas / V. Ruzas. – Vilnius: Lietuvos nacionalinis muziejus, 1993. – P. 54.

События 1812 года в нумизматических находках на территории Беларуси

Павел ГОРБАНЬ

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество»

1812 г. был годом больших потрясений в умах и жизни многих людей в Европе, а для жителей бывшего Великого Княжества Литовского – еще и ареной драматических военных событий. Для кого-то Наполеон Бонапарт был символом свободы и независимости, для кого-то – поработителем и воплощением зла, большинству населения было просто не до рассуждений, потому что они были заняты текущими проблемами собственного выживания, но нелегкие времена наступили для всех. За неполный год огромная масса людей, порядка миллиона человек, прокатилась по этим землям сначала в одну, затем в другую сторону. Если вспомнить, что численность населения составляла около 3,4 миллиона человек, становится очевидным масштаб колоссальной экономической нагрузки, которая обрушилась на регион, не считая военных потерь.

Безусловно, эти переломные события в истории оставили свой след и в земле: в виде потерянных частей оружия, амуниции, имущества и, конечно же, монет. Думаю, еще очень долго умы людей будет будоражить призрак сокровищ Наполеона, ведь известно, что много богатств было вывезено французами из Москвы, как и то, что о многих ценностях никаких упоминаний в исторических документах нет, а значит, они были спрятаны где-то по пути отступления. Предпринималось несчетное количество попыток их поиска, написано много публикаций на эту тему, но судьба их по-прежнему остается тайной.

Поэтому предлагаю теории поиска больших сокровищ оставить для тех, кто их действительно найдет, а нам заняться рассмотрением более скромных

реальных находок. Для начала «заглянем» в армейские кошельки, только предварительно сделаем некоторые необходимые замечания. Во-первых, мы не будем говорить о тех находках, которые уже были когда-то кем-то опубликованы. Все, что представлено ниже, является новой информацией за одним единственным исключением. Во-вторых, сам отбор материала для статьи формировался таким образом, чтобы исключить те монеты, которые были скрыты или потеряны до 1812 г. В-третьих, при исследовании использовались и сделанные в России находки – для сравнительного анализа с местными.

Итак, что же лежало в кошельках солдат и офицеров Великой армии Наполеона? Их состав одновременно имеет и отличительные, и типовые черты. Вот, например, монеты из небольшого солдатского кошелька с комплексом сопутствующих находок, обнаруженные в Витебской области в районе боя под деревней Боярщина (*рисунок 1*).

Рисунок 1

Это небольшой комплекс из 13 прусских монет номиналом 3 гроша / 3 крейцера с именами и портретами Фридриха II и Фридриха Вильгельма III. Монеты были найдены компактно с мундирными пуговицами солдата 19-го полка линейной французской пехоты, что позволяет определить, кому они принадлежали и когда были утеряны.

Вот небольшая компактная находка, сделанная на бывшем бивуаке у деревни Студенка Борисовского района в районе переправы через Березину (*рисунок 2*).

Снова мы видим немецкие монеты, только теперь уже не исключительно прусские.

Рисунок 2

Еще один маленький бивуачный комплекс, найденный в лесных окрестностях деревни Студенка Борисовского района (рисунок 3).

Рисунок 3

Тут вообще все четыре монеты разной национальной принадлежности: 1/6 талера Великого герцогства Варшавского, 20 копеек Российской империи времен Екатерины II, прусская монета 1/48 талера и очень интересная монета, отчеканенная от имени испанского короля Фердинанда VII. Это 1 реал, датированный 1809 г. Но Фердинанд был королем всего пару месяцев весной 1808 г., в мае того же года свергнут и фактически арестован Наполеоном, под давлением которого он отрекся от престола. После этого Фердинанд в борьбе с Наполеоном больше не участвовал, но антифранцузское сопротивление продолжало считать его законным королем, а в американских колониях Испании чеканили монеты от его имени. Данная монета отчеканена в Мексике, а уж какими путями она попала на берега Березины, остается только догадываться.

Следующая фотография – комплекс оплавленных монет, найденный на месте бивуака под городом Сморгонь Гродненской области (рисунок 4).

Рисунок 4

Как видим, в арсенале опять же – прусские и российские монеты, монета Великого герцогства Варшавского. Многие экземпляры повреждены огнем, некоторые вообще расплавились. Очевидно, что именно огонь скрыл эти деньги, со временем зола смешалась с землей, и в таком виде этот комплекс дошел до наших дней. К сожалению, многие фотографии не очень хорошего качества по причине того, что большинство из них сделано самими искалечителями, и зачастую на сегодня они являются единственной сохранившейся информацией о находках.

Итак, мы видели уже разные монеты, но среди них не было собственно французских. Не может же такого быть, чтобы их не было вообще! И они были.

Вот монеты из кошелька воина, обнаруженные на лесном бивуаке у деревни Селище Вилейского района Минской области (рисунок 5). Мы снова видим прусские монеты, среди них есть уже и австрийские 20 крейцеров, есть три российские медные монеты и три больших серебряных номинала – французские монеты достоинством в 5 франков с профилем собственно Бонапарта. Монеты имеют очевидные следы долгого лежания вместе компактной группой, что абсолютно соответствует истине: на фото ниже (рисунок 6) представлены остатки кожаного кошелька, в котором они хранились.

Рисунок 5

Рисунок 6

Но не только монеты собственно чеканки времен Наполеона попали к нам с его армией. Очевидно, что в обращении были и экю последних Бурбонов, монеты которых тоже находят по следам великой армии. Вот, например, несколько европейских монет из комплекса, обнаруженного при рытье пожарного водоема в Крупском районе (рисунок 7).

Рисунок 7

К сожалению, клад разошелся по рукам местных жителей. Осталось только 4 монеты из этого комплекса. Их номиналы и национальная принадлежность позволяют уверенно датировать депозит 1812 г. и косвенно говорить о его интересном наборе, полный состав которого, к сожалению, не известен. На фото мы видим две монеты по 1 эю, отчеканенные в разные годы правления Людовика XV, австрийскую монету Иосифа II номиналом в $\frac{1}{4}$ кроненталера для испанских Нидерландов и очень интересную немецкую монету – 20 крейцеров вольного города Франкфурта-на-Майне.

Сравнительный анализ местных находок с находками, сделанными на территории России, подтверждает ту же картину национального разнообразия составов кошельков. Некоторые отличия состоят в уменьшении количества российской меди и количества крупной монеты вообще, а также в смешении составов в еще более причудливых сочетаниях, что обусловлено событиями отступления. Несколько характерных примеров кошельков с бивуаков на территории России приведено ниже (рисунки 8–10).

Рисунок 10

Мы снова видим большое количество прусских, австрийских и небольшое вкрапление польских монет, единичные французские крупные номиналы. В единичных и мелких комплексных находках по местам военных событий как на территории России, так и на территории Беларуси попадаются также крупные итальянские серебряные монеты номиналом 5 лир наполеоновского чекана, есть сообщения о находках голландских талеров, но последние никогда не попадались в таких составах, по которым можно было бы однозначно датировать время сокрытия или утери именно 1812 г., хотя теоретически какое-то их количество вполне могло попасть сюда и с войсками Наполеона.

Единичные находки с армейских стоянок еще разнообразнее. Чтобы не злоупотреблять большим количеством иллюстраций, перечислю лишь наиболее характерные и интересные. Среди них снова преобладают прусские, к ним добавляется большое количество немецких монет (в основном мелких билонных номиналов), повсеместны монеты Российской империи, Австрии, небольшое количество польских монет и совсем мало голландских и итальянских мелких номиналов. Из интересных и необычных – монета в 6 грошей с портретом Елизаветы Петровны, отчеканенная в Кенигсберге для обращения в Пруссии, и турецкая пара, отчеканенная в Константинополе от имени султана Абдул Хаида в 1786 г. При этом собственно французские монеты малых номиналов находятся очень редко. Известны лишь единичные случаи находок монет достоинством в 1 франк, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ франка, была даже зафиксирована находка мелкой медной монетки периода французской республики.

А что же золото? В силу его большой покупательной ценности золото и пряталось лучше, и по

Рисунок 8

Рисунок 9

горячим следам искалось тщательнее, да и было его существенно меньше. Поэтому бочки или кирасы с золотом – это все пока из области легенд. Но вот находка, опять-таки около деревни Студенка Борисовского района (рисунки 11), косвенно подтверждает факт наличия золота в армии Наполеона.

Рисунок 11

На фото представлена латунная монетная гирька с надписью по-французски DOUBLE LOUIS – двойной Луи. При последнем французском короле из династии Бурбонов, Людовике XVI, двойные лудоры чеканились двух типов. По форме геральдических щитов на реверсе их условно называют «с очками» или «со щитами». Последние были несколько легче, их номинальная масса равнялась 15,297 грамма. Гирька имеет массу 15,12 грамма, поэтому можно предположить, что она юстировалась под массу именно этого типа с учетом возможного износа монеты.

Что касается самих золотых монет, то сведения об их находках очень редки, и их достоверность проверить сложно. Тем не менее, они есть, и фото ниже (рисунки 12), на котором изображена золотая монета в 10 талеров, как раз иллюстрирует такую находку, сделанную на территории агрогородка Островно Бешенковичского района Витебской области.

Рисунок 12

Здесь представлена золотая монета Саксонии в 10 талеров (двойной фридрихсдор), отчеканенная в 1796 г., аверс и реверс монеты имеют характерные вмятины. По словам находчика, две разнотипных монеты номиналом 10 талеров лежали между несколькими серебряными монетами примерно того же достоинства в кошельке, в который попала пуля. Находка была сделана несколько лет назад и, к сожалению, искатель уже не мог назвать полный ее состав.

Кошельки, или даже скорее просто увязанные в тряпицу либо спрятанные в патронную сумку рус-

скими солдатами монеты, гораздо скромнее по количеству и беднее по составу. Кроме того, привязать находки групп монет Российской империи к событиям 1812 г. с большой долей вероятности очень сложно. Такую привязку можно делать лишь по местам сражений и стоянок войск с обязательным учетом сопутствующих находок. Одна из многих фотографий подобных находок со стоянок русской армии, предоставленных искателями из России, дает типичный пример таких монет (рисунки 13).

Рисунок 13

В этих небольших комплексах мы видим чаще всего медные монеты (5-копеечники Екатерины II, изредка Александра II), затем следуют 2-копеечники Павла I. А вот монеты номиналом 2 копейки Александра II встречаются даже реже, чем 2-копеечники императрицы Екатерины II и Елизаветы Петровны. Иностранных монет нет вообще, а серебро в таких наборах встречается очень редко. Вот один из таких наборов (рисунки 14), где есть серебряные монеты, однако его обнаружение на месте боя в лесу в районе переправы через Березину у деревни Студенка Борисовского района не позволяет однозначно считать его «русским» несмотря на соответствие сопутствующих находок.

Рисунок 14

Армия Наполеона называлась Великой, потому что численность ее по тем временам была огромна и широка география представленных в ней стран и народов. Об этом нам говорят и находки монет, сделанные по следам движения этой армии. Но анализ таких находок подводит нас и к некоторым любопытным выводам. При всем уважении к Наполеону

и почитании его полководческого гения офицеры между собой обсуждали и скупость своего предводителя. Так за время ведения боевых действий от Вильно до Москвы войска Наполеона не получали жалование. При этом были постоянные проблемы с централизованным обеспечением армии продовольствием, фуражом, обмундированием из так называемых магазинов – специальных складов, организованных по пути движения армии. Фактически это было недвусмысленное указание добывать фураж и пропитание прямыми реквизициями, иначе говоря, грабежом. Лишь перед отступлением из Москвы, чтобы поднять боевой дух и пресечь разговоры о том, что он пытается сэкономить на жаловании за счет погибших, Наполеон распорядился выдать деньги, но лишь офицерам и то не все. На полк линейной пехоты это выходило примерно 40 тысяч франков. Они выдавались монетами по 5 франков, которыми комплектовалась полковая касса. Распоряжение касалось только французских частей, за обеспечение прочих отвечали правительства их стран.

Таким образом, мы видим реализацию принципа «война питает войну» в действии: обеспечение и развитие боевых действий идет за счет захваченных ресурсов. О том же говорит и присутствие большого количества прусских и австрийских монет в армейских кошельках. При этом ни прусские, ни австрийские войска не принимали участие в походе на Москву (за исключением небольшого прусского конного контингента списочной численностью около 1300 человек). Можно достаточно уверенно полагать, что эти монеты стали частью огромных контрибуций, которые были выплачены Австрией и Пруссией Франции по условиям Пресбургского 1805 г. и Тильзитского 1807 г. мирных договоров соответственно. Австрия обязывалась выплатить 40 миллионов флоринов, Пруссия – 100 миллионов франков. Очевидно, какая-то часть этих сумм выплачивалась в монете, которая была выдана войскам в счет жалования перед походом в Россию. Кстати, всего за период с 1795 г. и до военных событий 1812 г. Франция получила только в виде контрибуций порядка 535 миллионов франков, не считая налогов и прочих обязательных платежей с захваченных территорий, таможенных сборов, всевозможных секвестров, реквизиций, а то и открытого грабежа. Так что разнообразие национального состава монет в находках объясняется далеко не только разнообразным национальным составом Великой армии.

Как я уже отмечал выше, военные события 1812 г. стали тяжелым испытанием для населения земель бывшего Великого Княжества Литовского и, в первую очередь, тех его территорий, по которым лежал основной путь наступления, а затем и отступления французской армии. По подсчетам люстрационных комиссий, которые оценивали потери помещиков в податных крестьянах, таковые составили от 20% по западным землям и до 30–35% по восточным. Через один только Минск прошло порядка 80 тысяч солдат и офицеров Наполеона при численности его жителей 11 200, которая к концу войны сократилась до 3500 человек.

Конечно, все эти драматические события не могли не оставить свой след в виде невостребованных

депозитов в земле современной Беларуси. Мало кто не слышал о легендарном кладе Радзивиллов и об их знаменитых 12 золотых апостолах, скрытых где-то в окрестностях замка перед его захватом русскими войсками. Но я опять-таки предлагаю вернуться от легендарных ненайденных сокровищ ккладам пусть и не столь масштабным, зато вполне реальным.

Сегодня мне известно лишь о двух комплексах, которые с минимальным риском ошибки можно связать с событиями 1812 г. Об одном таком комплексе мы с Виктором Малежиком, членом ОО «Белорусское нумизматическое общество», уже рассказывали на конференции в Белостоке в 2012 г. в совместном докладе «Феномен деньги в денежном хозяйстве Речи Посполитой». Это уникальный по своему размеру и составу клад медной монеты, который по месту его находки мы назвали «Слонимским кладом» (рисунок 15).

Рисунок 15

В своем докладе мы использовали его лишь в качестве иллюстрации к основной теме нашего выступления. Но поскольку описание этого клада было нами уже сделано и опубликовано, остановлюсь лишь на некоторых ключевых моментах в контексте нынешнего доклада.

Общее количество монет в кладе – 5065 экземпляров, из них 4796 – монеты Российской империи, остальные 269 экземпляров – деньги Пруссии (2), Австрии (56), Польши периода Речи Посполитой (58) и Великого герцогства Варшавского (153). Были обнаружены также остатки деревянного ящика, в котором клад был упакован. Крайняя верхняя датировка – 1812 г. (порядка 60 экземпляров), причем монеты прекрасной сохранности без следов обращения. Этот факт позволяет считать 1812 г. годом сокрытия клада, а количество монет и состав депозита дают основания полагать, что это были некие средства, которые собирались в том же году на военные нужды, например, на финансирование одного из новообразованных полков ВКЛ, но которые так и не были востребованы. Однако это лишь предположение, фактического материала, который мог бы пролить свет на историю сбора данного комплекса, нет.

Второй клад найден примерно в 2009 г. также в Гродненской области, но уже в Новогрудском районе.

Он представляет собой комплекс серебряных монет Российской империи в количестве ровно 60 штук с датами от 1764 до 1811 г. Подробнее состав клада представлен в *таблице*.

Как видно, основную часть клада составляют рублевые номиналы (36 экземпляров), полуполтинники – 18 штук, 3 полтинника и 3 монеты по 20 копеек. По периоду чеканки большинство монет отчеканено во время правления Екатерины II (32 экземпляра), 6 монет относятся ко времени Павла I и 22 монеты – Александра I. Последние особенно отличаются хорошей степенью сохранности, экземпляры 1808–1811 гг. имеют частично сохранившийся штемпельный блеск, следы обращения отсутствуют.

Комплекс был обнаружен на поле в виде компактной группы монет без остатков упаковочной тары. Это позволяет предполагать, что клад прятался в спешке, он был просто завернут в кусок материи, которая до нашего времени не сохранилась. В нескольких десятках метров от места обнаружения депозита находи-

лись следы хозяйственно-бытовых построек с единичными находками медных монет в них. Самые поздние монеты датировались 1812 г., более никаких монет найдено не было. Данные находки, а также следы старого пожара позволяют полагать, что драматические события, в результате которых эти домовладения сгорели, а депозит так и не был востребован, произошли в 1812 г. либо зимой 1812–1813 гг.

Тема нумизматических находок по следам 1812 г. сама по себе очень интересна и практически неисчерпаема. Представленные находки дают лишь несколько штрихов к общей картине. Очевидно, что с течением времени появятся новые поводы вернуться к этой теме, и кто знает, может быть какая-то из легенд получит свое реальное продолжение?..

Автор выражает свою признательность всем любителям истории из Беларуси и России, предоставившим информацию для подготовки этой публикации, и персональную благодарность за помощь Виктору Малежику.

Таблица

Состав новогрудского клада

Правитель	Номинал, год чеканки			Итого:	
	рубль	полтинник	полуполтинник		
Екатерина II	1764, 1765, 1766, 1767, 1773(2), 1774, 1776, 1777, 1780(2), 1782, 1783, 1784, 1786, 1788(2), 1792 Итого: 18 шт.		1766(3), 1767, 1768(2), 1770, 1787, 1789, 1792(2), 1795(2) Итого: 13 шт.	1790 Итого: 1 шт.	32
Павел I	1799 Итого: 1 шт.	1798 Итого: 1 шт.	1798, 1799(2), 1801 Итого: 4 шт.		6
Александр I	1802(2), 1803, 1804(4), 1805, 1808(2), 1809(3), 1810(3), 1811 Итого: 17 шт.	1804, 1810 Итого: 2 шт.	1804 Итого: 1 шт.	1810, 1811 Итого: 2 шт.	22
Итого:	36	3	18	3	60

Источники:

1. Безотосный, В.М. Все сражения русской армии 1804–1814. Россия против Наполеона. – М.: Яуза, Эксмо, 2012.
2. Венские мирные договоры // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
3. Внешняя политика России XIX и начала XX в. – М., 1962. – Серия 1. – Т. III.
4. Война 1812 года: Хроника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1812.nsad.ru/>.
5. Война 1812 года на территории Беларуси [Электронный ресурс] / «Архивы Беларуси». – Режим доступа: <http://archives.gov.by/index.php?id=936033>.
6. Волков, С.В. Русский офицерский корпус. – М.: Центрполиграф, 2003.
7. Ла-Флиз, Доминик де (–1861). Поход Наполеона в Россию в 1812 году / Де-Ла-Флиз. – М.: Образование, [1912].
8. Лукашевич, А.М., Яцкевич, Д.Л. Беларусь и война 1812 года: Документы. – Мн.: Беларусь, 2013.
9. Огородников, Ф.Е. Военные средства Англии в Революционные и Наполеоновские войны. – СПб.: Типография В.Ф. Кирибаума, 1902.
10. Отечественная война 1812 г. Сборник документов и материалов / Под ред. акад. Е.В. Тарле. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941.
11. Пресбургский мир // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
12. Самсонов, А. На пути к войне 1812 года: Россия и Пруссия [Электронный ресурс] / «Военное обозрение». – Режим доступа: <http://topwar.ru/13324-na-puti-k-voyne-1812-goda-rossiya-i-prussiya.html>.
13. Тарас, А.Е. 1812 год – трагедия Беларуси. – Мн.: Харвест, 2012.
14. Французы в России. 1812 г. По воспоминаниям современников-иностранцев / Составители: А.М. Васютинский, А.К. Дживелегов, С.П. Мельгунов. – Ч. 1–3. – М.: Изд-во «Задруга», 1912.

Ракаўскі манетны скарб 1840 г.

Ірына КОЛАБАВА

Дацэнт кафедры гісторыі Беларусі і музеязнаўства БДУ культуры і мастацтваў кандыдат гістарычных навук

Прыблізна палова ад усяго аб'ёму адкрытых на тэрыторыі Беларусі на працягу XIX–XXI стст. і ўведзеных у навуковы абарот манетных скарбаў па розных прычынах не паступіла ў музейныя фонды краіны, а засталася толькі зафіксаванай на старонках пісьмовых крыніц.

Існуе таксама значная колькасць неапублікаваных архіўных матэрыялаў, у якіх захаваліся звесткі аб выпадках знаходжання грашовых дэпазітаў, прычым частка гэтых фактаў даследчыкам невядома. Пошук і збор такой інфармацыі – карпатлівая і, магчыма, бясконца навуковая праца.

У XIX – пачатку XX ст. выяўленыя дэпазіты рэгістраваліся Імператарскай Археалагічнай камісіяй (1859–1918) у адпаведнасці з парадкам, які існаваў на той час. Найбольш цікавыя манеты са скарбаў па рашэнні камісіі перадаваліся ў музейныя калекцыі, за што знаходчык атрымліваў адпаведнае ўзнагароджанне. Астатняя частка дэпазіту (у залежнасці ад абставінаў) або вярталася знаходчыку, або ішла на пераплаўку на манетны двор. У асобных выпадках дублетныя экзэмпляры з дзяржаўных музейных нумізматычных калекцый прадаваліся прыватным збіральнікам. Сёння архівы Археалагічнай камісіі захоўваюцца ў Інстытуце гісторыі матэрыяльнай культуры Расійскай акадэміі навук.

Адной з найбольш значных інфармацыйных крыніц, што ўтрымліваюць звесткі аб фактах адкрыцця грашовых дэпазітаў на беларускіх землях, з'яўляюцца матэрыялы фондаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (НГАБ) (Мінск). Прыкладам падобнай фіксацыі стала знаходка ў 1840 г. манетнага скарбу ў маёнтку Ракаў Мінскай губерні, узгаданая ў неапублікаваных архіўных матэрыялах фонду Мінскага павятовага суда (1796–1873). Звест-

кі аб гэтым дэпазіце адсутнічаюць у вядомых зводках манетных скарбаў [2].

Першае пісьмовае ўзгаданне аб Ракаве адносіцца да XV ст. Яго ўладарамі былі прадстаўнікі вядомых шляхецкіх родаў. Пасля другога падзелу Рэчы Паспалітай (1793) гэтая тэрыторыя ўваходзіць у склад Расійскай Імперыі. З пачатку XIX ст. ракаўскія землі перайшлі да іх апошняга прыватнага гаспадара – дваранскага роду Здзяхоўскіх. Менавіта на землях памешчыка Здзяхоўскага ў 1840 г. і быў знойдзены даволі значны па аб'ёме манетны скарб.

Справа аб знаходжанні гэтага дэпазіту разглядалася ў Мінскім павятовым судзе і распачыналася яна рапартам ад 18 чэрвеня 1840 г. мінскага павятовага прыстава ў земскі суд. У ім паведамлялася, што сялянка памешчыка Здзяхоўскага Гануля Іосіфаўна Дусінаўна знайшла «в горшочке денег старой серебряной монеты всего 220 штук» [1, арк. 1].

Кіраўнік маёнтка Геранім Яроцкі, даючы паказанні, «объявил, что крестьянка помещика Здоховского Гануля Дусиновна..., нанятая здешним евреем ...на денную работу, где находясь копала землю для насыпа домика им построенного, будто бы нашла в горшочке денег, что усмотрел тот еврей, отобрал от ней и обратил в свою пользу...» [1, арк. 2, адв. 2].

Пры допыце самой Ганулі высветлілася, што ёй «от роду 28 лет», православной веры, «холоста, крестьянка помещика Здоховского, ... грамоте не умеет... была нанята раковецким евреем прозванием ей неизвестным... на денную работу» [1, арк. 3]. Капаючы зямлю, яна «нашла горшочек величиною... полагают более четверки (кватэрка – $\frac{1}{4}$ кватры = 0,175 л. – І.К.) с деньгами ей неизвестными, поскольку заметила Древнего Царствования в штуках величиною обыкновенною настоящих польских и прусских злотников, ...схвативши тот горшок, бросила... копать землю» і вырашыла «уйти с тем горшочком домой, но как сей еврей в месте том копал, то увидел, догнал и отобрал» знойдзеныя манеты [1, арк. 3, адв.].

Далей яна скардзіцца на тое, што гэты выпадак з ёй прадвызначаны Усвышнім, але ў выніку яна анічога не атрымала і просіць «донести до сведения... Дворного Правительства и просит защиты оногo» і «отдачи означенных денег» [1, арк. 4].

Быў апытаны і «указанный девкою Ганулею Дусиновною раковский еврей... Кухель... от роду 22 года, ... женат, детей имеет ... грамоте еврейской умеет, штрафован ни за что не был, раковский мещанин показал, что действительно Гануля Дусиновна... нашла горшочек с деньгами, которые он полагал собственностью своею... найденные на содержащей им земле взял и никому... не по обязанности объявить не объявил, ныне же представил...» [1, арк. 4, адв. 4].

У адным з наступных дакументаў удакладняецца знешні выгляд гаршка – «сей горшок глиняный... с ушком» [1, арк. 5].

18 верасня 1840 г. быў складзены адпаведны акт, у якім прыводзіцца папярэдняе азначэнне і метралагічныя звесткі пра знойдзены скарб [1, арк. 6].

14 кастрычніка 1840 г. рапарт Мінскага земскага суда перадаецца ў Мінскі павятовы суд. У ім адзначаецца, што манеты «по рассмотрению оказались серебряными старого польского чекана разных годов, больших 58 и меньших 162 штук, весом всего без горшочка 2 фунта $\frac{3}{4}$ золотника, и за приглашением минского пробирмейстера Антусиковича (?) четверть штуки одного сорта большего и три меньшие употреблены были на испытание и сплавку, сим... актом заключив, что серебро на этих деньгах есть 36 пробы (златніковай. – І.К.)» [1, арк. 9, адв.].

У выніку ў павятовы суд былі прадстаўлены адпаведныя дакументы «с деньгами в горшочке большого сорта 57 и меньшего 159 штук за четырьмя штуками испорченными на сплавку и пробкою [прабіраванне. – І.К.]... для законного показания» [1, арк. 10].

Далейшы лёс скарбу дакументамі не вызначаецца, ці дайшоў ён да Імператарскай Археалагічнай камісіі, невядома. Абапіраючыся на тыя сціплыя звесткі, што ўтрымліваюць прыведзеныя матэрыялы, можна, тым не менш, зрабіць спробу прыблізнай рэканструкцыі дэпазіту.

Што вядома аб знойдзеных манетах:

- упакоўка – гліняны гаршчок памерам «больш за кватэрку» (кватэрка $-\frac{1}{4}$ кварты = 0,175 л);
- колькасць манет – 220 экз. (58 экз. – «вялікія» і 162 экз. – «меншыя»);
- агульная маса манет – 2 фунты $\frac{3}{4}$ златніка (1 фунт = 409,51241 г, златнік = 4,266 г);
- манеты білонныя, златніковай пробы 36 (адпавядае метрычнай пробе 375);
- манеты «старога польскага чакана розных гадоў».

Такім чынам, можна меркаваць, што 220 манет 375-й метрычнай пробы былі польскай білоннай чаканкі XVIII ст.

Крыніцы:

1. Дело о найденном кладе 220 штук старой серебряной монеты на земле помещика Здоховского (16.10.1840 – 21.01.1841). Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Ф. 159. – Мінскі павятовы суд (1796–1873). – Воп. 1. – Спр. 363. – Арк. 10.
2. Рябцевич, В.Н. Топография монетных кладов Белоруссии: дис. ... канд. ист. наук / В.Н. Рябцевич. – Л., 1965. – 598 л.

Денежное обращение в Минске в период немецкой оккупации 1918 г.

Юлия ЛАТУШКОВА

Научный сотрудник
отдела генеалогии,
геральдики и
нумизматики
ГНУ «Институт истории
НАН Беларуси»

В начале 1918 г. германские войска начали наступление на центральную и восточную Беларусь. Вскоре был захвачен г. Минск, общий период немецкой оккупации которого продлился более 9 месяцев (21 февраля – 10 декабря 1918 г.). После подписания 3 марта 1918 г. Брест-Литовского мирного договора и до аннулирования его 13 ноября 1918 г. под контролем германской армии находилась большая часть территории Беларуси.

Проблема денежного обращения на оккупированных в 1918 г. Германией белорусских землях изучена слабо. Между тем для работы с источниками и понимания реалий данного периода (штрафы, налоги, заработная плата, цены и др.) исследователю необходимо знание основных валют и их роли в финансовой жизни края.

Статья, подготовленная на материале г. Минска как одного из крупных административных и транспортных центров, продолжает ранее начатый цикл публикаций по истории денежного обращения на территории Беларуси в период военной интервенции [13; 14; 15; 16; 17; 19; 20; 21].

На вновь оккупированных землях немецкие власти в своей деятельности столкнулись со значительными сложностями, вызванными кризисными явлениями в денежном обращении. На момент захвата г. Минска германской армией на руках у населения имелась довольно пестрая денежная масса. Постоянный приток рублевой валюты («царские», «думские», «керенские» рубли) шел из Советской России,

связь с которой не прерывалась и после оккупации. Наблюдался расцвет контрабанды – военнопленные, беженцы, безработные и прочие регулярно пересекали границы России и оккупированных областей, пытаясь хоть как-то заработать на жизнь.

С германскими войсками и властями в город пришли имперские марки и ост-рубли, о которых генерал Э. Людендорф, начальник штаба Восточного фронта (с ноября 1914 г.) и 1-й генерал-квартирмейстер штаба верховного командования, в своих мемуарах писал: «По согласованию с Имперским банком и соответствующими государственными учреждениями в Берлине мы пустили в обращение в границах подчиненной нам территории собственные деньги, которые охотно принимали как средство платежа» [22, с. 92].

Таким образом, в рассматриваемый период находившаяся в городе денежная масса состояла в основном из рублей «царских», «думских», «керенских» и ост-рублей, марок немецких; осенью 1918 г. в прессе упоминаются ост-марки. Сложно сказать, имели ли место случаи употребления австрийских крон и марок польских. Насколько можно судить, иностранная валюта (французские франки, доллары США, фунты стерлингов), в отличие от периода нахождения в г. Минске польской администрации [14; 15; 17; 20], фактически отсутствовала – не было иностранных миссий.

Попробуем разобраться, кто и каким образом регулировал денежное обращение в городе. В условиях нормального функционирования финансовой системы государства важную роль в осуществлении наличного денежного обращения играют банковские учреждения. При изучении источников обнаруживаем, что чрезвычайные события (Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции) не привели к полной ликвидации их деятельности. По воспоминаниям Э. Людендорфа: «К участию в хозяйственном развитии оккупированных земель пригласили мы и немецкие коммерческие банки...» [22, с. 92]. Однако в городской прессе 1918 г. конкретных упоминаний собственно германских (не оккупационных) банков мне не встретилось.

В конце апреля 1917 г. получила статус независимого банка с правом эмиссии бумажных денег и полностью перешла под контроль Главнокомандующего на Востоке Darlehnskasse Ost (Восточная Ссудная Касса, отделение Восточного банка для торговли и промышленности) в г. Ковно [44]. После заключения Брестского мира с началом функционирования в ряде городов на вновь оккупированной территории ее отделов появились восторженные публикации о Восточной Кассе в местной

прессе. Так, 23 июня 1918 г. газета «Беларускі шлях» писала: «Промышленная деятельность и денежное обращение родились к новой жизни после заключения мира на востоке и в частности в областях, занятых немцами, и очевидно идут к радостному для нас развитию, в котором, обычно, заинтересованы все участники. [...] Свое успешное развитие это желание находит в Восточной Ссудной Кассе, которая открыла свои отделения во всех крупных городах областей, возвращенных Германией к спокойной работе, как например: Ревель, Рига, Вильня, Городня, Белосток, а так же тут в Менске (на Соборной площади, 4)». Отдельно отмечалось, что: «Восточная Ссудная Касса – кредитная институция, представляющая собой вместе с тем сберегательную кассу, есть и институция государственная, не имеющая целью наживы и имеющая своей главной задачей – подготовку хозяйственных отношений, главным образом между Германией и Россией, а так же регулирование банковской деятельности. Она выпускает кредитные билеты, принимает депозиты и принимает так же на себя переводы, что для торгового мира имеет особое значение». В конечном итоге читателя заверяли, что «Восточная Ссудная Касса представляет собой шикарное размещение капиталов. Принимаются долгосрочные вклады и закладываются текущие счета, деньги с которых можно в любое время получить по чекам» [42].

Одновременно с началом работы отделений Кассы Ост на вновь оккупированных территориях была развернута сеть немецких меняльных контор («Вексельштубе»). Так, газета «Минский голос» от 3 марта 1918 г. писала: «Из Вильно прибыл на автомобилях штат служащих германской меняльной кассы, которая уже начала свою деятельность на Соборной площади, в доме М. Айзенштадта. Касса осуществляет обмен русских денег на германские и размен их. При этом установлен следующий курс: за русский рубль («кредитка») дают одну германскую марку или 50 копеек т. н. оккупационными деньгами. В обмен принимаются также и «керенки» в любом количестве» [32]. Следует отметить, что в апреле размен «царских» и «керенских» рублей на немецкие марки осуществлялся уже по новому курсу: за 1 царский рубль – $1\frac{1}{4}$ немецкой марки [39].

Массовый выезд из города зажиточных людей, начавшийся в связи с установленными оккупационными властями новыми порядками, в том числе банкиров и деятелей кредитных контор, не привел к полной ликвидации сети местных кредитных учреждений [23]. Продолжили работать городское кредитное товарищество [38], Варшавское экономическое товарищество [6].

7 марта возобновила свою деятельность Минская Казенная Палата [43]; 19 марта – Казначейство [11], хотя обе структуры сильно пострадали от сокращения служащих, проведенного немецкими властями [9], и крайне неаккуратной выплаты значительно уменьшенной заработной платы [34]. Вскоре германской оккупационной администрацией было издано распоряжение, по которому все денежные суммы, полученные Казначейством и Казенной Палатой, передавались в оккупационный банк [7]. Следующим приказом упразднились налоговые кассы при

земских управах, а налоги должны были вноситься непосредственно в Казначейство [25].

Новым этапом реорганизации кредитной сети края стало объявление от 26 октября 1918 г. за подписью Главного Квартирмейстера полковника Фон Берневица, согласно которому:

«1. Публичные сберегательные кассы будут открыты Управлением Области 10-й армии с 1-го ноября, как Областная Сберегательная касса.

2. Минское казначейство является центральной кассой, а прочие казначейства – ее отделениями.

3. Для обеспечения вкладов Главная Областная Касса отвечает всем русским Государственным имуществом, которое находится в области 10-й армии.

4. Государственная касса принимает по поручению все банковые операции.

5. В случае очищения частей области, занятой немецкой оккупацией, не полученные денежные вклады будут в распоряжении вкладчиков в одном из немецких банков» [29].

Постепенно в городе складывается некая структура, осуществляющая и регулирующая наличное денежное обращение. Состояла она, вероятно, из отделений немецких имперских банков (информации о которых пока мало), отделения Кассы Ост, германских меняльных контор, местных кредитных и фискальных учреждений. Именно им с активным участием высокопоставленных представителей немецкой оккупационной администрации пришлось разбираться с царящим в финансовой сфере хаосом.

О положении в финансовой жизни г. Минска газета «Вольная Беларусь» в марте 1918 г. писала: «Так, настоящей болячкой обывателей-минчан является «курс рубля». Дело такое: сначала, как только появились немецкие оккупационные деньги, шли они по своему обычному курсу (это значит, по цене, которую и показывает цифра данной бумажки); через пару дней эти ж самые бумажки начали идти вдвое выше, чем российские (за 1 руб. российский давали 50 коп. оккупационных). Через дней пару снова «курс опал» и «оккупационный» рубль равнялся российскому рублю. Так «курс» «падал» и поднимался уже несколько раз. Как теперь «стоит курс» и сказать трудно: едва ли не каждая лавка имеет свою собственную «расценку», свои на это взгляды и свой «курс». В некоторых рубль «керенский» считается меньшим чем «царский» рубль, другие оккупационные деньги считают вдвое дороже и т. д. Путаются счета с «керенками», «никалаевскими», марками, оккупационными. Взбаламутили минские торговцы «курс рубля» и в этой мути ловят в свой карман и не мелкую рыбу...» [47].

Изменения курса хорошо прослеживаются и по публикациям «Беларускага шляху»: в начале марта за 1 рубль («царский») давали 1 марку 35 пфеннигов [36]; в середине апреля – 1 марку 25 пфеннигов [39]; в июле марка и рубль расценивались в паритете [12].

Неустойчивые курсы валют беспокоили и били по карманам не только рядовых горожан, но и прежде всего представителей администрации и финансовых учреждений. Уже 14 марта Минский Городской Голова за грифом «важно и срочно» вынужден просить немецкие власти принять делегацию представителей города, бирж и банков с докладной запиской по вопросу о курсе рубля [26, л. 36].

В апреле – мае оживленная (несколько в истеричных тонах) переписка касательно того же вопроса завязалась между Городской Управой, Казенной Палатой и Губернским Казначейством.

Начало ей положил запрос Управы в Казначейство от 16 апреля 1918 г. с просьбой срочно сообщить, «по какому курсу принимаются в Казначейство оккупационные рубли и германские марки и на основании какого распоряжения или циркуляра. Данные сведения необходимы Городской Управе на предмет внесения в Казначейство сумм, временно поступивших в кассу Городской Управы от различных лиц и учреждений в результате бывшей временной приостановки функций Казначейства» [27, л. 7].

Согласно ответу, Казначейством на основании распоряжения Казенной Палаты оккупационные рубли принимались в платежи за 1 руб. 60 коп., германская марка – за 80 коп. [27, л. 8]. Полученная информация явно вызвала некоторую растерянность у городской администрации, заметную по содержанию последовавшего затем письма: «[...] Городская Управа просит Казенную Палату довести ей в самый краткий срок, на основании какого приказа или циркуляра установлены курсы к приему платежа в Казначейство оккупационного рубля в 1 р. 60 коп. и германской марки в 80 коп., согласно сообщения Казначейства от 17 апреля 1918 г. за № 1482. Данные сведения необходимы Городской Управе по причине того, что до этого времени прием и выдача Кассой Управы денег проводилась по курсу: оккупационный рубль за 2 рубля и германская марка за 1 рубль» [27, л. 9].

В середине мая Управа направляет запрос уже в Казенную Палату: «По причине обычных расчетов Управы с Казначейством, а также приема всякого рода платежей, не принадлежащих городу, Городская Управа просит Казенную Палату прислать, в самый краткий срок, копию постановления Казенной Палаты о курсе бумажных денег, по которому принимаются и выдаются в платежи Минским Казначейством: «германские марки», «оккупационные рубли», «русские рубли», «царские», «думские» и «керенки» [27, л. 20].

Конечным результатом активной переписки между учреждениями стал циркуляр Минской Городской Управы от 20 июля 1918 г., согласно которому предписывалось: «...всякого рода расчеты, сметы и т. п. составлять в будущем в марках, считая одну марку равной одному рублю» [27, л. 22].

Из имевшихся на руках у населения и участвовавших в денежном обращении г. Минска валют стабильно высоко котировались и чаще всего упоминались прессой «царские» рубли. Как правило, именно они в первую очередь оседали в кладовых комплексах [18]. «Царские» рубли являлись основной платежной единицей в городе в период с февраля до июля 1918 г. и зачастую указывались «по умолчанию». Так, пресса приводит в рублях (без указания конкретной валюты) цены на городских рынках. Например, «Беларускі шлях» пишет: «Мука ржаная – 70 рублей пуд. Сахар – 5–6 рублей фунт. Керосин – 5 рублей фунт. Хлеб – 1 рубль 70 копеек фунт. Масло сливочное – 20 рублей фунт. Масло растительное – 4 рубля фунт. Колбаса – 3 рубля 50 копеек фунт» [45]. Предполагается, что все заин-

тересованные лица и так понимают, какие именно рубли указаны в опубликованном материале. Также приводится и уровень заработной платы: например, стрелочник на железной дороге получал 60 руб., дорожный мастер – 113–125 руб. [10].

В мае 1918 г. в прессе появляются сведения о прекращении обмена русских денег с 15 июня в связи с падением курса «царского» рубля, огромной эмиссией [48] и колоссальным притоком денежной массы из Советской России (передачи оставшимся родственникам от эвакуировавшихся близких; суммы, прибывающие с беженцами; «ликвидационные» деньги; доходы от спекуляции и т. д.). Продолжая тему, 5 июня 1918 г. «Беларускі шлях» пишет о большом числе желающих обменять «царские» рубли на немецкие марки и о прекращении размена рублей «керенских». Тут же приводится курс обмена в «Вексельштубе»: за 1 рубль «царскими» – 1 рубль 25 копеек немецкими (оккупационными) деньгами. В местных банкирских конторах, по информации газеты, курс отличался несущественно: за 1 рубль «царскими» – 1 рубль 24 копейки немецкими [2].

Уже 6 июня, на 9 дней ранее определенного срока, появляется сообщение о внезапном прекращении обмена российских денег – «керенок», «думских» и «царских» – обменными кассами. Вся деятельность данных учреждений в это время сводилась к размену крупных оккупационных купюр на мелкие [35].

Вместе с тем местные банкирские конторы успешно продолжают обмен российских денежных знаков на ост-рубли, но по сниженному курсу: за 1 рубль «царский» – 1,05 оккупационного [5]. Потом курс снова немного поднимается: за 100 «царских» – 110 оккупационных рублей [8].

Параллельно с прекращением обмена российских денег немецкие власти издают приказ от 10 июня 1918 г., по которому запрещался прием «царских» рублей по всей линии Либаво-Роменской железной дороги [1], а заработная плата некоторым категориям ее служащих должна была начисляться только в оккупационных деньгах и из немецкой казны [40; 41].

Надо отметить, что местное население относилось к оккупационным деньгам настороженно, если не сказать враждебно. Так, газета «Бобруйский день» сообщала: «Германский полицмейстер г. Минска в своем приказе объявил, что в комендагуру поступают жалобы на то, что торговцы совсем не принимают оккупационных денег, или принимают их по низкому курсу. Полицейстер требует от полиции и милиции сообщать о всех подобных случаях в полицейское управление для привлечения виновных к ответственности и закрытия их торговых учреждений» [28].

С 15 июня по приказу немецких оккупационных властей в г. Минске все товары должны были продаваться только за имперские немецкие марки либо оккупационные деньги по курсу 2 марки за 1 ост-рубль. Все соглашения в российских рублях считались утратившими силу. Право принимать вклады немецкими имперскими марками и выплачивать их также марками давалось только германским банкам и получившим на это разрешение штаба армии местным банкам и кредитным учреждениям [8]. Эта же информация доводилась до сведения местного

населения Распоряжением относительно денежных знаков в районе 10-й армии, где, кроме прочего, ука­зывался штраф до 20 000 марок, либо тюремное за­ключение сроком до одного года за сделки в других денежных единицах, или отказ от приема ост-рублей в платежи [33].

23 июня «Беларускі шлях» сообщает о возобно­влении обмена в германской обменной конторе «цар­ских» денег на оккупационные (за 1 рубль – 1 марка 10 пфеннигов), а также «думских» денег купюрами в 1000 рублей и 250 рублей по курсу 1 рубль за 1 марку [24].

28 июня немецкими властями была проведена проверка в Минском губернском казначействе. Быв­шие в наличии деньги в сумме 350 000 рублей в «царских» и «керенских» купюрах поступили в рас­поряжение немецких властей под чековую книжку на имя Казначейства. На текущие операции были оставлены оккупационные деньги [37].

По Распоряжению командующего 10-й армией генерала Э. Фалькегейма от 3 июля 1918 г. № 1029/18 «Порядок платы налогов, податей и сбо­ров для ограждения касс страны от курсовых по­терь» все публичные налоги должны были быть раз­лагаемы в курсоспособных деньгах и в этих деньгах взимаемы. До 10 июля 1918 г. платежным рублем являлся рубль «царский». После 10 июля 1918 г. налоги должны были исчисляться и взиматься в ост-рубле. «Царский», «думский» рубли и немецкая марка по вышеуказанному Распоряжению коти­ровались паритетно; «керенский» расценивался в 80 копеек за рубль. Ост-рубль равнялся двум немецким маркам. К документу прилагались специальные та­блицы для пересчета валют. Кроме прочего, указы­валось на необходимость исчисления сумм при при­еме на депозит в марках. За платежные обязательства (руководства страны, земств и земских управ) до 15 сентября расчет должен происходить «царскими» деньгами, после 15 сентября – оккупационными рублями [26, л. 7; 8].

5 июля 1918 г. в «Вексельштубе» происходит но­вое падение курса «царского» рубля: за 1 «царский» рубль дают 1 марку [12].

9 июля 1918 г. немецким градоначальником было передано магистрату г. Минска постановление Глав­нокомандующего 10-й армией относительно оплаты налогов и сборов. Среди прочего указывалось, что бюджет города должен быть составлен в оккупацион­ных рублях. Допущенная до того времени гарантия русскими ценными бумагами упраздняялась. Для пе­ресчета необходимо было первоначально определить сумму в копейках – по сортам рублей – согласно их стоимости в пфеннигах – и потом определить сумму налога. До 14 сентября 1918 г. основной платежной единицей считались $\frac{3}{4}$ оккупационного рубля – 150 пфеннигов, а с 15 сентября 1 оккупационный рубль считался равным 200 пфеннигам. Таблицы пересчета налогов должны были быть подписаны магистратом и проштемпелеваны [26, л. 9].

При отступлении немецких войск в прессе по­мещаются статьи, призванные успокоить местное население: «По причине отхода германских войск и последующего прекращения германского руковод­ства, все больше выявляется боязнь населения, что денежные знаки «Ост» утратят свою ценность. Эта

боязнь не имеет никаких причин. Германское госу­дарство гарантирует обмен всех денежных знаков кредитной кассы «Ост» (Дарленкассе) по курсу: 1 ост-рубль равен 2 германским маркам, и выпол­нит это независимо от обстоятельств. Если тут и там преимущество дается русским денежным зна­кам, то эти, по многочисленным сведениям, по при­чине полного государственного банкротства России, вряд ли являют из себя платежное средство. Эко­номическое положение Германии в это время непо­колебимо и денежные знаки «Ост», таким образом, полностью обеспечены» [31].

Вопреки бодрому тону официальных заявлений во второй половине ноября 1918 г. на страницах газеты «Минский голос» появляется материал, согласно которому «Губернским земством поднят вопрос о переходе в нашем крае на русскую валю­ту. Земская управа обращается к оккупационным властям с указанием на необходимость отмены при­нудительного курса ост-рубля по следующим сооб­ражениям: 1) фактически этот курс населением не признается; 2) крестьяне, в руках которых имеется продовольствие, совсем не принимают ост-рублей, а это ставит городское население, в частности, слу­жащих различных учреждений, которые получают заработную плату в «остах», в сложное положение, поэтому необходимым полагается равенство ост-руб­ля и марки» [30].

Уже 28 ноября 1918 г. Управляющий Минской Казенной Палатой сообщает в Казначейство Минской губернии об отмене Распоряжения от 3 июля 1918 г. согласно Постановлению Главнокомандующего 10-й немецкой армией от 31 ноября 1918 г. за № 1726. По новым правилам после 30 ноября 1918 г. все налоги, подати и сборы, начисленные как до 10 июля 1918 г. в русских рублях, так и после 10 июля в ост-рублях, в смысле налогового рубля должны быть равны. В уплату налогов, как и ранее, ост-рубли должны при­ниматься по расчету, согласно соотношению курса ост-рубля и «царского» рубля. Указывалось, что как платежное средство 1 русский рубль равен 1 ост-руб­лю. Поэтому в дальнейшем, до существенных изме­нений курса, надлежит в уплату налогов принимать русский рубль за равное количество налоговых ру­блей. Кроме прочего, отмечалось, что распоряжение от 1 июня 1918 г. относительно обязательного приема в платежи кредитных билетов Ссудной кассы Ост по твердой цене 2 германских марки за 1 рубль не изме­няется [27, л. 41].

На фоне развернувшегося на оккупированных территориях в 1918 г. соперничества за роль основ­ной денежной единицы между «царским» и ост-руб­лем несколько теряется положение «думских» и «керенских» денежных знаков. Между тем именно с поднятием курса «керенок» на 25% связывает прес­са резкое повышение цен на хлеб (в пятницу прода­вали по 1,40 за фунт, в воскресенье цены поднялись до 2,70, а вчера дошли до 2,80–3,00 за фунт) в воль­ной торговле в ноябре [46].

Со значительными убытками (около 3000 руб., не считая вычтенных за размен с каждого 10 коп.) связывают выплату 34 000 руб. заработной платы 280 служащим службы движения Либаво-Роменской железной дороги в марках вместо «керенских» и «думских» рублей [4].

Таким образом, на примере г. Минска можно утверждать, что в период немецкой оккупации 1918 г. основными денежными единицами были рубль «царский» и ост-рубль. В них устанавливались налоги, заработная плата и выплаты.

Германские имперские марки в прессе фигурируют в основном при указании сумм штрафов [например, 33] и субсидий от немецких властей [например, 3]. Есть свидетельства выплаты в них заработной платы [например, 4], кроме того, право на исчисление сумм вкладов в немецких импер-

ских марках давалось некоторым кредитным учреждениям [8]. Рубли «думский» и «керенский» первоначально население, а позже и кредитные учреждения расценивали ниже «царских». Между тем при расчетах горожане и крестьяне предпочитали российский денежный знак имперским маркам и «остам».

Упорядочить курс валют: удержать принудительный курс «остов», паритет «царского» и «думского» рубля и имперской марки оккупационные власти так и не смогли.

Источники:

1. Аб забароне прыёму царскіх грошай // Беларускі шлях. – 1918. – 8 чэрв. – С. 2.
2. Абмен царскіх грошай // Беларускі шлях. – 1918. – 5 чэрв. – С. 2.
3. Аванс // Беларускі шлях. – 1918. – 5 чэрв. – С. 2.
4. Ад прыбытку залава нібаліць // Беларускі шлях. – 1918. – 4 верас. – С. 2.
5. Апэрацыі абмену царскіх грошай // Беларускі шлях. – 1918. – 7 чэрв. – С. 2.
6. Варшаўскае эканамічнае таварыства // Беларускі шлях. – 1918. – 23 крас. – С. 2.
7. Грашовыя сумы // Беларускі шлях. – 1918. – 25 крас. – С. 2.
8. Да курсу царскага рубля // Беларускі шлях. – 1918. – 15 чэрв. – С. 2.
9. З 1 красавіка бяз службы // Беларускі шлях. – 1918. – 31 сак. – С. 2.
10. З быту жалезнадарожнікаў // Беларускі шлях. – 1918. – 25 сак. – С. 2.
11. Казначэйство // Беларускі шлях. – 1918. – 27 сак. – С. 2.
12. Курс царскага рубля // Беларускі шлях. – 1918. – 5 ліп. – С. 2.
13. Латушкова, Ю.П. К вопросу о котировке валют в Минске в период немецкой оккупации (21 февраля – 10 декабря 1918 г.) / Ю.П. Латушкова // Наукові записки з української історії: Збірник наукових статей. – Вип. 33. – Переяслав-Хмельницький, 2013. – С. 181–187.
14. Латушкова, Ю.П. Некоторые факторы экономической жизни Минска в конце августа – начале сентября 1919 г. (по материалам газет «Звон» и «Минский курьер») / Ю.П. Латушкова // Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі. Крыніцы па гісторыі горада. Сацыяльныя структуры і пайсідзённасць (да 945-годдзя Мінска: зб. навук. арт. / Уклад. А.І. Груша; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2012. – С. 397–413.
15. Латушкова, Ю.П. Бумага и соль. Деньги польской оккупации в Минске / Ю.П. Латушкова // Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі (да 510-годдзя атрымання Менскам магдэбургскага права): матэрыялы Міжнароднай навук.-практ. канф., Мінск, 4–5 верасня 2009 г. / Рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2010. – С. 139–145.
16. Латушкова, Ю.П. Взаимодействие местной и военной администрации г. Минска по имущественным и финансовым вопросам в период немецкой оккупации 1918 г. / Ю.П. Латушкова // Архіварыус: зб. навук. паведамл. і арт. – Мінск, 2014. – Вып. 12. – С. 279–288.
17. Латушкова, Ю.П. Денежное обращение и котировки валют в Минске (август 1919 г. – июль 1920 г.): по материалам городской прессы / Ю.П. Латушкова // Гіст.-археалаг. зб. – 2014. – Вып. 29. – С. 170–179.
18. Латушкова, Ю.П. Комплексы бон – депозиты периода Гражданской войны и интервенции / Ю.П. Латушкова // Банкаўскі веснік. – 2010. – № 7 (480). – С. 49–52.
19. Латушкова, Ю.П. Нереализованный проект выпуска минских городских бон в 1918 г. / Ю.П. Латушкова // Банкаўскі веснік. – 2014. – № 3 (608). – С. 52–55.
20. Латушкова, Ю.П. Финансовая жизнь Минска (08.08.1919–11.07.1920) / Ю.П. Латушкова // Банкаўскі веснік. – 2012. – № 1 (546). – С. 53–57.
21. Латушкова, Ю.П. Экономическая политика немецких оккупационных властей на территории Западной Беларуси / Ю.П. Латушкова // Падзеі Першай сусветнай вайны ў лесе Заходняй Беларусі (да 100-годдзя з пачатку Першай сусветнай вайны): матэрыялы научн.-практ. канф., Пружаны, Брестская обл., 25–26 апреля 2014 г. / Музей-усадыба «Пружанскі палацк» – Пружаны, 2014. – С. 61–67.
22. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / Э. Людендорф. – М., Центрполиграф, 2007. – 440 с.
23. Менск пусьце // Беларускі шлях. – 1918. – 8 крас. – С. 2.
24. На мейсцовым грашовым рынку // Беларускі шлях. – 1918. – 23 чэрв. – С. 2.
25. Налоговыя кассы // Беларускі шлях. – 1918. – 25 крас. – С. 2.
26. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 7061.
27. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 7100.
28. О приеме оккупационных денег // Бобруйский день. – 1918. – 2 чэрв. – С. 2.
29. Объявление // Белорусские ведомости. – 1918. – 12 нояб. – С. 1.
30. Ост-рубли // Минский голос. – 1918. – 22 нояб. – С. 2.
31. Официальное сообщение // Минский голос. – 1918. – 28 нояб. – С. 1.
32. Размен денег // Минский голос. – 1918. – 3 сак. – С. 2.
33. Распаражэнне // Беларускі шлях. – 1918. – 5 ліп. – С. 1.
34. Скарбовай Палаты // Беларускі шлях. – 1918. – 10 крас. – С. 2.
35. У «Вэксэлыштубэ» // Беларускі шлях. – 1918. – 5 чэрв. – С. 2.

36. У апошні час // Беларускі шлях. – 1918. – 8 сак. – С. 2.
37. У губернскім казначэстві // Беларускі шлях. – 1918. – 2 ліп. – С. 2.
38. У месцовым крэдытным Т-ве // Беларускі шлях. – 1918. – 15 мая. – С. 2.
39. У нямецкай разменнай касе // Беларускі шлях. – 1918. – 16 крас. – С. 2.
40. У упраўленскай канторы // Беларускі шлях. – 1918. – 16 чэрв. – С. 2.
41. Уплата пэнсіі // Беларускі шлях. – 1918. – 9 чэрв. – С. 2.
42. Усходняя ссудная каса // Беларускі шлях. – 1918. – 23 чэрв. – С. 2.
43. Учора ўзнавілася дзеяльнасць Мінскай Скарбовай (Казённай) Палаты // Беларускі шлях. – 1918. – 8 сак. – С. 4.
44. Филипов, К. История денег – почтовых марок Первой мировой войны // К. Филипов // Банкаўскі веснік. – 2008. – № 7 (408). – С. 80–83.
45. Цэны на харчы // Беларускі шлях. – 1918. – 30 сак. – С. 2.
46. Цены на хлеб // Белорусские ведомости. – 1918. – 12 нояб.
47. Што робіцца ў Мінску? // Вольная Беларусь. – 1918. – 17 сак. – С. 2.
48. Як мы даведаліся // Беларускі шлях. – 1918. – 11 мая. – С. 2.

Героические мотивы на бумажных деньгах

Збышек ШУСТЕК

Президент Словацкого
нумизматического сообщества
при Словацкой академии наук

Использование изображений героических мотивов на монетах имеет давнюю традицию. Она берет свое начало еще в античные времена, когда деньги стали исполнять, кроме своей экономической функции, роль эффективного носителя информации и пропаганды. Значение этих вторичных функций почти исчезло в средневековье, когда уровень гравёрского искусства и технологии чеканки упал до такой степени, что не позволял изображать на монетах четкие рисунки и надписи. Функция носителя информации не только вернулась монетам, но и возросла только в эпоху Ренессанса, особенно это коснулось памятных монет.

По сравнению с монетами бумажные деньги благодаря своим размерам дают гораздо лучшие возможности для их использования как информационного средства. Исключение составляют первые банкноты, имеющие обращение в средневековом Китае. Это было связано с общей иконографической бедностью, характерной для всех китайских денег вплоть до конца XIX в.

В Европе и Америке бумажные деньги могли начать исполнять роль информационного средства лишь после обнаружения способов производства абсолютно идентичных печатных форм в середине XIX в. Началом послужила техника механического переноса денежных роликов из мягкой, а потом закаленной стали. Позже стала использоваться гальваника или гелиографура.

Несмотря на широкие технические возможности, которые появились в XIX в., некоторые эмиссионные институты бумажные деньги как информационное средство очень долгое время не использовали. Чиновники Банка Англии вплоть до 50-х гг. XX в. отвергали все предложения по выпуску банкнот,

отличных от чисто каллиграфических документов образца, введенного еще в конце XVII в. Подобно поступали эмиссионные центры и других стран, например России, Германии и Италии, которые предпочитали украшать бумажные деньги лишь более или менее богатой орнаментикой.

Фигуральные изображения, в том числе мотивы, которые можно отнести к героическим, стали появляться на бумажных деньгах в конце первой половины XIX в. прежде всего в США, Австрии и Испании, несколько позже – в Бельгии, Румынии, Сербии, для которых эскизные проекты банкнот создавали французские художники, и только в самом начале XX в. – в самой Франции. Изображения героических мотивов на бумажных деньгах очень разнообразны и не всегда строго очерчены от иных мотивов. В некоторых случаях могут присутствовать несколько интерпретаций в разных соотношениях.

Вначале применялись античные мотивы, как символы общих этических ценностей в романских государствах (Франция, Румыния), их давних традиций, берущих начало со времен Римской империи или Древней Греции. Огромное значение они приобретают после Второй мировой войны, как и конкретный характер, связанный с формированием новых национальных государств, глубокой исторической драмой времен освободительной борьбы против агрессии нацистской Германии и ее союзников, а также с появлением новых общественных систем.

Изображения героических мотивов можно разделить на несколько тем, связанных с географическими особенностями, историческими периодами и общественными системами. Тем не менее, классификация отдельных мотивов не всегда однозначна.

Античные военные символы

Различные античные военные символы очень часто применялись на бумажных деньгах второй половины XIX в. и первых четырех десятилетий XX в. На австрийских банкнотах, эмитированных 1847 г. (5, 10, 100 и 1000 гульденов), 1848 г. (1 и 2 гульдена), 1854 г. (10 гульденов), 1858 г. (1 гульден) и 1859 г. (5 гульденов), выступают в двух разновидностях. На всех этих банкнотах в разных вариациях присутствует изображение женщины – аллегория Австрии – с короной в виде городских стен (*рисунок 1*), которая применялась в Риме как награда для солдата, который первым вступал на стены осажденного города. Однако сам символ женщины с короной в виде городских стен греческого происхождения. На размерных банкнотах (5–1000 гульденов 1847 г. и 2 гульдена 1848 г.) видим Паллас Афины в каске и Хераклеса, срисованных по одной скульптуре (*рисунок 2*).

В некоторых странах предпочитали изображать на бумажных деньгах символически очень близкий

Рисунок 1

Рисунок 2

героический мотив – женщина с копьём или мечом и со щитом, на котором часто изображен государственный герб. На деньгах XIX в. почти всегда присутствует фигура женщины в рост (за исключением банкнот Банка Англии, где уже с 1694 г. изображена сидящая Британия с копьём), но в XX в. чаще используется сидящая фигура. Подобное изображение выступает как простой символ победы, но во многих случаях оно представляет прежде всего аллегория государства или родины (Германия, Британия, Россия, Сербия, Югославия). В таком значении фигура может выступать без оружия (Румыния: гипотечный билет в 100 леев 1877 г., банкноты в 20 и 100 леев 1912–1940 гг., Чехословакия: банкнота в 1000 крон 1934 г.). Этот символ представляет многочисленные вариации греческих архетипов – Афины Лемния, Афины Парфенос и Минервы. Примеров их применения много. В чистой «стоящей» форме их находим на венгерских облигациях в 1, 5, 10 и 50 долларов 1851 г. и на билете в 2 форинта 1852 г., на австрийском билете в 10 крейцеров 1860 г., французской банкноте в 5 франков 1873 г. и итальянской банкноте в 1000 лир 1943 г. (рисунок 3).

На оборотной стороне румынского билета в 500 леев 1877 г. женщина изображена в виде Кариатиды. В центре указанного билета видим изображение женской головы в каске – в виде Хермы. На неосуществленном проекте австро-венгерской банкноты, датируемой 1893 г., на месте изображения женщины на фоне сложной фигуральной композиции выступает мужчина, обозначенный анонимным автором как аллегория войны (Krieg).

Фигуру сидящей женщины с копьём, мечом или щитом (кроме Британии на банкнотах Банка Англии, где она изображена уже с 1694 г.) можно увидеть на бумажных деньгах только с 1880-х гг. Это изображение имеется на неосуществленных проектах австро-венгерских банкнот в 100 и 1000 гульденов или 1000 крон конца 1880-х и начала 1890-х гг., а также на выпущенных денежных знаках: румынских билетах в 100 леев 1877 г., 20 и 100 леев периода 1912–1940 гг., на российских кредитных билетах в 500 рублей 1912 г., итальянской банкноте в 100 лир 1931 г., югославских банкнотах в 100 динаров 1920 г., 1932 г. и 1935 г. На последней банкноте женская фигура дополняется изображением воина с мечом. Особым примером этой группы изображений является немецкая банкнота в 100 марок, где на фоне сидящей женщины – Германии – изображен военно-морской флот. Этот рисунок можно интерпретировать в контексте истории прежде всего как манифестацию силы и угрозу.

Близким, но редко встречающимся мотивом является крылатая Виктория на глобусе как римский символ победы. Ее находим только на двух банкнотах – в руках сидящей Минервы на лицевой стороне итальянской банкноты в 100 лир 1931 г. и в руках аллегии Франции на обеих сторонах банкноты в 5000 франков 1945 г. (рисунок 4).

Следующим античным военным символом победы являются трофеи (trophaeum) с оружием (рисунок 5). Они типичны прежде всего для денег второй половины XIX в. На щите в середине трофея бываю изображены и другие сюжеты, символизирующие победу и подчеркивающие значение самого трофея.

Рисунок 3

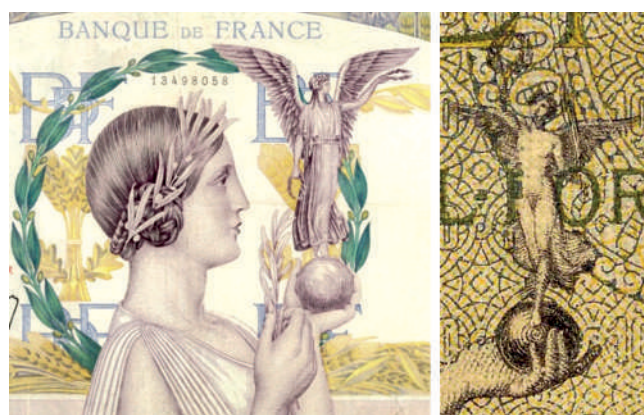

Рисунок 4

Подобное можно увидеть на двух венгерских билетах, изготовленных в эмиграции, – 1 доллар 1851 г. и 2 форинта 1852 г. На австрийском билете в 10 крейцеров 1860 г. щит служит для обозначения номинала. На иных билетах на щите трофея изображен государственный герб (венгерская облигация в 5

долларов 1851 г., румынские билеты в 20 и 50 леев из 1877 г.) или на щите находятся лишь орнаментальные украшения (румынские билеты в 20 и 50 леев 1877 г.). В XX в. трофей в виде группы знамен изображен лишь на фоне портрета Наполеона на оборотной стороне французских банкнот в 10 000 старых и 100 новых франков из 1958–1964 гг.

Редким мотивом на бумажных деньгах являются триумфальные арки. В античном Риме они были выразительным символом и памятником победы. В XIX в. и XX в. их построили в четырех городах – в Париже в память побед Наполеона (1805), в Брюсселе в 1905 г. в память 50-летия бельгийской независимости, в Бухаресте в память о Первой мировой войне, но прежде всего, чтобы подражать Парижу и поддержать легенду о Бухаресте как «Париже востока». Наиболее поздняя триумфальная арка построена в Пхеньяне в 1982 г., официально – в память о войне против Японии 1925–1945 гг., но реально – чтобы укрепить культ личности Ким Ир Сена. Из всех перечисленных арок на банкнотах изображены лишь две – парижская, как компонент героической сцены с Наполеоном на билетах достоинством 10 000

Рисунок 5

старых франков и 100 новых франков рубежа 1950–1960 гг., и пхеньянская как главный мотив билета в 500 вонов 2005 г. (рисунок 6).

Еще один древний символ – святой Георгий, убивающий дракона. Он достаточно часто используется на медалях и монетах, прежде всего средневековых копейках, его находим также на билете в 1000 динаров Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев 1920 г. (рисунок 7). Однако часто этот символ выступает как дополнительный на фоне главного рисунка современных банкнот Банка Англии.

Мотивы гуситской революции

Специфической группой героических мотивов являются символы, связанные с гуситской религиозной реформой и революцией в начале XIV в. В XIX в. они становятся основой чешской национальной идеи и одной из основ государственной идеологии Чехословакии. Их принимало большинство населения Чехии, гораздо меньше – население Моравии. В периоде 1918–1939 гг. эта тема присутствует на деньгах лишь в виде изображения двух голов гуситских

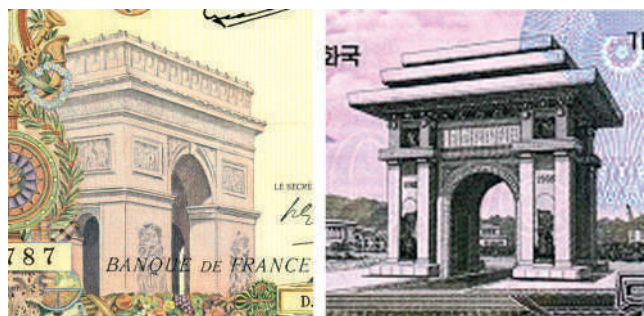

Рисунок 6

Рисунок 7

солдат в касках на лицевой стороне 10-кronовых билетов образца 1919 г. и 1926 г. Однако революционный и социальный характер гуситского движения и его военный конфликт с Германией соответствовал идеологии социалистической общественной системы, введенной в Чехословакии в 1948 г. В соответствии с этим данная тема осталась обязательной для 25- и 20-кronовых билетов образца 1953 г., 1958 г., 1961 г. и 1970 г. В последних трех случаях – в удачных художественных формах.

Портреты солдат и командиров

Портреты солдат и командиров являются исключительно современным символом на деньгах. Вероятно, впервые они появились на чехословацких бумажных деньгах в связи со стремлением почтить память чехословацких легионеров, павших в России, Франции и Италии во время Первой мировой войны и увековечить их значение для создания независимого государства (рисунок 8).

В стадии двух вариантов неосуществленных проектов билетов в 50 крон неизвестного художника конца 1930 гг. осталась попытка изобразить легионера из России, полковника Йозефа Швеца (1863–1918), по фотографии, сделанной незадолго до его самоубийства. За грань изображений простых солдат выходит фигура Милана Растислава Штефаника, старшего лейтенанта французской авиации словацкого проис-

Рисунок 8

Рисунок 9

хождения. Он выступает в отношении к чехословацким легионам в должности генерала французской армии и чехословацкого военного министра. В этой должности он выступает и в чешской и словацкой историографии. Его портрет имеется на пяти чехословацких билетах (20 крон 1926 г., резервный проект билета в 20 крон конца 1930-х гг., билеты в 50 крон 1945 и 1948 гг. эскиз билета в 2000 крон 1991 г.) и на словацкой банкноте в 5000 крон 1995–2005 гг.

Еще одной страной, изображающей на своих деньгах простых солдат, является СССР: проект билета в 500 рублей 1921 г., 25 000 рублей 1923 г. (рисунок 8); проекты и широко известные банкноты достоинством 3 и 5 рублей 1938 г. Очень своеобразными являются проекты серии казначейских билетов в 1, 3 и 5 рублей периода начала Великой Отечественной войны, с идеальными лицами танкиста, моряка и летчика на лицевой стороне и с высокими печами, зданием Адмиралтейства в Ленинграде и Московским Кремлем на оборотной стороне. Портреты простых солдат сохранились также на проектах казначейских билетов в 1, 3 и 5 рублей (1 рубль – пехотинцы, 3 рубля – летчик или пехотинец в форме образца 1924 г., 5 рублей – танкист), созданных в 1943 г., вероятно, уже в рамках подготовки послевоенной денежной реформы (рисунок 9).

После Второй мировой войны портреты идеальных солдат или партизан стали главным мотивом всех купюр казначейских билетов Югославии (1, 5, 10, 20, 50, 100, 500 и 1000 динаров) образца 1944 г. и в несколько модифицированном виде 500-динаровой купюры 1946 г. В значительно стилизованном виде появился портрет партизана в 1950 г. на 500-динаровом билете неосуществленной, «информбуровской» серии, подготовленной в связи с угрозой военного конфликта с СССР. Аналогично в Албании: партизан был единым мотивом банкнот (10, 50, 100, 500 и 1000 левов) образца 1947 г. Этот мотив в двух разных изображениях сохранился и на билетах в 50 и 100 левов образца 1949 г. и 1957 г. (рисунок 8).

В эту группу входят портреты простых солдат на чехословацких банкнотах, где они присутствуют

в двух видах. На 50-крупных банкнотах образца 1953 г. и 1964 г. изображены как символ освобождения Красной армией. Интересный факт связан с тем, что разработка этой темы была сопряжена с огромными трудностями. Партийные функционеры занимались оценкой тематики в период 1957–1964 гг., поэтому банкноты были выпущены только в конце 1965 г. Благодаря этому имеется огромное количество неосуществленных проектов, что дает возможность оценить поражающее разнообразие художественных подходов к этой теме. На банкнотах в 500 крон 1973 г. и не выпущенном билете 1990 г. солдаты изображены как символ Словацкого национального восстания (осень 1944 г.). Для этой тематики характерно совместное изображение красноармейца и партизана. Тематика Словацкого национального восстания отличается тенденцией вместо солдат изображать молодую женщину как символ восстания. Абсолютно уникальным является проект Альбина Бруновского, соединяющий все атрибуты борьбы за свободу – узников за решеткой, воинов, жертв террора оккупантов, партизанскую деревню, оружие. По своей композиции и содержанию этот проект в определенном смысле является аналогией картины «Герника» Пабло Пикассо.

Военные сражения

Прежде всего, на неосуществленных проектах бумажных денег находим фиктивные сцены военных сражений (рисунок 10). Вероятно, первым проектом этой группы стал набросок реверса чехословацкого билета в 50 крон второй половины 1930-х гг. Он не очень ясный, но в контексте подполковника Йозефа Швеца это может быть сражение под Зборовом 2 июля 1917 г. Другие сцены сражений находим на оборотной стороне серии проектов советских банкнот в 1, 3, 5, 10 и 25 червонцев 1941 г. В хронологическом порядке изображаются славные битвы русской и советской истории – Ледовое побоище, Куликово поле, переход через Альпы, Бородино и штурм Зимнего дворца. На их лицевой стороне – портреты военачальников и руководителей: Александра Невского, Димитрия Донского, генералов Суворова и Кутузова, В.И. Ленина. Также к этой группе можно отнести сохранившиеся эскизы югославских билетов конца 1940-х гг., где изображено сражение на Зеленгоре

Рисунок 10

Рисунок 11

12–13 мая 1945 г. На реверсе венгерской банкноты в 50 форинтов 1949 г. изображена битва повстанческих войск – курудов и лабанцев в XVIII в. На английской банкноте в 5 фунтов 1971 г. символически изображено сражение английских и французских войск под Фуентес де Оноро (Fuentes de Onoro) 3–5 мая 1811 г. К этой группе можно отнести и греческие банкноты в 5 драхм 1944 г. с изображением солдата, защищающего крестьян на фоне горящей деревни, и в 5000 драхм 1950 г. со сценой бои в городе Мессолонги 10 апреля 1826 г., лицевую сторону французской банкноты в 100 франков 1978 г. представляет аллегория «Свободы» – образ женщины с винтовкой в руках и аллегория народа, которого символизирует мальчик с пистолетом.

Самостоятельную группу изображений представляют сцены взятия города или подчинения страны (рисунок 11). Мы находим их прежде всего на банкнотах Испании 1920–1930 гг., где они выступают в качестве абсолютно точных репродукций картин великих испанских живописцев XVI – XVII вв. Примером являются банкноты в 50 песет 1928 г. (взятие города Бреда в Нидерландах 5 июня 1625 г. Веласкаса) и 50 песет 1927 г. (основание города Буэнос-Айрес Хуаном дэ Гарай (1526–1583) Хосе Морено Карбонеро (1860–1942)). В выразительной форме этот сюжет изображен на румынских билетах 1877 г. достоинством 20 и 50 леев, на которых император Траян принимает подчинение дакийского воина и левой рукой показывает на мост через Дунай, построенный римлянами. В таком же контексте выступает картина основания города Сантьяго де Чили 12 февраля

1541 г. на оборотной стороне билета достоинством 500 песо 1988 г. В эту же группу входит и оборотная сторона румынской банкноты в 5000 леев 1931 г. с репродукцией Стойку Думитреску «Триумфальный въезд князя Михаила Витеаза в город Алба-Юлия 1 октября 1599 г.», посвященной воссоединению Румынии.

Уникальным героическим мотивом является портрет медсестры Флоренс Найтингейл на фоне сцены из полевой больницы в Скадаре во время Крымской войны на оборотной стороне английской банкноты в 10 фунтов 1975 г.

Памятники военных сражений

Памятники времен Второй мировой войны 1941–1945 гг. являются частой темой на банкнотах Македонии начала 1990-х гг. (рисунок 12). Все они представляют собой огромные бетонные, не очень привлекательные скульптуры или крупные здания в стиле брутализма, размещенные в горах, местах сражений. Сегодня они почти забыты. На оборотных сторонах банкнот в 2 млн. динаров 1989 г., 200 динаров 1991 г. и на неосуществленном недатированном проекте банкноты в 100 динаров конца 1990-х гг. находим памятник в Крагуеваце. На оборотных сторонах банкнот в 500 000 динаров 1989 г. и 50 динаров 1991 г. изображен памятник в Тентыште в Сутьеске Миодрага Живковича, датированный 1971 годом. На

Рисунок 12

неосуществленном проекте банкноты в 1000 динаров 1988 г. находим памятник в Поградице. На лицевых сторонах банкнот в 500 000 и 2 000 000 динаров 1989 г. и 50 и 200 динаров 1991 г. изображена верхняя часть памятника в Козаре, посвященного жертвам Мраковицы и др.

Награды и военные знамена

Изображения наград на деньгах очень давняя традиция. Орден Золотого руна почти является обязательным атрибутом государственного герба на монетах монархии Габсбургов. Однако во многих случаях награды исполняют всего лишь декларативную функцию, поскольку присутствующие на монетах и банкнотах фигуры правителей никогда в сражениях не участвовали. Это характерно для бумажных денег XX в. и XIX в. Их примером могут быть короли Румынии, Югославии, болгарские цари, главы государств Южной Америки или Восточной Азии. Их формальность легко принимается на женских портретах, например английской королевы Елизаветы II.

Награды и военные знаки, связанные с настоящими военными событиями, часто являются темой бумажных денег Польши, как и английская банкнота в 5 фунтов 1971 г. с портретом герцога Веллингтона с Орденом Золотого руна, Благороднейшим орденом Подвязки и Почтеннейшим орденом Бани.

Особые темы

Среди героических тем, изображенных на бумажных деньгах, можно выделить еще четыре примера. Первый связан с Корейской войной (1950–1953), которая независимо от ее настоящих причин связана с огромным страданием народа на юге и севере страны. На севере для поддержки не очень правдивых мифов об этой войне создано несколько театральных пьес, имеющих также кинематографические версии. Одной из них является опера «Продавщица цветов». Три драматических боевых сцены из этой оперы/фильма стали частью огромной настенной декорации в вестибюле Государственных кинематографических ателье в Пхеньяне. Репродукции этих изображений применены на аверсе билета достоинством 1 вон 1976 г. (рисунок 13).

Второй пример – сцены победы, унижающей противника – монархию Габсбургов. Подобное имеется на деньгах/облигациях, выпущенных венгерской эмиграцией под руководством Лайоша Кошута в США для приобретения средств для возобновления борьбы за независимость и для возможного выпуска на территории свободной Венгрии. Облигация достоинством 1 доллар 1851 г. изображает лежащего австрийского кайзера с павшей короной, на которого положила свою ногу женщина с мечом и копьем – аллегория (в будущем) победившей Венгрии. Этот же сюжет изображает и казначейский билет в 2 форинта 1852 г. Использование этого мотива, вероятно, связано с огромной и по началу даже успешной личной агитационной кампанией Л. Кошута в США и надеждой на возобновление народно-освободительной войны.

Рисунок 13

Третьим примером выступает югославская резервная банкнота в 1000 динаров 1935 г. с триумфальным конным шествием героев под руководством женщины – Родины. Эта же идея выражена на французской банкноте в 100 франков 1978 г., где женщина-Свобода руководит мальчиком с пистолетом – Народом.

Особым примером изображений героических мотивов является испанская банкнота в 100 песет 1928 г. с изображением статуи литературного героя из романа испанского писателя Мигеля де Сервантеса – хитроумного идаляго Дон Кихота Ламанчского и его верного спутника Санчо Пансо – памятника прославленному писателю в Мадриде.

Военные и героические мотивы являются одной из доминирующих тем иконографии денежных знаков. На бумажных деньгах они присутствуют с середины XIX в. Они выражают прежде всего силу, славу и легитимность правящих династий и их успехи в стремлении расширить свои территории в ущерб сопредельных стран. В то же время их начинают применять также на денежных знаках стран, которые ведут борьбу за свою национальную независимость. Их роль возрастает в новых государствах, которые возникли после Первой мировой войны, и абсолютно преобладает после Второй мировой войны, прежде всего в Центральной и Восточной Европе. Однако в 1970–1980-х гг. применение явных героических мотивов уступает более символическим изображениям. Примером этой тенденции служит дискуссия на тему Словацкого национального восстания на новых банкнотах Чехословакии 1970-х гг., где даже на партийном уровне указывалось, что новые деньги уже «не должны бряцать оружием». Эта тенденция выражает степень озабоченности общества, справившегося со своими историческими травмами. На деньгах, выпущенных на переломе XX и XXI вв. военные и героические мотивы уже редки. В определенной степени причиной этого явления становится предостерегающее стремление некоторых политических группировок в Центральной Европе переписывать историю, а виновных представлять как жертв и наоборот.

Деньги концентрационных лагерей Третьего рейха

Кшыштоф ФИЛИПОВ

Профессор Белостокского университета (Польша)
доктор исторических наук

История возникновения концентрационных лагерей

Нацистские концентрационные лагеря, созданные Адольфом Гитлером и его сподвижниками, были местами заключения и изоляции, рабского труда и массового уничтожения. Они существовали в 1933–1945 годах на территории Третьего рейха и оккупированных стран. Управление в концлагерях осуществлялось военизированными формированиями Национал-социалистической немецкой рабочей партии: сначала штурмовыми отрядами (сокращенно СА), а позже управление приняли охранные отряды (сокращенно СС) совместно с полицейским аппаратом и вооруженными силами нацистской Германии (вермахтом). После начала Второй мировой войны лагеря превратились в основной инструмент военного террора, эксплуатации бесплатной рабочей силы и реализации нацистской программы геноцида, направленной против граждан завоеванных стран.

Преследование противников нацистского режима было одним из политических инструментов Адольфа Гитлера. Придя к власти в начале 1933 года, уже 28 февраля он подписал чрезвычайный декрет «О защите народа и государства». Документ законодательно ограничивал личную свободу немецких граждан и позволял арестовывать и сажать без приговора суда на неограниченное время всех, кто квалифицировался как «враг государства и народа» [1].

Менее чем через месяц после издания декрета, 20 марта 1933 г., по инициативе Генриха Гимmlера был открыт первый концентрационный лагерь в городе Дахау, что вблизи Мюнхена. В этом же году СА и СС при сотрудничестве с полицией организовывали аналогичные лагеря в населенных пунктах: Ораниен-

бург, Берлин (под названием «Колумбия-Хаус»), Папенбург, Эстервеген, Вупперталь (Кемна), Зонненбург (сегодня это польский Слоньск), Заксенбург, Лихтенберг. В следующие годы возникли лагеря Заксенхаузен (1936), Бухенвальд (1937), Маутхаузен (1938), Флоссенбург (1938), женский лагерь Равенсбрюк (1939). С 1933 г. по 1939 г. через концлагеря прошли около 165 000–175 000 заключенных.

Нападение Германии на Польшу и дальнейшее разжигание фашистами мировой войны стало новым этапом в развитии нацистских лагерей. Если до сентября 1939 г. в гитлеровском Третьем рейхе «концентрационные» лагеря были единственным типом лагерей, то после начала войны их видовой ассортимент расширился, а количество значительно увеличилось. Нацисты создали достаточно выразительную иерархию: от лагерей принудительного труда через концентрационные лагеря к лагерям смерти. Они носили следующие немецкие названия: Arbeitslagers, Konzentrationslagers и Vernichtungslagers. Однако, несмотря на названия, все лагеря реализовывали три основные задачи: террор, использование рабочей силы и физическое уничтожение народов.

Во время войны изменилась национальная структура узников в лагерях. В них находились поляки, граждане СССР, французы, голландцы, бельгийцы, чехи, югославы, норвежцы, датчане, греки, немцы и другие, и прежде всего лица еврейского происхождения с территории европейских государств, оккупированных фашистами.

По мере оккупации новых государств захватчики организовывали новые концлагеря. К наиболее значимым относят: Штуттгоф (был открыт вблизи нынешнего населенного пункта Штутово в августе 1939 г.), Аушвиц-Биркенау (Освенцим, май 1940 г.), Нойенгамме (Гамбург, июнь 1940 г.), Нацвейлер-Штуттгоф (Нацвейлер, июль 1940 г.), Гросс-Розен (Рогозница, август 1940 г.), Берген-Белзен (октябрь 1940 г.), Вестерборк (Голландия, май 1940 г.) и другие. Во многих из них выпускали специальные деньги для узников [2, с. 88–330].

В 1939 году в лагерях удерживалось около 25 тысяч человек, в декабре 1942 г. – порядка 88 тысяч, а на 15 января 1945-го количество узников составило 714 211 человек, среди которых было 202 674 женщины [3].

Концентрационные лагеря подчинялись:

1. Главному управлению безопасности Рейха (RSHA – Reichssicherheitshauptamt);
2. Главному управлению хозяйства и администрации СС (SS-WVHA – Wirtschaftsverwaltungshauptamt);
3. Инспектору концентрационных лагерей (Führungs- und Aufsichtshauptamt – Inspektion der Konzentrationslager), который с 3 февраля 1942 г. вошел в состав SS-WVHA как Amtsguppe D. Konzentrationslager.

Управление нацистскими концентрационными лагерями с 1936 г. по 1945 г., по причине близости к Берлину, размещалось в Ораниенбурге.

При создании лагерей нацисты принимали во внимание такие факторы, как удобное расположение с точки зрения коммуникации, чтобы облегчать транспортировку узников; соседство крупных промышленных предприятий, обслуживающих потребности военной машины Третьего рейха, или соседство каменоломен, где бы в дальнейшем использовался рабский труд заключенных (главным образом, на территории Германии); особо вредные климатические условия – болотистая или малярийная местность (например, Штуттгоф, Освенцим, Биркенау, Дахау). С 1941 года велось строительство в нескольких лагерях газовых камер для уничтожения пленных.

На землях Германии и 17 государств, оккупированных нацистами, было организовано около 9 тысяч лагерей и подлагерей. Через нацистские лагеря всех типов, включая лагеря смерти, во время Второй мировой войны прошло около 18 млн. узников и военнопленных из 30 стран мира. В них погибло 11 млн. человек. Принято считать, что в концентрационных лагерях и лагерях смерти содержалось около 8,9 млн. узников, из которых погибло не менее 7,2 млн., или 81% заключенных [1, с. 318].

Лагерные деньги и принципы их распределения

На территории некоторых концентрационных лагерей для своеобразного «премирования» узников были введены в обращение специальные лагерные деньги. В частности, они использовались в Аушвиц-Биркенау (I, II, III), Бухенвальде (рисунки 1), Дахау, Флоссенбурге, Гросс-Розене, Маутхаузене, Дора-Миттельбау (рисунки 2), Нацвейлер-Штуттгофе, Нойен-

Рисунок 1

Рисунок 2

гамме, Равенсбрюке, Заксенхаузене, Штуттгофе и других. Распределялись деньги комендатурой лагеря, а выдача их регулировалась специальным «премиальным регламентом», изданным Главным административно-хозяйственным управлением СС [4].

Закон ввел в пользование обергруппенфюрер СС и генерал войск СС, начальник Главного административно-хозяйственного управления СС Освальд Польш. Согласно закону, все трудящиеся узники должны были иметь возможность заработать своим каторжным трудом денежную премию. Выдавать ее полагалось в виде «премиальных бонов», имеющих денежно выраженную стоимость только в границах концентрационных лагерей. Назначалась она тем узникам, которые выделялись особыми достижениями, проявляли трудолюбие и выражали заинтересованность – в соответствии с нормами нацистов.

Первостепенно награду заслуживали те, кто показывал более высокую производительность труда. А размер премии определялся относительно величины возросшей производительности. В качестве единицы измерения наград были введены деньги определенных номиналов. Например, были «Prämienchein» с номиналами RM 0,50; RM 1,0; RM 2,00; RM 3,00 или RM 4,00. Существовали также для исключительных случаев специальные боны стоимостью, не превышающей RM 10,00, назначавшиеся раз в неделю.

Назывались деньги в каждом лагере по-своему. Встречаются следующие названия: Lagergeld; Prämienchein; Wertmark; Gutscheine; Prämien –

Gutschein, а такжэ Häftlings – Lagergeld, или Quitung с определением названий денег – марка или крона.

В соответствии с регламентом, установление возросшей производительности труда должно было иметь место при назначении узников в рабочие группы по системе группового аккорда (Gruppen-Akkord-System). Например, группе работающих узников для выполнения определенного задания выставлялись жесткие временные рамки. Если задача была выполнена раньше указанного срока, то работающие награждались пропорционально количеству сэкономленного времени. Мобилизовались также надзирающие узники. Их обычно удостоивали более высокой премии.

Нормы выработки узников устанавливались в каждом лагере самостоятельно, часто не основывались на каких-либо выводах и были относительными. Только в отдельных случаях нормы прописывались руководителями предприятий, мастерами, руководителями стройки и т. д. Но и это делалось в тесном контакте с комендантом концентрационного лагеря.

Узники, которые сами выражали желание работать в лагере, например, в пошивочных, сапожных мастерских, на кухне и т. д. также получали премии за особую, по мнению нацистов, производительность. Однако данный труд не мог оцениваться системой группового аккорда, поэтому делал это обычно комендант концентрационного лагеря или руководитель администрации. Кроме того, выплата премиальных бонов для таких узников осуществлялась из государственных средств Третьего рейха.

Зачем в концентрационных лагерях вводились специальные денежные боны? Потому что узникам под угрозой смерти запрещалось иметь при себе валюту: наличие собственных средств у заключенных расценивалось как подготовка к побегу. Однако деньги, которые нацисты изымали при задержании человека, помещались на специальный личный депозит, туда же переводились суммы, которые передавались заключенному из-за пределов лагеря. В связи с этим создание заместительных денег стало необходимостью.

В концентрационных лагерях для узников создавались кантины, в которых перед началом Второй мировой можно было за лагерные деньги купить различные продукты и изделия, а во время войны – только туалетные принадлежности, бланки и почтовые марки, иногда табак и папиросы, а также испорченные продукты или продукты худшего сорта. Некоторые лагеря не применяли боны, но ввели так называемую выписку с личного счета узника в кантину на определенную сумму. Узники могли использовать свои премиальные боны также для визитов в публичный дом. Данная услуга появилась по инициативе Освальда Поля и стоила всего 2 RM. Для примера, 20 сигарет стоили 3 RM. В отдельных лагерях существовала возможность собирать премиальные боны на личных сберегательных счетах.

Премиальные боны, используемые в концентрационных лагерях и реализуемые, например, через кантины СС, предоставлялись лишь узникам, работающим для военного хозяйства Третьего рейха. Большинство заключенных в концентрационных лагерях или лагерях смерти, подвергаемых массовой экзекуции, за свой труд не получали никаких вознаграждений.

Управления строительства, предприятия и оружейные мастерские, которые выдавали премии, заранее производили эмиссию бонов и в конце каждой недели выплачивали вознаграждения. Все узники в рабочих командах лично получали полагающиеся им премиальные. Это, по мнению нацистов, должно было мобилизовать к увеличению производительности труда в пользу экономики Третьего рейха.

После введения регламента для концентрационных лагерей изменились принципы хождения денег узников. До этого времени, хотя бы теоретически, семья заключенного могла передавать ему деньги. Конечно, бывало по-разному, в зависимости от характера лагеря или статуса находящегося там узника. А с 15 мая 1943 г. сберегательные счета всех узников были одновременно заблокированы для изъятия с них денежных средств.

Исключение составили только те узники, которые депонировали заработанные премии на свои лагерные сберегательные счета и с течением времени хотели бы получить «свои» денежные средства. Тем не менее, количество снимаемых ими средств не могло превысить суммы назначенных премий.

Это было намеренное желание нацистских властей повысить производительность труда узников, имеющих в концентрационном лагере сбережения и возможность получать посылки и передачи от близких. И все для того, чтобы благодаря премиям превышались назначенные нормы производительности труда и потребности нацистов были удовлетворены.

Первые лагерные деньги были введены в концентрационном лагере в Заксенхаузе (Ораниенбург) под Берлином (Lagergeld) [5]. Это были эмиссии стоимостью 5, 10 и 50 пфеннигов, а также 1 марка. Кроме лагерных денег здесь применялись также лагерные боны предприятий Эрнста Хайнкеля номиналами 0,25, 1, 2 и 3 марки.

В других лагерях по примеру Заксенхаузена также вводились специальные боны, так называемые Prämienschein, которыми платили за рабский труд [2]. Эмитентами на территории Германии также были лагерь Бухенвальд (0,5; 1; 2 марки и 0,54; 1; 2 и 3 марки – иной образец кантины СС), Дахау (0,5; 2 и 3 марки), Флоссенбург (0,5 и 1 марка), Гросс-Розен (Рогозница в Силезии) (0,5 и 1 марка), Хазельхорст-Норд (0,5 и 1 марка), Лихтенбург (0,01 и 0,02 марки), Нойенхагене (0,5 и 1 марка); Нордхаузен (Миттельбау) (0,01; 0,05; 0,10; 0,25; 0,5; 1; 2; 5 и 10 марок), Равенсбрюк (6 марок; 0,5; 1; 2 марки другой эмиссии и 0,5 марки немецких текстильных предприятий в лагере), Штуттгоф (Штуттово) (0,5 и 1 марка).

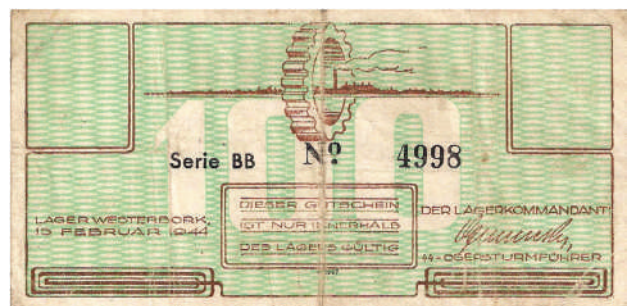
Также на территории других государств, где немцы основали концентрационные лагеря, были введены лагерные деньги. В Австрии в лагере Маутхаузен были эмиссии 0,5; 1; 2 и 5 марок. В Чехословакии в Голишове выпускались вертмарки: 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 15; 20; 40; 50 пфеннигов и 1, 2 и 5 марок. Во Франции в лагере Диденгофен печатались 5 и 10 пфен., 0,25; 0,50 марки, 1 марка и в новой эмиссии: 10 пфен., 0,50 марки; 1; 1,5 и 2 марки, т.н. Gutschein.

В оккупированной Голландии лагерные деньги существовали в концлагерях в Амерсфорте (10, 25 центов, 1, 2 1/2; 5 гульденов), в Герцогенбуше (Вюгт) (10, 25 центов, 1, 2 1/2, 10 гульденов и 1, 2 гульдена новой эмиссии).

Интересной была эмиссия бонов в лагере для евреев в Вестерборке (Голландия) с номиналами 10, 25, 50 и 100 центов (рисунки 3).

Также в Аушвице, на территории оккупированной Польши, тогда административно включенном в состав Третьего рейха, была эмиссия для кантин

Рисунки 3

СС (50 пфен., 1 марка в трех различных вариантах). Совершенно отдельной проблемой являются выпуски денег в еврейских лагерях и гетто на территории оккупированной Европы. Наиболее известны эмиссии в гетто Лицманштадт (Лодзь), Бельск-Подляски (эмиссия в октябре 1941 г.?) – Judengeld с номиналами 10 копеек и 5 рублей, Сокулки (эмиссия 1941–1942 гг.) – Judengeld с номиналом 0,91 RM и гетто – специального лагеря Терезиенштадт (Терезин) в Протекторате Чехии и Моравии (рисунки 4).

Лагерные деньги применялись также в концентрационных лагерях и тюрьмах на территории других стран, оккупированных Третьим рейхом [6]. Примером этого может служить Италия или Испания, где известны деньги тюрьмы «Prison Celulator de Barcelona» (из которой узники направлялись в испанский лагерь Миранда-де-Эбро) номиналами 0,05 и 0,25 песо [7].

Отдельную проблему представляют собой лагерные деньги, использовавшиеся в лагерях военнопленных оккупированной Европы. Они служили для выплаты денежного довольствия рядовым солдатам в штаблагах (Stammlager) и офицерам в офлагах (Officerslager). Известны также лагерные деньги, придуманные и применяемые в офицерских лагерях польских военнопленных в лагере II С Вольденберг (Добегнево) и VII А Мурнау. Они были формой внутрилагерной помощи, обслуживаемой Кассами взаимопомощи, созданными узниками-военнопленными.

Рисунки 4

Таблица

Эмиссии Третьего рейха (1933-1945 гг.)

Место	Название	Лагерь	Эмиссия
Альтенбург	Arbeitskommando (лагерь принудительного труда)	Бухенвальд	Wertmark
Аушвиц (Освенцим)	Konzentrationslager u. Vernichtungslager (концентрационный лагерь и лагерь смерти)	Аушвиц	Prämienschein
Бельск-Подляски	Гетто	Бельск-Подляски	Judengeld
Болен	Aussenkommando (команда рассылаемых на работу)	Бухенвальд	Wertmark
Больцано	Konzentrationslager (концентрационный лагерь)	Больцано	Lagergeld
Дахау	Konzentrationslager (концентрационный лагерь)	Дахау	Prämienschein
Дора	Aussenkommando-Mittelwerke (команда рассылаемых на работу, завод Миттелверк)	Бухенвальд	Wertmark
Флоссенбюрг	Konzentrationslager (концентрационный лагерь)	Флоссенбюрг	Prämienschein
Гросс-Розен	Konzentrationslager (концентрационный лагерь)	Гросс-Розен	Prämienschein
Хазельхорст-Норд	Aussenkommando (команда рассылаемых на работу, завод Сименс)	Заксенхаузен	Prämien Gutscheine
Герцогенбуш	Konzentrationslager (концентрационный лагерь)	Герцогенбуш (Вюгт)	Prämienschein/ Lagergeld
Холмайшен	Aussenkommando-MWH (команда рассылаемых на работу, завод MWH)	Флоссенбюрг	Wertmark
Лангензальца	Aussenkommando Langenwerke (команда рассылаемых на работу, завод Лангенверк)	Бухенвальд	Wertmark
Лейпциг	Aussenkommando HASAG (команда рассылаемых на работу, завод HASAG)	Бухенвальд	Wertmark
Лихтенбург	Konzentrationslager (концентрационный лагерь)	Лихтенбург	Häftlings Lagergeld
Линц-Эбельсберг	SS-Neubauleitung (Управление СС Новое строительство)	Маутхаузен	Rpfennig
Лицманнштадт (Лодзинское гетто)	Гетто	Лицманнштадт	Quittung
Марклеберг	Aussenkommando (команда рассылаемых на работу)	Бухенвальд	Wertmark
Маутхаузен	Konzentrationslager (концентрационный лагерь)	Маутхаузен	Prämienschein
Мойзелевиц	Aussenkommando (команда рассылаемых на работу)	Бухенвальд	Wertmark
Миттельбау	Konzentrationslager (Arbeitslager) (концентрационный лагерь) (трудо-вой лагерь)	Миттельбау	Wertmark
Муно-Оберндорф	Aussenkommando (команда рассылаемых на работу)	Бухенвальд	Wertmark
Нацвейлер	Konzentrationslager (концентрационный лагерь)	Нацвейлер	Prämienschein
Нойенгамме	Konzentrationslager (концентрационный лагерь)	Нойенгамме	Prämienschein
Нидероршель	Bereichsleitung-Langenwerke	Бухенвальд	Wertmark
Нордхаузен (Дора)	Aussenkommando (команда рассылаемых на работу)	Бухенвальд	Wertmark
Нордхаузен (Миттельбау)	Konzentrationslager (концентрационный лагерь)	Миттельбау	Wertmark

Продолжение таблицы

Ораниенбург	Konzentrationslager (концентрационный лагерь)	Ораниенбург	Lagergeld
Ораниенбург	Aussenkommando-Heinkel (команда рассылаемых на работу, завод Хейнкель)	Заксенхаузен	Wertmark
Пешт	Jüdische Gemeinde (еврейское сообщество)	Будапешт	Pengo, filler
Равенсбрюк	Frauen-Konzentrationslager (женский концентрационный лагерь)	Равенсбрюк	Prämienschein
Роттельбероде	(команда рассылаемых на работу, завод А5)	Бухенвальд	Wertmark
Шонебек/Эльба	Aussenkommando-Junkers (команда рассылаемых на работу, завод Юнкерс)	Бухенвальд	Wertmark
Шверте/Рур	Aussenkommando (команда рассылаемых на работу)	Бухенвальд	Wertmark
Сокулка	Гетто	Сокулка	Judengeld
Штуттгоф	(концентрационный лагерь)	Штуттгоф	Prämienschein
Шуль	Aussenkommando-Gustloff (команда рассылаемых на работу, завод Густлофф)	Бухенвальд	Wertmark
Терезиенштадт	Гетто	Терезиенштадт	Quittung
Ванслебен	Arbeitskommando (А6) (трудовая команда А6)	Бухенвальд	Wertmark
Вестерборк	Jugenddurchgangslager	Вестерборк	Gutschein
Вольфен	Aussenkommando-Agfa (команда рассылаемых на работу, завод Агфа)	Бухенвальд	Wertmark

Источники:

1. Pilichowski, Cz. *Hitlerowskie obozy i ośrodki przymusowego odosobnienia oraz ich rola w realizacji programu ludobójstwa i zagłady narodu polskiego, [в:] Obozy hitlerowskie na ziemiach polskich 1939–1945. Informator encyklopedyczny.* – Warszawa, 1979.
2. Grabowski, Hans-Ludwig. *Das Geld des Terrors. Geld und Geldersatz in deutschen Konzentrationslager und Gettos 1933 bis 1945.* – Battenberg Verlag, 2008. – S. 88–330.
3. Словарная статья: *Obozy hitlerowskie, Wielka Encyklopedia Powszechna, suplement.* – Warszawa, 1968. – S. 317.
4. WVHA der SS, *Dienstvorschrift für die Gewährleistungungen an Häftlinge (Prämien-Vorschrift), 12.V.1943, k. 1–8; Archiv der Gedenkstätte Buchenwald.*
5. Filipow K., Kuklik B., *Pieniądz i wojna, wyd. Muzeum Wojska w Białymstoku, [Białystok 2004]; Kuklik B., Pieniądz obozyw koncentracyjnych, [w:] Pieniądz i wojna. Białoruś – Litwa – Łotwa – Polska – Słowacja – Ukraina. Materiały z VI Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej.* – Warszawa, 2004. – S. 257 – 258; tam podana literatura.
6. Campbell, L. K. *Prisoner-of-War and Concentration Camp Money of the Twentieth Century.* – Port Clinton, Ohio, 1989.
7. *Publikowane po raz pierwszy w literaturze – zbiory prywatne.*

Серия белорусских монет «Укрепление и оборона государства»

Александра ВОРОБЬЕВА

Главный специалист
Управления информации
и общественных связей

Вопросы становления и развития белорусской государственности представляют большую значимость и актуальность, поскольку Беларусь волею судеб была и остается зоной особого интереса для различных стран. Несмотря на то, что наша республика объявила себя молодым государством на карте Европы, ее история имеет тысячелетнюю давность. С обретением независимости у Беларуси появилась возможность объективно изучать источники, всесторонне анализировать все факты и события, заново осмыслить прошлое и по-иному взглянуть на историческую реальность.

Национальный банк Республики Беларусь как главный эмиссионный центр вносит свой вклад в исследование и популяризацию прошлого нашей страны. Поэтому одно из важнейших направлений деятельности банка – выпуск белорусских памятных монет – посвящено историческому и культурному наследию. Концепции большинства серий белорусских памятных монет данного направления разработаны при поддержке ведущих белорусских ученых. Ряд монет, посвященных историческим персонам, которые внесли значительный вклад в укрепление и оборону государства, был разработан совместно с Институтом истории Национальной академии наук Беларуси. В разработке концепции данной серии принял участие авторский коллектив под руководством профессора доктора исторических наук Георгия Васильевича Штыхова, который предложил придерживаться определенных подходов.

Первый состоит в том, что наша страна как молодое государство создает свой пантеон героев. Каждый народ, передавая из поколения в поколение знания, создает образы героев, которые являются для него нравственными ориентирами. К сожалению, в тоталитарной системе, господствовавшей более 70 лет, жестко и однозначно определялось видение исторических процессов, навязывалась удобная власти точка зрения на историческую память. Белорусская историография прошла очень сложный путь становления, включая «российско-имперский» и «союзный» периоды, и только теперь начинает приобретать национальный характер. Нельзя не согласиться с мнением ученых по этому вопросу: «Специфика историографии, посвященной Беларуси, состоит в том, что на протяжении столетий изучение путей становления и развития белорусского народа, нации, ее государственности являлось полем деятельности ученых, которые вообще отрицали существование белорусского этноса. История Беларуси, ее народа в этих работах фактически отсутствовала или рассматривалась в инациональном контексте. Поэтому и борцы за белорусскую государственность часто представлялись в историографии других народов в соответствующих красках, либо вообще умалчивались в тех случаях, когда их деятельность в конфликтных ситуациях перечила концепции определенной страны, политике властелинов того времени, которые искали поддержку и аналоги своим действиям в далекой и близкой истории. В этой связи следует отметить, что на протяжении столетий самым действенным решением политических вопросов были войны между соседями. Замалчивать героев, которые внесли значительный вклад в оборону государства, преемницей которого является сегодняшняя страна – Республика Беларусь, для того, чтобы «не обидеть» соседей, это значит отказаться от объективной собственной истории. Это уже не история, а конъюнктурное политиканство. «Сепарация» по тем или иным мотивам может оставить наш народ и государство не только без героев, но и вообще без истории» [1]. В связи с вышесказанным создание своего пантеона героев было отсрочено, и только с получением независимости страна снова вернулась к этому вопросу.

Второй подход состоит в том, что не существуют универсальных героев для всех народов, нации имеют историографические традиции. Они вырабатывают собственные стереотипы в отношении исторических событий и национальных героев. Конечно же, эти яркие исторические личности являются гордостью народа и образцом для подражания. Между тем оценка этих же персонажей может отличаться от точки зрения соседей, которые имеют собствен-

ный национально-государственный взгляд на свою историю. Поэтому нельзя придерживаться принципа «универсальности» героев, потому что он ведет к искажению национальной истории.

Третий постулат – вопрос национальной принадлежности героя. Всегда возникает вопрос о принадлежности той или иной персоны именно к белорусской истории, белорусскому этносу, народности, нации. Формирование большинства современных наций приходится на новое и даже новейшее время, связано с зарождением феодальных, затем капиталистических отношений. Это относится и к белорусской нации, которая берет истоки от восточнославянских племен, отдельных групп западнославянской и балтской этнических сообществ. Достаточный уровень торгово-экономических связей и государственно-территориальной интеграции явился экономической основой этнических процессов, приведших к созданию белорусской народности и последующего ее преобразования в нацию. Белорусский этнос составлял большинство населения Великого Княжества Литовского, позднее вошел в состав Речи Посполитой. Он воспринимал их как свое государство, активно участвовал в укреплении и обороне страны.

Одним из древних государственных образований на территории Беларуси является Полоцкая земля с княжеской династией. Полоцкое княжество можно считать колыбелью белорусской тысячелетней государственности. Оно занимало значительную часть современной территории Беларуси и имело все признаки независимого государства, которые существовали в те времена. Серию монет «Укрепление и оборона государства» открыли яркие личности, представляющие древний период нашей истории.

Во время княжения Всеслава Брючславовича (Всеслава Чародея, Всеслава Полоцкого) (1044–1101) Полоцкая земля достигла своего наивысшего расцвета. Князь стремился расширить Полоцкое княжество, отстаивал его самостоятельность. Всеслав Чародей был участником знаменитой битвы на Немиге 1067 г., описанной в «Слове об полку Игоревом», после освобождения из плена княжил в Киеве, построил Софийский собор, упоминается в былинах киевского цикла. За мужество, ум и энергию был назван Чародеем. После смерти Всеслава Полоцкая земля распалась на княжества, что косвенно способствовало дальнейшему развитию государственности на территории Беларуси.

Рисунок 1. Памятные монеты «Усяслаў Полацкі» («Всеслав Полоцкий»)

Первым исторически известным полоцким князем был Рогволод (около 970 – около 980), отец Рогнеды Рогволодовны (около 985 – около 989). Со-

гласно летописям, он пришел «из-за моря», будучи князем полоцким, завоевал новгородские области. Эпоха его правления, жизнь дочери Рогнеды и внука Изяслава являются интересными страницами древней истории нашей страны, многие эпизоды их бытия стали легендами.

Рисунок 2. Памятные монеты «Рагвалод Полацкі і Рагнеда» («Рогволод Полоцкий и Рогнеда»)

В начале XII столетия возросла роль Минского княжества, которое возглавлял сын Всеслава Брючславовича Глеб, князь Минский (около 1101–1119). Он оборонял Минск от консолидированных сил южнославянских князей в 1104 г. Проводил политику объединения вокруг Минска городов Полоцкой земли: присоединил к своему княжеству Копысь, Оршу и Друцк. Учитывая, что Минск является столицей нашей страны, монета в честь Глеба Минского украсила указанную серию.

Рисунок 3. Памятные монеты «Глеб Менскі» («Глеб Минский»)

В начале XIV в. между Новгородской (Новгородской) землей и орденом государством сложилась ситуация перманентной войны. Не имея сил для нанесения противнику решающего удара, стороны обменивались разорительными набегами. Незаменимым человеком в сложившейся ситуации оказался Давид, прозванный Гродненским (около 1283–1326), прошедший путь от замкового управителя до удельного князя, фактически главного воеводы Новгородка (Новгородка). Практически ни одна победа над крестоносцами не обходилась без его участия, слава о нем простиралась далеко за пределами летописной Литвы. Не раз Псковская земля обращалась за помощью к Новгородку в противостоянии с крестоносцами. Давид Гродненский оказался последним героем «новгородского периода» истории Беларуси. Гибель прославленного полководца по времени совпала с переносом столицы державы из Новгородка, которому он служил до последнего своего часа, в Вильно, разграничив новый этап развития белорусской государственности.

Рисунок 4. Памятные монеты «Давид Гарадзенскі» («Давид Гродненский»)

Рисунок 6. Памятные монеты «Канстанцін Астрожскі» («Константин Острожский»)

История свидетельствует, что население Великого Княжества Литовского, подавляющее большинство которого составлял белорусский этнос, стойко и самоотверженно защищало свою страну, считало ее родиной. Яркой личностью этого периода являлся представитель знаменитого и влиятельного рода Сапег – Лев Иванович (1557–1633). Он родился в деревне Островно нынешнего Бешенковичского района на Витебщине. Лев Сапега – крупнейший государственный деятель своего времени, политик, дипломат, военачальник. Занимая высшие посты в государстве, он принадлежал к тому кругу лиц, которые определяли основные направления внешней и внутренней политики. При нем существенно укрепились международные позиции белорусско-литовского государства и Речи Посполитой в целом. Лев Сапега возглавлял сеймовую комиссию по подготовке Статута Великого Княжества Литовского 1588 г., редактировал его текст и финансировал издание. Статут ознаменовал собой завершение процесса становления страны как современного европейского государства с господствующей системой писаного права, фактически закрепил юридическую независимость государства после подписания Люблинской унии.

Несомненно, такой фигурой являлся Николай Казимир Радзивилл Черный (1515–1565). В честь 500-летнего юбилея крупного политика, дипломата и мецената в 2015 г. выпущена памятная монета в рамках серии «Укрепление и оборона государства». Центральное место на монете отведено событию, укрепившему статус и репутацию государства, – присвоению Николаю Радзивиллу Черному княжеского титула Священной Римской империи, позволявшему роду Радзивиллов заключать браки с европейскими домами.

Рисунок 7. Памятные монеты «Мікалай Радзівіл Чорны» («Николай Радзивилл Черный»)

Рисунок 5. Памятные монеты «Леў Сапега» («Лев Сапега»)

Известным государственным и военным деятелем Великого Княжества Литовского являлся Константин Иванович Острожский (около 1460–1530). В надгробной надписи отмечено, что он одержал 63 победы в разных битвах. Константин Острожский был первым из православной элиты страны, кто сделал блестящую карьеру и стал одним из самых влиятельных государственных деятелей. Талантливый военачальник играл активную роль в разносторонней политической, социально-экономической, судебной деятельности белорусско-литовского государства.

Огромную лепту в укрепление и оборону белорусских земель внесли не только полководцы, но и государственные деятели, позволившие выйти им на новый политический и экономический уровень.

При создании монет данной серии, посвященной выдающимся персонам нашей истории, конечно же, центральное место на поле монеты отведено портрету. Портретные изображения, например, Всеслава Чародея, Рогволода, Рогнеды, Глеба Минского, Давида Гродненского не сохранились. Поэтому коллективом ученых было предложено разработать их совместно с художниками Национального банка. При создании было принято решение брать за основу наиболее популярные современные изображения, которые уже зафиксировали яркие черты отображаемых персонажей. Дальнейшее тиражирование разных изображений размыло бы визуальное восприятие персонажа, которое уже сложилось у людей. В качестве дополнительного иллюстративного материала рекомендовано было использовать элементы оформления, которые передавали бы колорит и дух соответствующей эпохи. Недостаток сведений из письменных источников и других данных привел к тому, что на монетах не всегда корректно отражена информация, но она вписана в рамки национальной историографии.

Яркие исторические личности, которые формировали облик современной Беларуси на пути ее становления, заслуживают отражения на белорусских памятных монетах. На текущий момент в рамках серии «Укрепление и оборона государства» выпущено семь монет, дизайн которых продублирован в серебряном и медно-никелевом сплавах.

Независимость нашей страны – не исторический казус, а длительный путь, пройденный белорусским народом. На этом пути происходили важнейшие события, появлялись национальные герои и выдающиеся личности. Именно знания о деятельности наших предков позволяют в полной мере раскрыть и осмыслить сложные и многогранные

этапы становления независимости белорусского государства, а демонстрация многовекового исторического наследия – укреплять международный престиж Республики Беларусь. И если мы, белорусы, не хотим стать нацией без своей истории, то должны бережно хранить и культивировать национальную память.

Источники:

1. Матэрыялы аб навуковым даследаванні «Распрацоўка навуковага абгрунтавання серыі памятных манет «Умацаванні і абарона дзяржавы», ГНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі», договор б/н от 06.06.2005.
2. Арлоў, У., Сагановіч, Г. Дзесяць вякоў беларускай гісторыі (862–1918): Падзеі. Даты. Ілюстрацыі. – Вільня: Наша Будучыня, 1999.
3. Пилипенко, М.Ф. Этнография Белоруссии. – Мн.: «Вышэйшая школа», 1981.
4. Штыхай, Г.В. Усяслаў Брачыславіч // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2003. – Т. 5.
5. Штыхай, Г.В. Рагвалод // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2001. – Т. 13.
6. Семянчук, Г.М. Глеб Усяславіч // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1997. – Т. 5.
7. Ермаловіч, М. Старажытная Беларусь: Полацкі і навагародскі перыяды. – Мн., 1990.
8. Сагановіч, Г.М. Айчыну сваю баронячы: Канстанцін Астрожскі. – Мн., 1992.
9. Чаропка, В. Імя ў летапісу. – Мн., 1994.
10. Беларускія летапісы і хронікі. – Мн., 1997.
11. Гістарычны шлях нацыі і дзяржавы. – Мн.: Беларускі кнігазбор, 2001.

Viktor KAKAREKO

Hoards Science In Belarus and Its Fledging. Examination of the Coins Hoards Dated Back to the 17th Century (H2) – 18th Century (Q1)

The author made his contribution to the examination of the Belarusian hoards and introduced description of the circumstances of finding several coins hoards hidden in Grodno region in the 17th century (H2) – 18th century (Q1). The exact qualitative, quantitative, chronological, and topographic characteristics of the hoards of the above-mentioned period from the private collection are given. A special focus is made on certain peculiarities and common factors of hoards origin in the period under review.

Mariusz MIELCZAREK

Symbols of Victory on Ancient Coins

There is a special history of use of the symbols of victory in ancient coins iconography. The article considers the issue of origin in Ancient Greece in the 6th century B.C.E. of the image of Nike (Goddess of Victory), tropaion (the monument which was erected on the battlefield from the weapons of the conquered enemies), and an equestrian monument. The author studies the transformation of the meaning and the manner of representation of the above-mentioned symbols of victory on the coins in the context of historical events.

Viktor MALEZHNIK

A Hoard of the Prague Groschen from the Bucheml Village of the Kamenets District of the Brest Region

The article analyses the previously undocumented hoard complex of the 14th century (H2), which includes the Prague groschen. The analysis was carried out by the author in the context of the current historiographic information and the importance of the complex from the perspective of studying the period of origin of the own monetary system of the Grand Duchy of Lithuania and participation of the Czech coins in this process.

Elena GLAZUNOVA, Ilya SHTALENKOV

Lithuanian Triangular Payment Ingots: Typology and Topography

The article is dedicated to the “triangular” Lithuanian grivinas, which were circulated in the Grand Duchy of Lithuania and neighbouring countries from the 14th century (Q3) to the end of the 15th century. The published topography of all well-known findings of such grivinas with the detailed description of the hoards composition accompanied by numerous photos is of a great interest to museums, numismatists, and collectors.

Dmitry GULETSKY

Gnivansky Hoard of the 15th Century (Beginning of Q2)

This article dwells on the large hoard of the 15th century (H1) comprising a great number of the Oriental coins, embossed with a symbol of the Grand Duke of Lithuania Vytautas “Kolumny” (1392-1430). This numismatic complex unveils the dating of certain stamps and their geographical reference. The information on the numerous coins incorporating double Lithuanian counterstamps, as well as the most rare counterstamps with three and four dots inside the “Sign of Vytautas”, is published for the first time. The analysis of the hoard makes it possible to acknowledge the existence of several counterstamping centers in the South-East regions of the Grand Duchy of Lithuania.

Andrei KARACH

A Hoard of the 15th-16th Centuries Found Near the Town of Vaukavysk: Preliminary Findings

There is no doubt that one of the main tasks of modern numismatics is documentation and analysis of the findings of coins and the hoards as a whole. The article presents the results of the preliminary analysis of the largest and the best in quality coins hoard of the 15th-16th centuries, which was found in Belarus.

Andrei BOIKO-GAGARIN

On the False Trzeciak Coin of Zugmunt I Stary

The article informs about the unique medieval false coin which was found in the Lvov region of Ukraine. The Polish trzeciak of Zugmunt I “Stary” (1506–1548), which was minted by the Mint in Krakow 1527–1528, served as a model for its coinage.

Yury DENISENKO

Crown Shostaks and Orts of the Polish-Lithuanian Commonwealth in 1667-1668: Bydgoszcz or Krakow

During the reign of Jan Kazimierz there were about ten mints in the Polish-Lithuanian Commonwealth. The majority of coins of that period have been already assigned to the concrete mint (mennica). The least understood was the period from 1667 to 1668. The author gives his own version of division of coinage of certain denominations in Krakow and Bydgoszcz.

Ganna BYL

The Medal Commemorating the Marriage of Antoni Henryk Radziwill and Luiza Fryderyka Pruska

The Radzivils' tradition of producing medals in honour of a marriage has been known since early 16th century. In the 18th century this tradition was continued, as is evidenced by the medal commemorating the marriage of Antoni Henryk Radziwill and Luiza Fryderyka Pruska, which was produced by Abraham Abramson, the master from Berlin, in 1796. The author provides the history of creation of the above-mentioned medal, which is a remarkable example of the Radzivils' tradition to memorize important family events.

Pavel GORBAN

Events of 1812 in the Numismatic Findings in Belarus

The author tells about the modest, but not less valuable for history, exclusive findings made in Belarus at the places of the events of the war of 1812. We get to know about the contents of purses of the officers and men of the Great Army, as well as about the findings at the places of campuses and battlefields.

Irina KOLABAVA

Coins Hoard of 1840 Found in Rakov

A lot of money hoards and money and goods hoards were found in our country. The article, which is based on the archival data, is dedicated to the previously unknown coins hoard, which was found in domain Rakov of Minsk Province in 1840. Contrary to the scientific reports on coins deposits, the archival documents sometimes contain detailed description of the circumstances under which such an unusual event as a hoard finding was happened.

Yulia LATUSHKOVA

Money Circulation in Minsk During the German Occupation in 1918

The author analyses money circulation in Minsk during the German occupation in 1918. The role of different currencies in the financial life of the city and their quotations are considered in detail. The article is focused on the role of credit institutions in the area of money circulation regulation and the actions taken by the occupation administration in this field.

Zbyšek ŠUSTEK

Heroic Motives on Paper Money

Use of images of heroic motives on coins goes back to the Ancient times, when currency units, in addition to their economic function, were used as an efficient media of information and propaganda. Due to their size, banknotes have much wider potential for their use as an information mean than coins. The author describes the symbols which were dominating banknotes in various countries and at different times.

Krzysztof FILIPOW

Money of the Concentration Camps of the Third Reich

As a kind of a bonus awarding of the prisoners of the nazi concentration camps, the premium bonds – special money for internal use – were introduced in some of them. The procedure of issuance and denomination composition of this means of payment differed in each concentration camp. The author considers in detail the reasons for introduction of such means of payment, peculiarities of their use, and investigates in which camps this system of labour remuneration was used. In addition, the history of origin and functioning of the concentration camps, their purpose and role in the general structure of the nazis camps are covered.

Aliaksandra VARABYOVA

The Belarusian Coins of the Strengthening and Defending the State Series

The author explains the grounds for choosing the topic in developing commemorative coins of the National Bank of the Republic of Belarus of the Strengthening and Defending the State Series and the importance of this topic for the Belarusian history and culture in the common European context.

ISSN 2071-8896

9 772071 889006

1 6 0 0 1